
ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ
СОЛДАТ
УДАЧИ
№ 3 (126) март 2005
ОНИ ОСТАНОВИЛИ
ЗВЕРЯ
ЕСТЬ ПРИЕМЫ
ПРОТИВ ЛОМА
КАК Я НЕ ПОПАЛ
СЛУЖИТЬ В ЛЕГИОН
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 07. 02. 05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Елена АЙОЛ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №3121
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

«Забреют» ли студентов в солдаты?

«Нет, не «забреют», — сказал министр обороны России Сергей Иванов после январского выступления в Госдуме. — Однако такое количество отсрочек ни в какие ворота не лезет».

Это правда — отсрочек у нас много. Закон «О воинской обязанности и военной службе», принятый в 1998 году, предусматривает 6 оснований для освобождения от призыва и 15 оснований для отсрочки от призыва на военную службу. Еще около 11 оснований для отсрочки предусмотрено указами президента. Таким образом, набирается более 30 категорий молодых людей, которые вполне законно не идут в армию и на флот.

Как констатировал в одном из интервью председатель Комитета Госдумы по обороне Виктор Заварзин: «У нас по закону отсрочки имеют даже призывники — мужья престарелых и несовершеннолетних жен!»

Да, действительно, отсрочками пользуются юноши, идущие служить в милицию, в учреждения уголовно-исполнительной системы, в Госнаркоконтроль, в таможню и налоговые структуры, в Министерство иностранных дел, прокуратуру.

Законно покидают армейский строй также сельские педагоги, сельские врачи, священнослужители. И это еще не все. Прибавьте сюда несколько сотен государственных организаций, которые входят в правительственный перечень. Сотрудники этих организаций также не встают под ружье.

Не будем забывать и об «альтернативщиках». Они для армии тоже, по сути, «отрезанный ломоть».

Что тут скажешь? С мнением министра обороны и председателя Комитета Госдумы нельзя не согласиться. В вопросе отсрочек надо наводить порядок. Думаю, мужья престарелых и несовершеннолетних жен вполне могут послужить Отчизне.

Однако, на мой взгляд, дело не только в том, чтобы сократить количество отсрочек. Уверен, Госдума с этим справится быстро и вполне успешно. Но желающих служить в нашей армии не прибавится. Молодежь по-прежнему будет искать разного рода лазейки для ухода от службы.

Недавно у меня была примечательная встреча с Героем Советского Союза генерал-майором Виталием Бубениным. Виталий Дмитриевич прославился в 1969 году в период боев на острове Даманском. После окончания школы был призван в армию. Но на медицинской комиссии получил отсрочку (помешала боксерская травма — искривленная носовая перегородка). Вернулся в родной поселок и, как он сам сказал, лучше бы не возвращался. Девушки нос воротят, мол, «бракованный» парень, в армию не взяли. Было стыдно.

Вот такое было время. И время это еще помнят люди пятидесяти и более лет. Это не фантастика, хотя сегодняшняя молодежь не очень-то верит в подобные истории.

Конечно, время вспять не повернешь. Его и не надо пытаться поворачивать. Надо вновь сделать так, чтобы пользоваться отсрочками было стыдно. Чтобы девушки воротили нос, если парень не служил в армии.

Наверное, многие, прочитав эти строки, улыбнутся, мол, автор – фантазер. Возможно. Но я уверен, что, несмотря на все заявления о переходе нашей армии на контрактную основу, нам не обойтись без призывников. Будем честны перед собой и Родиной, признаемся, что пока с контрактной армией многое не получается, не ладится. И еще долго не будет ладиться. Почему? Это тема отдельного, большого разговора. Мы же говорим сейчас об армии по призыву. Вот тут надо делать все возможное, чтобы армия стала, во-первых, безопасной, во-вторых, привлекательной. Чтобы стыдно было не служить.

Для этого нужен комплекс мероприятий. Однако не таких уж сложных и, откровенно говоря, не сверхдорогих.

Для начала надо вернуть офицеров в армию. Откуда, спросите вы? Из сторожек, с различного рода подработок, где они судорожно пытаются заработать на жизнь своей семье. Ибо, несмотря на все разговоры о заботе об офицерах, их зарплаты не хватает, чтобы прокормить себя, жену, детей. Офицеры не должны думать о куске хлеба, они обязаны думать только о службе, об обучении и воспитании своих солдат.

Всем миром надо повернуться к военно-патриотическому воспитанию. Повторяю, всем миром. И не орать в СМИ, по радио и телевидению, что мы хотим воспитать «милитаристов». Мы хотим воспитать патриотов, защитников Родины. Чтобы они при слове армия не бежали быстрее зайца.

Разумеется, есть и другие мероприятия, которые, впрочем, лежат на поверхности. Остается только, как говорится, проявить политическую волю.

Поэтому очень бы хотелось, чтобы проблема отмены отсрочек не завершилась лишь нажатием кнопок на депутатских пультах и внесением поправок в закон. Тот, кто думает, что таким образом увеличит количество и качество призывного контингента, поверьте, ошибается.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 3 (126) март 2005

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея СИДОРОВА

ГАЛЕРЕЯ

11,43-мм пистолет-пулемет М-3 обр. 1943 г.

стр. 24

Дмитрий ШИРЯЕВ

Американский пистолет-пулемет М-3 является индивидуальным оружием ближнего боя, принятым на вооружение американской армии. Для стрельбы из пистолета-пулемета М-3 используются те же 11,43-мм патроны, что и для самозарядного пистолета «Кольт» обр. 1911 года, разработанного Браунингом.

ГЕРОИ СПЕЦНАЗА

Два боя Виктора Карпухина

стр. 26

Михаил БОЛТУНОВ

Признаюсь, у нас не было должной психологической устойчивости. Да и откуда она? Наверное, воевать можно научиться только на войне, как бы это жестоко ни звучало. А мы привыкли видеть войну в кино, по-киношному она и воспринималась.
Но все пришлось разглядеть наяву. Вот падает твой товарищ, взрывом ему отрывает руку, ногу, вот ранен сам, а надо действовать.

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

Сафари в «каменных джунглях»

стр. 33

Алексей МАМАТОВ, Константин ВОЮШИН

Помните: с точки зрения выживаемости при аварийных ситуациях самые безопасные места в маршрутке — средние. Все остальные слишком уязвимы при столкновении. Сиденье справа от водителя вообще считается «местом самоубийцы», так как шофер при лобовом столкновении рефлекторно будет рвать руль в сторону от встречного объекта, неосознанно подставляя сидящего рядом.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Силы специальных операций вооруженных сил Италии

стр. 36

Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

Для подрыва объектов на берегу итальянские диверсанты используют 5-килограммовые тротиловые фугасные заряды с часовым механизмом, 0,2-килограммовые штурмовые заряды с 7-секундной задержкой взрыва и другие заряды, а также ручные гранаты (V-40, MU-50). Для подрыва объектов под водой используются диверсионные мины: малые ERP/2,5, Мк14, Мк413 и Мк414 (7 кг тринитротолуола) и Мк430 (15 кг).

СОВРЕМЕННОЕ СТРЕЛКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Как советский автомат Калашникова стал израильской штурмовой винтовкой «Галил»

стр. 43

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Группа конструкторов под руководством Израэля Галили-Блашникова и Якова Лиора представила винтовку «Галил», а майор Узиел Гал (конструктор всемирно известного пистолета-пулемета UZI) — винтовку UZI. Уже в марте 1969 г. новые израильские автоматические винтовки подверглись сравнительным испытаниям наряду с американскими винтовками М 16А1, «Stouner 63», AR 18 и западно-германской НК 33.

ЕСТЬ ПРИЕМЫ ПРОТИВ ЛОМА

Алексей ФОМИЧЕВ
Сергей КРАСНОПОЛЬСКИЙ
Алексей ПЕТРИЙ
Фото Сергея СИДОРОВА

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ЗАВОЕВАЛО ГЛАВЕНСТВУЮЩУЮ РОЛЬ НА ПОЛЕ БОЯ ТОЛЬКО В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ СРАЖЕНИЯ ПЕРЕХОДИЛИ В ФАЗУ РУКОПАШНОГО БОЯ, ГДЕ И РЕШАЛАСЬ СУДЬБА БИТВЫ. ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ТАКОГО ИСХОДА – НЕСОВЕРШЕНСТВО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ, НЕВЫСОКАЯ ПЛОТНОСТЬ ОГНЯ И НИЗКАЯ ПРИЦЕЛЬНАЯ ДАЛЬНОСТЬ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ВЛАДЕНИЕ НАВЫКАМИ ШТЫКОВОГО БОЯ, УМЕНИЕ РАБОТАТЬ ПРАКТИЧЕСКИ ЛЮБЫМ ВИДОМ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ И ПОДРУЧНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ ЯВЛЯЛИСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ДЛЯ КАЖДОГО СОЛДАТА. ПОЭТОМУ НА ВООРУЖЕНИИ ДОСТАТОЧНО ДОЛГО ОСТАВАЛИСЬ РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ. НАПРИМЕР, СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АТРИБУТ КОННОГО ВОИНА – ПИКА – ПРОДЕРЖАЛСЯ НА ВООРУЖЕНИИ ДО КОНЦА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. К НАЧАЛУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ИЗ ЭТОГО АРСЕНАЛА В АРМИИ ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО ШТЫК, НОЖ И ШАШКА (В КАВАЛЕРИЙСКИХ ЧАСТЯХ). ПОЯВЛЕНИЕ АВТОМАТОВ, АВИАЦИИ, ТАНКОВ, НОВЫХ ВИДОВ АРТИЛЛЕРИИ И РЕАКТИВНЫХ СИСТЕМ СИЛЬНО ИЗМЕНИЛО ТАКТИКУ БОЯ. РУКОПАШНЫЕ СХВАТКИ БЫЛИ ОТОДВИНУТЫ НА ВТОРОЙ ПЛАН, ДО НИХ ДЕЛО ДОХОДИЛО ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ДИСТАНЦИЯ БОЯ СОКРАЩАЛАСЬ ДО НЕСКОЛЬКИХ МЕТРОВ. В ЭТОМ СЛУЧАЕ В ХОД НАРАВНЕ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ ШЛИ ШТЫКИ, ПРИКЛАДЫ, ПЕХОТНЫЕ ЛОПАТЫ, НОЖИ, РУКИ И НОГИ. НО ЭТО ВСТРЕЧАЛОСЬ ВСЕ РЕЖЕ И РЕЖЕ.

Метание — лишняя трата сил и времени?

После войны научно-технический прогресс и быстрое развитие военной техники практически свели к минимуму саму возможность рукопашного боя. Это отразилось на обучении личного состава многих армий мира. Раздел «рукопашный бой» исчез из правил и наставлений.

В принципе это закономерный процесс — чем больше будет развиваться техника, чем совершеннее станет оружие, тем меньше возможности у противоборствующих сторон сойтись в рукопашной.

На фоне этой ситуации обучение метанию в армии воспринимается многими как лишняя трата сил и времени. Основной аргумент противников обучения — мало кто будет бросать нож или пехотную лопату там, где можно уничтожить врага выстрелом.

Однако мы полагаем, что отказ от обучения армии рукопашному бою, и метанию в частности, будет в корне не верен.

Во-первых, до сих пор на вооружении в Российской армии стоит штык-нож, а среди снаряжения числится пехотная лопата, которая по поражающим свойствам превосходит любой нож.

Во-вторых, солдат должен владеть всем арсеналом своего вооружения и снаряжения, от автомата и гранатомета до штык-ножа. Уметь работать штыком и лопатой в рукопашном бою, но не уметь при случае метнуть их во врага так же недопустимо, как освоить стрельбу из автомата только одиночными выстрелами или стрелять только на дистанции до 100 метров.

В-третьих, военнослужащий, проходящий курс метания, приобретает хорошую физическую подготовку, отличную координацию, хорошую реакцию, меткость, умение рационально двигаться, то есть те качества, которые очень необходимы современному солдату.

Кроме того, движение тела при броске ножа идентично движению при броске гранаты. Таким образом, военнослужащий косвенно тренирует умение кидать гранаты из различных положений.

В-четвертых, метание должно входить в общий курс рукопашного боя, а, как известно, рукопашный бой является оптимальным средством для морально-волевой подготовки.

Думаем, всего вышеперечисленного достаточно, чтобы положительно ответить на вопрос: «Нужно ли метание в армии?»

Видимо, к такому же мнению пришли в Министерстве обороны. В наставлении по физической подготовке (НФП) от 2001 года в курсе «Рукопашный бой» есть соответствующий раздел, где даны упражнения по метанию ножа и пехотной лопаты.

Так что пусть никому не покажется лишней тратой времени обучение военнослужащих метанию. Как ни редки случаи реального применения ножа в качестве метательного оружия, они все же есть. Об одном из них писал «Солдат удачи» в цикле статей под названием «Воюй, студент!» Наш солдат отошел от блокпоста на несколько шагов и был поражен ножом в шею, брошенным из ближнего кустарника.

Другой случай описан в книге полкового разведчика М. Манакина «Полковая наша семья». Во время рукопашного боя в блиндаже немецкий офицер бросил в нашего разведчика нож и ранил его. К счастью, разведчик, даже будучи раненным, сумел застрелить немца.

Особенности тренировок

А теперь несколько слов о собственно тренировках по метанию. Существует много различных методик подготовки. Мы бы хотели остановиться на одной из них и на ее примере показать, как методически грамотно построить тренировочный процесс и добиться хорошего результата в сжатые сроки, обусловленные периодом обучения в армии.

Не так давно одним авторским коллективом была разработана и представлена система физической и психологической подготовки, предназначенная для обучения военнослужащих, сотрудников спецслужб и частных охранных предприятий. В курсе «Армейское фехтование», помимо обучения ведению штыкового боя, боя на ножах и пехотных лопатах, есть раздел «метание». Здесь обучают бросать ножи из различных положений:

- стоя, лежа, с колена;
- с левой и правой руки;
- лицом к мишени, спиной, боком, в развороте;
- в падении и при вставании;
- комбинированные варианты (с разворота в падении, с разворота при вставании и т.д.).

Нож при броске держат прямым хватом за рукоятку. Дистанция метания — до 3 метров. После броска ножа обязательно добивание противника, так как даже при прямом попадании нет стопроцентной гарантии его уничтожения. Наглядный пример тому — вышеприведенный эпизод боя в блиндаже между нашим разведчиком и немецким офицером.

Тренировки, кроме метания, включают в себя:

- координационные упражнения стоя и в партере;
- отработку падения из разных положений в разные стороны;
- отработку навыка перемещения на ограниченном пространстве.

Весь курс рассчитан на 34 занятия, что занимает неполных 3 месяца. После него у обучаемых появляется устойчивый навык ведения рукопашного боя с использованием холодного

оружия и подручных предметов и метания не только ножа, но и пехотной лопаты и прочих предметов.

Добавим: как и любое другое дело, метание требует постоянной тренировки хотя бы раз в неделю, чтобы поддерживать определенный уровень подготовки. К слову, в случае на блокпосту, описанном в статье «Воюй, студент!», нож, вероятно, бросал профессионал метания, так как попасть с пяти-десяти метров в шею трудно даже тренированному человеку (либо это чистая случайность).

В заключение хочется еще раз сказать: метание не атавизм и не пустая трата времени, а необходимая составная часть подготовки военнослужащего и один из способов повышения его боевого потенциала, который оценивается не только наличием новейшего вооружения, но и умением им владеть.

Рукопашный бой в силовых структурах

Эта тема довольно часто поднимается в последнее время в специализированных изданиях. О значимости или бесполезности подготовки солдат к ведению рукопашного боя говорят участники боевых действий, тренеры, преподаватели и просто интересующиеся данной тематикой.

Прежде, чем внести свою лепту в освещение вопроса, хотелось бы обозначить свое понятие рукопашного боя.

Рукопашный бой — элемент боя с использованием стрелкового и холодного оружия, подручных средств и физической силы на дистанции менее 5 метров.

На наш взгляд, тот смысл, который вкладывается сейчас в понятие «рукопашный бой», касается только его незначительной части — с использованием физической силы. То есть бой без оружия.

Если вновь обратиться к истории, то мы увидим, что вплоть до середины девятнадцатого века, как уже отмечалось выше, все бои переходили в фазу рукопашного боя. Тяжеловооруженные рыцари, ландскнехты, гренадеры рубили и кололи мечами, топорами, алебардами, пиками, копьями, штыками и стреляли в упор. Во время Великой Отечественной в ход шли весь арсенал стрелка и шанцевый инструмент. Руки и ноги использовались в последнюю очередь, когда других средств не было.

В свое время нами был проведен опрос участников Великой Отечественной войны, анализировались и другие данные по рукопашным схваткам. Эти данные, на наш взгляд, представляют определенный интерес. Приведем несколько примеров.

Из 1.990 человек, участвовавших в атаках, рукопашный бой применяли 883 человека, т.е. 44%. При рукопашном бое ими было применено: уколов штыком — 399, ударов прикладом — 390, уколов с отбивом оружия противника — 11, ударов ножом-кинжалом — 116, малой лопатой — 96, большой лопатой — 53.

Эти данные показывают, что атаки действительно завершались рукопашным боем и что при этом приходилось применять не только штык, приклад и нож-кинжал, но и малую и большую саперные лопаты. В то же время винтовка со штыком в рукопашном бою применялась гораздо чаще, чем все остальные средства.

Рукопашные схватки происходили: в поле (1.410 случаев), в лесистой местности (11.185 случаев), в населенных пунктах (196 случаев) и реже в иных условиях. Таким образом, при подготовке к атаке нельзя упускать из виду специальной подготовки войск для рукопашного боя в различных условиях.

Любопытны также следующие данные: из 1.282 атак противник принял (допустил до рукопашного боя) 372 (29%), а в 910 случаях (71%) уклонился от рукопашного боя.

Таким образом, становится очевидным, что наши подразделения стремятся доводить атаку до рукопашной схватки (а не до «дистанции прицельного выстрела из автомата», как считают некоторые специалисты).

Наряду с этим полученные данные подтверждают стойкость наших войск в обороне. Опрошенные нами товарищи отметили 9.405 случаев атак противника (в том числе 1.025 случаев перехода их в контратаки). При этом ручные гранаты применялись в 1.134 случаях (69%), штык — в 270 случаях (16%), другие средства, в том числе подручные, — в 134 случаях (15%).

Не менее интересным является вопрос о рукопашном бое в разведке. По данным того же опроса, 822 разведчика применяли следующие приемы рукопашного боя с группами противника или с отдельными его солдатами: удары ножом-кинжалом (182 случая), уколы штыком (92 случая), удары прикладом (86 случаев), борьба одного против нескольких (61 случай), удары малой лопатой (48 случаев), удары другими подручными средствами (34 случая), единоборство (18 случаев), другие приемы (57 случаев).

Приведенные цифры указывают на особенность и специфичность действий в разведке: на первом месте здесь стоит нож-кинжал, а затем уже идут другие средства и способы рукопашного боя.

Разумеется, одни лишь данные проведенного нами опроса не могут служить основанием для каких-либо окончательных выводов, тем более что было опрошено всего 2.018 человек, но, сопоставляя полученную информацию с требованиями наших уставов, а также с мнением многих генералов и офицеров-фронтовиков, высказанным на страницах военной печати, мы можем сделать следующие выводы:

- современный рукопашный бой включает в себя и штыковой бой. Рукопашный бой может встре-

чаться во всех случаях боевой деятельности войск, поэтому он должен стать предметом более глубокого изучения и совершенствования;

- помимо военно-прикладного значения рукопашный бой необходимо рассматривать как важное средство воспитания морально-волевых и других необходимых в бою качеств;
- обучение рукопашному бою необходимо ввести во всех родах войск.

В довоенных наставлениях по физподготовке рукопашному бою уделялось достаточно большое внимание. Изучали штыковой бой, работу с пехотной лопатой и ножом, а также приемы боя без оружия. Вся подготовка велась комплексно, в сочетании с обучением преодолевать полосу препятствий.

Что именно было в разделе «бой без оружия»? Удары руками, ногами, броски, способы снятия часового. Отдельно осваивались приемы захвата «языка». В армии изучали методику К. Булочко и В. Ощепкова, правда, без упоминания имени автора (в 1937 году Ощепков был репрессирован). В НКВД культивировались системы Н. Ознобишина и В. Спиридонова.

Военные училища имели в программе курс рукопашного боя. Напомним, что до войны большинство молодежи занималось в спортивных секциях и в армию шли подготовленные спортсмены: боксеры, борцы, легкоатлеты, стрелки, парашютисты. Те, кто призывался из сельской местности, может, и не имели специальной подготовки, но отличались завидным здоровьем, привычкой к физической работе.

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в программу обучения. Рукопашный бой изучался в комплексе с тактической подготовкой. Опыт многочисленных боев, зачастую переходивших в рукопашную, учитывался в уставе.

Шли годы, менялась концепция ведения войн, на первое место вышло оружие массового поражения. Войскам общего назначения отводилась вспомогательная роль. Страна готовилась к ядерной войне, отсюда и изменения в методике подготовки. В армии осталось немного специалистов-рукопашников, обучение вели командиры взводов, сами изучавшие методику в училищах по сокращенной программе.

Постепенно рукопашному бою уделялось все меньше времени. Занятия стали проводиться формально, зачастую руководители занятий только в ходе процесса обучения читали НФП и далеко не всегда понимали, как следует готовить солдат.

С середины семидесятых годов в стране стали культивироваться восточные единоборства, что оказало в целом положительное влияние на интерес военнослужащих к рукопашному бою. К сожалению, только отдельные энтузиасты серьезно занимались тренировками, в основном же занятия превратились в отработку формальных упражнений для показательных выступлений на всякого рода праздниках, торжествах.

Однако на сегодняшний день под влиянием Афганистана, Чечни, других «горячих точек» физическая и психологическая подготовка военнослужащих начала меняться к лучшему. Отдельные подразделения и части пытаются своими силами развивать рукопашный бой. Для этого приглашают специалистов по каратэ, УНИБОС, русскому рукопашному бою по стилю Кадочникова, славяно-горицкой борьбе и другим видам единоборств. Но их, к сожалению, не хватает.

В результате армия до сих пор не имеет четкой программы подготовки и штата преподавателей. Помимо вполне объективных причин, существует еще одна — многие недооценивают значение рукопашного боя в современной армии.

Но анализ боевых действий Ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан против душманов, проведенный в результате опроса участников боев, показал, что рукопашные схватки возникали в кишлаках, на горных перевалах и в так называемой «зеленке».

Основными боевыми средствами в них были приемы и действия с оружием. Так, опрошенные военнослужащие, участники рукопашных боев, указали, что в 65-70% случаев они применяли приемы боя с оружием: уколы штыком, удары штыком, прикладом и стволом автомата, а для защиты — отбивы и подставки автоматом.

Военнослужащим разведывательных и спецподразделений приходилось часто вести рукопашные схватки, и в них они применяли полный объем приемов и действий рукопашного боя, в первую очередь боя с оружием. Кстати, в фолклендской войне англичане успешно применяли штыковой бой в ночное время, что способствовало капитуляции аргентинского гарнизона.

На сегодняшний день существует множество направлений и стилей рукопашного боя без оружия. Несмотря на достоинства, все они имеют общую черту — отсутствие единой двигательной базы, что крайне необходимо для уменьшения сроков обучения военнослужащего действиям без оружия, с оружием, а также стрельбе.

Принцип движения, работы с оружием везде различен. Например, для обучения боксу необходимо уметь перемещаться по рингу. Для обучения стрельбе необходимо уметь перемещаться с автоматом или пистолетом. Для обучения штыковому бою или бою на ножах — умение двигаться с оружием в руках.

Многочисленные методики, накладываясь друг на друга, препятс-

твуют углублению навыков, которые необходимы в рукопашной схватке. В результате военнослужащий либо осваивает что-то одно, например, бой без оружия, либо ничего. Это сильно снижает уровень подготовки.

Для изменения ситуации, видимо, необходимо прежде всего разработать комплексный подход к проблеме обучения военнослужащих.

В начале 90-х группой авторов была создана система физической и психологической подготовки. Она разрабатывалась с учетом прошлого опыта и изучением материалов по различным способам подготовки: от спортивных систем до систем армейской подготовки.

Отличительной чертой системы являются базовые движения, овладение которыми является основой для всех курсов данной методики.

Для уменьшения сроков обучения были применены:

- единые двигательные элементы (разножка, подножка);
- базово-кустовой метод обучения;
- усилено значение рабочей документации на занятиях для фиксации методических приемов;
- идеомоторная тренировка в различных режимах;
- определен технический арсенал;
- разработаны подготовительные упражнения для быстрого усвоения сложных движений.

Технический арсенал приемов был отобран таким образом, чтобы каждая категория обучаемых сумела получить навык и применить его при необходимости в стрессовых ситуациях. Система состоит из нескольких курсов: стрелковая подготовка, армейское фехтование, курс «ПАГ».

Курс «Стрелковая подготовка» предназначен для обучения ведению огневого противоборства из стрелкового оружия с противником на дистанциях менее 100 м. Он решает задачу подготовки по следующим направлениям:

- ведение огня в движении из различных положений, скоростная стрельба на поражение или подавление противника;
- тактические приемы ведения ближнего огневого боя;
- огневой бой двух противоборствующих групп по 2-3 человека каждая.

В основе стрелковой подготовки лежат движения «подножка» и «разножка», которые универсальны при применении стрелкового оружия, для овладения холодным оружием и ПАГ.

Предлагается для обучения три вида стрельбы — прицельная, скоростно-прицельная и скоростная. Во время огневого противоборства они переплетаются так, что трудно разделить их использование.

Курс «Армейское фехтование» — специально подобранные упражнения, вырабатывающие умение эффективно использовать холодное оружие и подручные средства в рукопашной схватке и действовать в штыковом бою (с использованием в обучении имитаторов холодного оружия, оружия с примкнутым штык-ножом или других предметов). В курс входят упражнения, позволяющие приобрести устойчивый навык по метанию холодного оружия.

Курс «Армейское фехтование» значительно увеличивает выживаемость военнослужащих в схватках, сопряженных с выполнением поставленных задач, а гражданских лиц – при самообороне.

Отличительной чертой курса является развитие навыков действий обеими руками с одинаковой эффективностью с любым предметом, пригодным в качестве оружия.

Базовыми предметами являются: нож, пехотная лопата, автомат. Дополнительным — резиновая палка.

В курс входят упражнения по различному метанию короткого холодного оружия.

Техника метания ножа за рукоятку на расстояние до 3 метров предназначена для обезвреживания противника:

- при угрозе огнестрельным оружием на дистанции от 3 метров до 1,5 метра;
- при невозможности ведения рукопашного боя вследствие ранения, болезни или физического и психологического истощения.

Эта техника используется и для метания ручных гранат.

Курс «ПАГ» — совокупность специально подобранных физических и психологических упражнений для подготовки к схватке без оружия с вооруженным или безоружным противником — включает в себя упражнения, формирующие навыки ведения боя на дистанциях: вне захвата, в захвате и в партере (лежа).

ПАГ состоит из двух разделов:

Первый раздел — прикладной, включающий в себя удары ногами и руками, болевые и удушающие приемы, броски.

Прикладной раздел состоит из упражнений, направленных на выживание в условиях схватки безоружного бойца с одним или несколькими вооруженными или безоружными противниками в условиях служебной деятельности и личной самозащиты.

Упражнения подобраны таким образом, чтобы можно было вести схватку в любых положениях (стоя и лежа).

Второй раздел — соревновательный. Он предназначен для воспитания эмоционально-психологической устойчивости обучаемых и готовности их к схватке путем проведения соревновательных поединков.

Авторский коллектив системы уже имеет опыт подготовки сотрудников различных силовых структур. Военнослужащие и сотрудники ФСБ, МВД, проходившие подготовку, в условиях ведения реальных боев отмечались командованием в лучшую сторону.

Во взводе должно быть ШТУРМОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ!

Сергей КОЛЬЦОВ
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

«То, что солдаты и будущие офицеры черпают знания и боевой опыт из журналов, пугает нас до глубины души...» К этим словам израильского солдата (журнал «Солдат удачи» №8, 2003 г., материал «Наши советы будут полезны»), болеющего душой за нашу армию, — храни его Господь! — по-прежнему нечего добавить.

Все так же отдельные элементы тактической, тактико-специальной подготовки вообще не отрабатываются, так как даже не отражены в регламентирующих документах. В то же время нашей армии постоянно приходится воевать в городах. Начиная со времен «первых ласточек» (Баку в январе, Душанбе в феврале 1990 г.), до второго штурма Грозного (благодаря «лебедю мира»).

Поскольку в Сухопутных войсках нет егерей (легкой пехоты по натовской терминологоии), через уличные бои прошли формирования всех силовых ведомств: от мотоманевренных групп Погранвойск до морской пехоты ВМФ. И если в штатно-организационном плане опыт боев в городе все же как-то учитывается (создание штурмовых групп, снайперских подразделений, действия в составе троек), то индивидуальная «городская» подготовка была и остается на нулевом уровне.

Открываем «Методику тактической подготовки мотострелковой роты и батальона». Читаем о штурме здания: «...Командир батальона в ходе штурма учит проникать в здание с верхнего этажа... с помощью канатов и других приспособлений».

Писавший эту ахинею «большой чин» Минобороны не имеет даже понятия о предмете суждения. Кому и как учить? Действия с применением альпинистского снаряжения — это ведь дело серьезное. Самое горькое, что в линейных частях Минобороны данный вид подготовки невозможно организовать из-за отсутствия снаряжения. Для штурма с крыши нужна динамическая (альпинистская) веревка, на каждом бойце должна быть страховочная обвязка. Нужны СУР (спусковое устройство регулируемое), карабины. Да и спецов в пехоте нет и быть не может.

Проблема эта зреет годами и все не находит своего решения. Вспомним стандартные боевые эпизоды конца 80-х — начала 90-х годов: огонь ведется из окна высотного дома, в котором находятся жильцы. Тактика изначально подлая, противопоставить ей нечего. Мне запомнился рассказ прапорщика из нашей части, вернувшегося из командировки в Закавказье в 1991 г. Он вспоминал обстрел военного городка (кажется, в Ереване): «Хлещет, гад, из ПК с балкона, прикрывается женщиной с ребенком. К этому дому-то мы подобрались, а стрелять боимся».

Но ведь то, чему не учат мотострелков и десантников, отрабатывается и шлифуется в боевых формированиях иных силовых ведомств (от ФСБ до СОБРов) при региональных управлениях. Давно уже разработаны наставления по разделу «Штурмовые операции с использованием альпинистского снаряжения».

Так что в Вооруженных Силах не нужно «изобретать велосипед». Что делать? Ждать, когда умы чиновников Минобороны осенит озарение и мгновенно будут созданы отдельные егерские батальоны в мотострелковых (танковых, ВДВ) дивизиях? Но это уже из области ненаучной фантастики. В то же время никто из ротных и взводных командиров не может ручаться, что их часть не будет брошена на какой-нибудь очередной штурм.

Не было бы смысла писать этот материал, если бы проблему снаряжения и подготовки штурмовых троек решить было бы невозможно. Расскажу, как мы это делали около десяти лет назад.

...Начало девяностых. На мне висит подготовка личного состава одного из раннее упомянутых формирований. В наличии из снаряжения — лишь одна веревка. Но для тренировок ее не используешь, так как она предназначена лишь для реальных дел.

Помощь пришла в лице старшины подразделения. Я рассказал ему все о «снаряге», о различных туристических хитростях и тонкостях. Старшина был настоящим старшиной, то есть обладал обширными связями и большой житейской смёткой. Он помог мне достать все необходимое для действий с применением альпинистского снаряжения.

Теперь — обо всем по порядку.

ВЕРЕВКА

Основное — это ее динамические свойства (способность удлиняться под нагрузкой). Средняя прочность динамической веревки — не менее 2200 кг/кв. см, максимальное удлинение на разрыв — около 50%. Прочность от толщины не зависит. Обычно диаметр составляет от 9 до 11 мм.

Но есть еще один тип веревки, имеющей приемлемые динамические характеристики, — это рыболовецкий фал. Кроме рыболовства он широко используется в строительно-монтажных организациях, выполняющих высотные и кровельные работы. В свое время им пользовались спелеологи, альпинисты, туристы (для Запада это, понятное дело, дикость).

Словом, старшина, пообщавшись с начальством одного ЖЭУ, привез

списанный фал длиной 30 метров. Плата была символической (литр с закуской).

Тридцать метров — оптимальная длина. Можно работать и на пяти-, и девятиэтажках (высота одного этажа в среднем составляет три метра).

Еще одна тонкость — дилетанту легче достать настоящий фал, нежели купить настоящую динамическую или спелеоверевку. Например, мне в 1998 в одном туристическом магазине предлагали «лажу», убеждая что это фирменная веревка.

СТРАХОВОЧНАЯ ОБВЯЗКА

Напомню, что при штурмовых операциях возможно использование только нижней обвязки («беседки»). Если использовать систему, состоящую из грудной обвязки и «беседки», меняется центр тяжести, что не позволяет делать переворот и спускаться вниз головой.

Именно брезентовые «абалаковские» обвязки с тяжелыми стальными карабинами имеют армейские спецназовцы (и то не все). Но в этих же частях в программу горной подготовки входит умение делать импровизированную обвязку типа «беседка» из куска репшнура, парашютной стропы, используя в качестве соединительного звена карабин. На этой обвязке можно выполнять все элементы штурма (опробовано лично). Этот вариант прост и приемлем для мотострелков.

Впоследствии мы делали обвязки из подвесной системы списанных парашютов.

КАРАБИНЫ

Они должны удовлетворять трем основным требованиям — быть прочными на разрыв, удобными и иметь малый вес.

Мы закупили дюралевые карабины «Иремель». Вес 36 г.

До того, как достали СУ (спусковое устройство) типа «решетка» (оно наиболее приемлемо), в качестве «спусковушки» использовали тоже карабин.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ И УМЕТЬ

Как делается навеска

Совокупность всех элементов, образующих опору, за которую крепится веревка (сама веревка, карабин), называется навеской.

При работе с крыши здания возможны три варианта навески:

1) крепление к опоре;
2) V — образное крепление;
3) крепление к горизонтальным перилам.

Данные способы позволяют «навеситься» там, где, казалось бы, и зацепиться не за что.

Такелажная подготовка

Нужно уметь вязать узлы, применяемые при работе с веревкой. Они следующие:

1) для крепления к опоре — восьмерка, булинь, штык;
2) для связывания веревок — встречная восьмерка;
3) вспомогательные узлы — УИАА (для спуска на карабине).

Конечно, сразу возникает вопрос — у кого всему этому научиться?

Напомним, формирования МЧС находятся в каждом населенном пункте (пожарники к ним тоже относятся). Проникать в помещение, работая с крыши, им приходится часто. К этим людям можно смело обращаться, в помощи они не откажут.

Итак, вы можете делать обвязку, бухтовать веревку, «навешиваться» разными способами. Дело за личным составом.

О ПОДГОТОВКЕ ШТУРМОВЫХ ТРОЕК

Идеально, если в каждом взводе будет подготовлено отделение (три штурмовые тройки).

Достаточный минимум тактико-специальной подготовки:

— обыкновенный маятник и вход в окно;

— переворот и ведение огня.

Когда не нужно влетать в окно (бросок гранаты, разведка), на левой ноге крепится транспортный мешок с веревкой — чтобы не демаскировать себя раньше времени. Вообще же, давно выпускаются «специзделия МВД» — это обвязка со встроенным сзади «транспортником». Вещь легкая, прочная и удобная.

Главное, что *все элементы такелажной и тактико-специальной подготовки* ***реально отработать за 2-3 недели.*** Естественно, все это возможно при понимании и помощи «сверху».

Идеально было бы также отработать высадку на крышу с вертолета.

Теперь пару слов *о вооружении штурмовых троек.* На мой взгляд, предпочтительно во-оружить их АПС и А-91, но использоваться при штурме это оружие должно с теми патронами, пули которых не дают рикошетов.

Не могу не заметить, что *нашим оружейникам давно бы следовало создать терочный воспламенитель вместо УЗРГМ (и не только для уличных боев).* Предательский щелчок сводит на нет внезапность применения.

Из холодного оружия желательно мачете.

И вновь о наболевшем — егерям необходим русский рукопашный бой. Влетев в окно и оказавшись среди ошалевших врагов, нужно мгновенно действовать автоматом, ножом.

Вообще, если говорить о егерских частях, способных, кроме городов, действовать на труднодоступной местности, окажется, что все это мы уже проходили. Вспомним пограничные ДШМГ времен афганской кампании. За годы войны в этих подразделениях был накоплен уникальный опыт подготовки личного состава и проведения боевых операций. Отсутствие тяжелого вооружения компенсировалось грамотным взаимодействием с авиацией. Умение работать в качестве авианаводчиков было обязательным для начальников застав.

Многое из того бесценного опыта «ушло в песок»...

Они остановили ЗВЕРЯ

Подробности ликвидации банды Гелаева

Андрей МУСАЛОВ
Фото из архива Хунзахского погранотряда

В декабре 2003 года высокогорные Цумадинский и Цумтинский районы Дагестана неожиданно стали ареной боевых действий между российскими военными и бандой одного из самых опасных чеченских командиров — Руслана Гелаева. Долгое время остававшиеся неуловимыми, бандиты нашли здесь свою смерть, был уничтожен и сам Гелаев.

К сожалению, вокруг этих событий появилось множество домыслов. Некоторые журналисты российских и зарубежных СМИ, спекулируя на сенсации, исказили подлинные факты. Внесло сумятицу и стремление представителей разных российских силовых ведомств приписать успех только себе.

Что же на самом деле происходило зимой 2003–2004 гг. в горах Дагестана? Для того чтобы разобраться в деталях проведенной операции, автор этих строк побывал непосредственно на месте событий.

БЕГСТВО «ПО-ТИХОМУ»

О Гелаеве написано много. Нет смысла перечислять все его кровавые «подвиги». Словно огромная мокрица, он оставлял жирный кровавый след всюду, где появлялся. Можно припомнить разве что самые заметные вехи его «деятельности». Начинал он как обычный уголовник. Во время «отсидки» в заключении получил тяжелое ранение от другого уголовника. Отбыв срок, в 1993 году вернулся в Чечню, где создал банду. В ходе первой чеченской войны воевал слабо. Зато отличился как убийца и похититель. Лично уничтожил огромное число людей. В 1997 году принял ваххабизм и сменил имя на Хамзат. В феврале 2000 года его банда заняла селение Комсомольское и была уничтожена в ходе боя с российскими войсками, сам «предводитель» сумел бежать. Набрав новых головорезов, он в 2002 году «засветился» в Абхазии. Здесь его отморозки сбили вертолет с наблюдателями ООН. В том же году гелаевцы вторглись в Ингушетию. Картина повторилась: банда была уничтожена, а главарь вновь бежал...

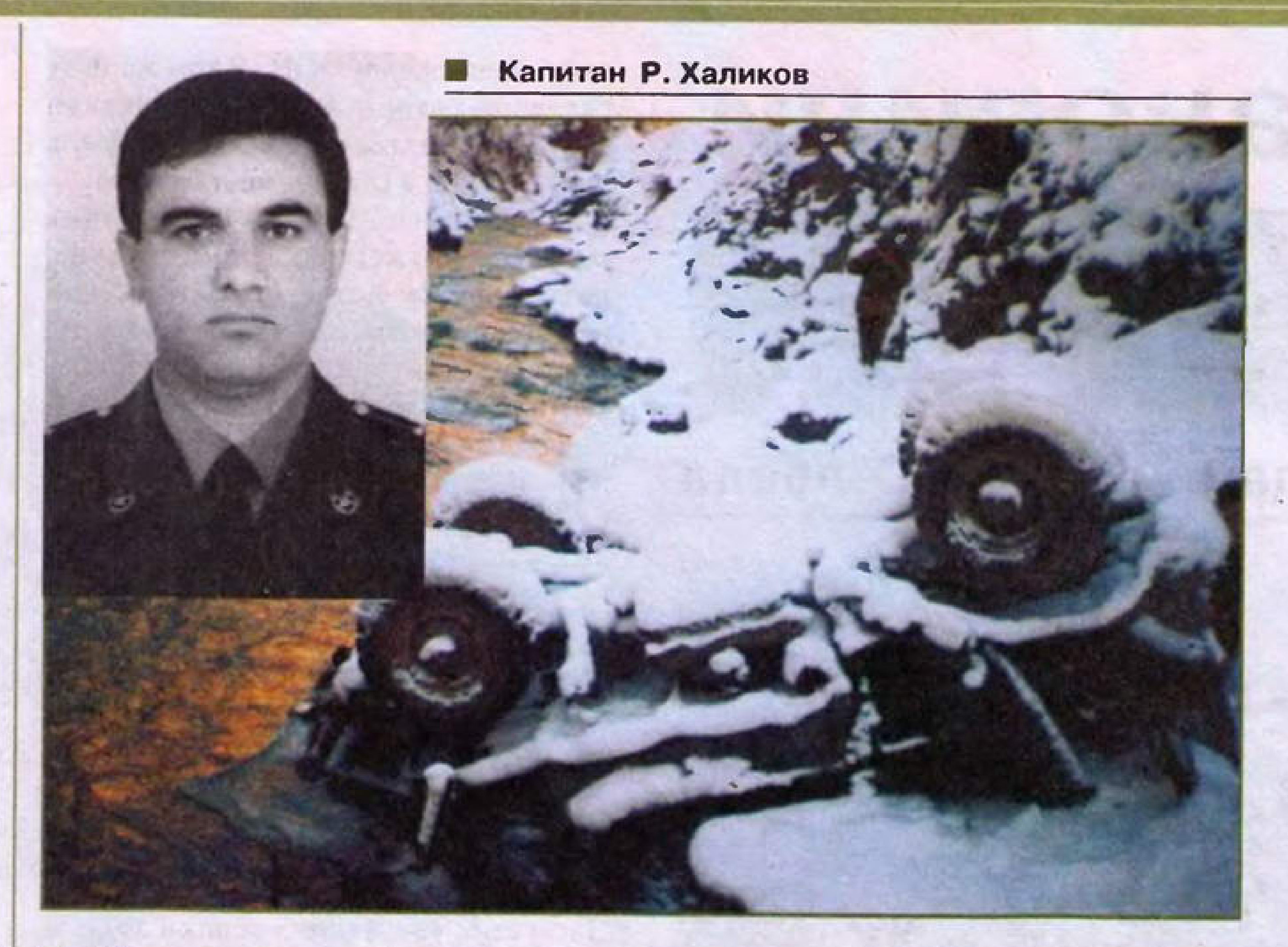
К середине 2003 года Гелаев вновь собрал вооруженное формирование, которое весь летне-осенний сезон вело террористическую деятельность. В результате столкновений с российскими войсками бандиты были изрядно потрепаны. Им требовалось отойти в Грузию, чтобы отдохнуть, перевооружиться, подготовиться к следующему сезону.

Свой уход из Чечни Гелаев, всегда действовавший со звериной осторожностью, планировал очень тщательно. Он уже отбросил мысли перейти границу в районе Итум-Кале или в Ингушетии — там появилось сразу несколько линий обороны, через которые проскользнуть незаметно, без потерь, не получалось. Оставался Дагестан. Чеченские боевики ходили через Ботлихский район еще в первую чеченскую, когда дагестанское направление было слабо прикрыто. Через этот же район совершили свое нападение на Дагестан в 1999 году Басаев и Хаттаб. Гелаев внимательно изучал маршрут, отыскивал наиболее безопасные тропы и перевалы, чтобы избежать встречи с пограничниками. Пособники из местных жителей, которые шпионили за погранзаставами, помогли ему вскрыть порядок охраны границы. Казалось, что немногочисленные наряды можно обойти.

Бандиты, получив от Гелаева информацию о предстоящем уходе в Грузию, группами по два-три человека прибывали в условленное место: населенный пункт Кенхи на востоке Чечни. Сбор происходил 1 декабря. Приезжали без оружия, с настоящими документами. В этом районе у боевиков находился крупный схрон. Здесь они экипировались и получали теплое обмундирование иностранного производства, разгрузочные жилеты, оружие, боеприпасы, радиостанции. Для маскировки поверх одежды надели белые простыни с прорезями для головы.

В тот же день банда была переброшена на автомобилях в район поселка Чадыри, откуда предстояло идти пешком по горам. Здесь их ждал житель поселка Гако, согласившийся за тысячу долларов стать проводником. Он повел гелаевцев в Дагестан через перевал Ягодак.

Маленькое отступление. Надо сказать, возможность прохождения чеченских банд в этом районе прогнозировалась руководством пограничного отряда в сентябре — октяб-

Капитан Р. Халиков

Машина тревожной группы, уничтоженная в результате нападения банды Гелаева в ночь с 14 на 15 декабря

ре. Опасное направление прикрывало довольно крупное подразделение — более шестидесяти человек из состава группы разведки Западного регионального погрануправления ФСБ. Кроме того — резервная застава, усиленная минометами. В ноябре прошли очень сильные снегопады. Были перекрыты все пути снабжения. После проведения рекогносцировки подразделение было снято. Никто не ожидал, что боевики решатся идти через горы зимой.

...2 декабря банда вышла в район селения Гако. Здесь предыдущего проводника сменил новый — молодой парень, который должен был вести банду непосредственно через границу. Переночевав, вышли, намереваясь уйти через перевал Сунгротль (там есть проход в Ахметовский район Грузии). Но зимой горы выглядят не так, как летом. Покрытые льдом и снегом, они похожи друг на друга. Проводник перепутал направление и повел банду не в нужное ущелье, а в соседнее — тупиковое.

Проплутав почти две недели в засыпанных глубоким снегом ущельях, не найдя нужной тропы, боевики выдохлись из сил. Холод и сумасшедший ветер сделали свое дело. Многие были обморожены, заканчивались продукты. Гелаев решил повернуть обратно, в глубь Цумадинского района. Подыскав подходящее убежище, бандиты некоторое время приводили себя в порядок.

14 декабря они вновь попытались перейти границу, но уже на другом участке. (Перед выходом в нарушение давней военной приметы сфотографировались. Позже эта фотография попала в руки пограничников. На ней, помимо чеченцев, грузин и арабов, можно увидеть и двоих русских). По пути они вышли на лагерь дорожных строителей. Забрали у них «Волгу», на которой довезли пятерых обмороженных боевиков до лесопилки в районе селения Шаури. Здесь их заметили местные жители и сообщили о неизвестных на заставу «Мокок». «Волга», оставив первую партию обмороженных, отправилась за второй.

Начальник заставы «Мокок» капитан Халиков доложил в погранотряд о замеченных неизвестных и получил команду на выдвижение в Шаури для проверки. Подъехав к селению, Халиков уточнил у местных жителей местонахождение бандитов. Те указали. По дороге пограничный ГАЗ-66 проехал мимо боевиков, находившихся на лесопилке (они остались незамеченными), и те сообщили Гелаеву по радиостанции о прохождении машины.

На обледеневшей дороге ГАЗ-66 развернуло, и он съехал на обочину. Пока пограничники вытаскивали машину при свете фар, боевики окружили их. Стрельба велась с четырех направлений с пятидесяти метров из двадцати стволов, из которых восемь — пулеметы. Пограничники вели ответный огонь (на месте боя позже удалось найти свыше ста «наших» гильз). Но сопротивление было быстро подавлено. Солдат добивали выстрелами в головы...

— Всех пришлось отправлять в закрытых гробах, — рассказывает один из офицеров Хунзахского погранотряда. — Трупы были страшные... Когда мы получили информацию о нападении, то первым делом попросили местный райотдел МВД о помощи.

Там находились достаточно крупные силы милиции — свыше ста человек, вооруженных автоматическим оружием. От райотдела был выделен укрупненный наряд во главе с начальником местного ГАИ. Но милиционеры отказались ехать. В результате в Шаури поехал только начальник ГАИ. Это было около 4.00. Узнав об убийстве пограничников, он прибыл на заставу «Мокок» и передал эту информацию заместителю начальника заставы. После чего отправился в райотдел для мобилизации всех сотрудников.

ЛЕДЯНОЙ АД

...Зима в горах Дагестана безжалостна. Звенящие от мороза скалы. Камнепады. Снег нависает над ущельями огромными массами. Достаточно выстрела, чтобы вниз с огромной

Под конвоем – два боевика, захваченных в плен

скоростью устремилась лавина, хоронящая под собой все живое. Теперь в этих горах шла смертельная битва.

На заставу «Мокок» вылетели два вертолета с отдельной группой разведки Северо-Кавказского пограничного управления ФСБ и сотрудниками прокуратуры. Затем туда же прибыли группы спецназа Минобороны и командующий армейской группировкой. В горы потянулись колонны бронетехники, пехоты и артиллерии.

«Поначалу командовавший армейской группировкой генерал-полковник Болдырев планировал выдвинуть в район большое количество мотострелковых подразделений, — вспоминает офицер штаба Хунзахского погранотряда. — Работали авиация, артиллерия. Но армейцы быстро убедились, что в условиях горного Дагестана обычные мотострелковые подразделения не могут использоваться. Эффективны только специальные подразделения, усиленные минометами. В них должны быть отобранные люди с соответствующим снаряжением. Мы, пограничники, с самого начала использовали в первую очередь подготовленные подразделения. Возможно, поэтому нам удалось во время преследования банды избежать неоправданных потерь».

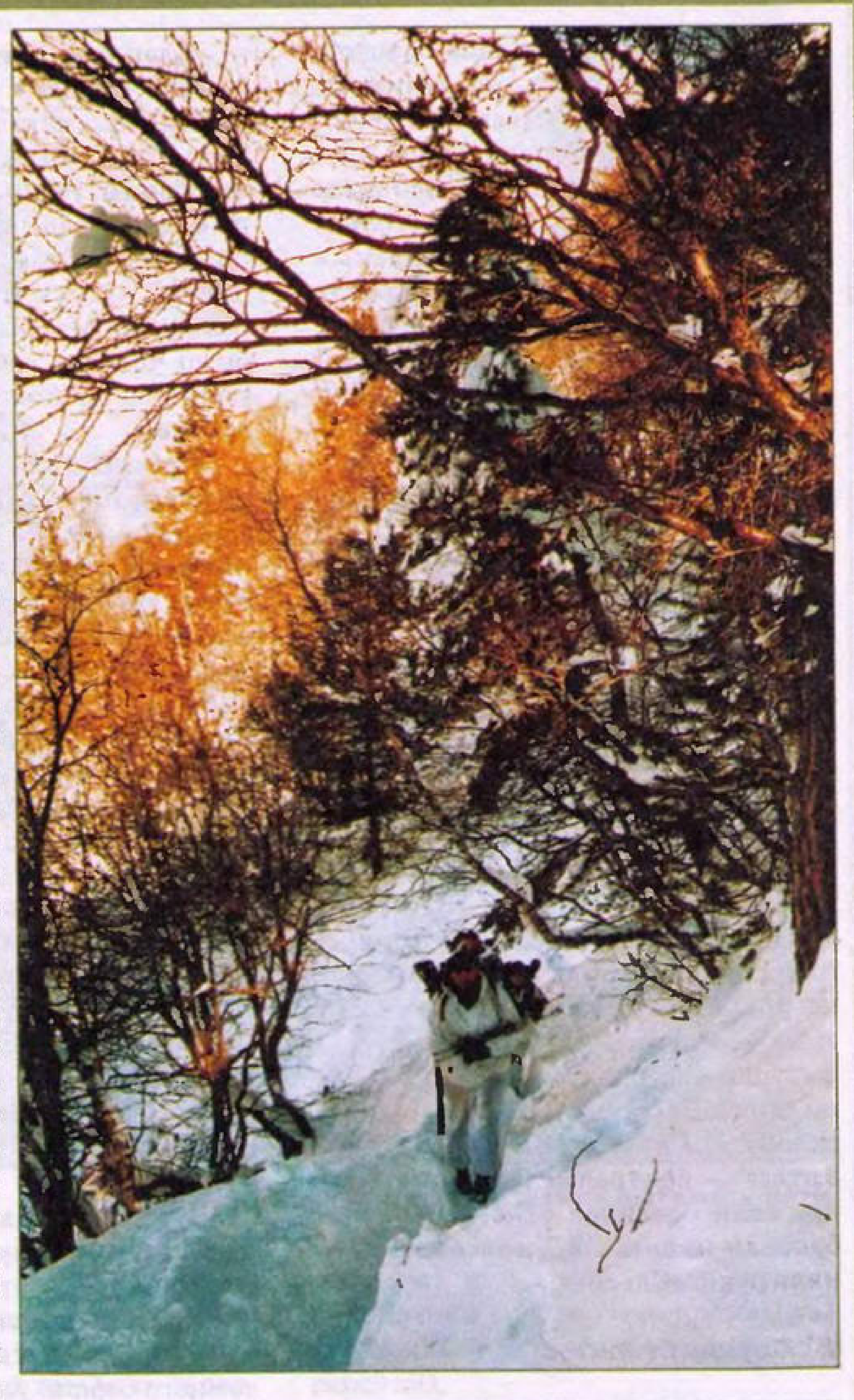
После завершения блокирования района войска стали «выжимать» боевиков. В этих условиях Гелаев разделил свою банду на две группы. Одна пошла в сторону селения Галатли, вторая — в сторону селения Мехкеты. Радиоразведка отслеживала их передвижения. По квадратам, где они могли находиться, открыла огонь артиллерия. Снаряды крошили скалы, вызывали сход лавин. Вслед за бандой, буквально по пятам, двигались спецназовцы ГРУ и Погранвойск.

...Но в течение двух недель результата не было. Банда умело отрывалась от преследования, не вступая в бой. 19 декабря боевики решили избавиться от тех, кто был обузой. Всех раненых и обмороженных они оставили в труднодоступной пещере. Спецназовцы ГРУ нашли ее, но раненые бандиты, которым уже нечего было терять, оказали ожесточенное сопротивление (пещера была взята только 30 декабря при помощи авиации). След основной части банды после 19 декабря был на время утерян.

22 декабря боевиков вновь обнаружили благодаря пеленгации работы их радиостанции. Был нанесен бомбово-штурмовой удар. В последующие дни вертолеты и штурмовики постоянно «окучивали» бандитов. В день выпускалось несколько сотен НУРСов. Особенно хорошо проявили себя вертолетчики из пограничной эскадрильи, базировавшейся в Каспийске. Штурмовики оказались малоэффективными прежде всего из-за отсутствия на земле толковых авианаводчиков. Действия авиации, постоянно «висевшей» над районом, оказывали на боевиков сильное психологическое воздействие, они были вынуждены постоянно зарываться в снег, прятаться. Использовалось не менее 16 вертолетов, в том числе и ночные модификации.

24 декабря, после преодоления сложного перевала Куса (там боевики теряли своих людей на водопадах), преследование продолжалось на высотах, уходящих за 2000 метров. Террористы несли потери не только от сил природы, по ним постоянно работала авиация. 25 декабря банда вновь объединилась. Видимо, Гелаев собрал всех, чтобы решить, как действовать дальше. После этого одна часть банды пошла по руслу реки Андийское Койсу в сторону Грузии, вторая — в сторону селений Метрада и Нижние Хваршни и далее — в сторону Чечни. *Соответственно территория боевых действий была разделена на две зоны ответственности: пограничную и армейскую. Пограничники стали действовать против тех, кто шел в Грузию, армейцы — против идущих в Чечню.*

26 декабря одно из подразделений ГРУ сумело уничтожить двоих боевиков. Еще один сорвался в пропасть. Преследование шло по опаснейшим склонам, где каждый шаг мог вызвать сход лавины, камнепад, падение в пропасть или в трещину. 27-е было черным днем. Погода резко ухудшилась. Сразу шестеро бойцов из подразделения ГРУ сорвались в пропасть. Трое погибли, еще трое были тяжело ранены. Сквозь снежную мглу, опустившуюся на горы, понеслись сигналы о помощи. Несколько часов спустя поступило еще одно сообщение — в ущелье на скользкой дороге опрокинулся УАЗ с тремя дагестанскими омоновцами.

Разведчики железноводского ПОГОН в горах Дагестана преследуют банду Гелаева

Особенно много потерь было в армейских подразделениях, где служат солдаты-«срочники». У них не было ни снаряжения, ни особой подготовки. Когда в Хунзахский погранотряд привезли первых обмороженных, у многих военнослужащих руки и ноги были покрыты черными пятнами и кровавыми язвами. Первую помощь им оказывали медики отряда, затем отправляли в госпиталь в Ханкалу.

...А погода все ухудшалась. Начались снегопады, затем ударили сильные морозы — 25-27 градусов ночью. 28 декабря в горах бушевал ураган. Авиа-

ция не работала. Но на земле продолжалась война. Бойцы пограничных и армейских подразделений практически на ощупь продвигались вперед в поисках противника. Это было неимоверно тяжело. Вокруг только лед, снег, скалы. Мороз, бешеный ветер, постоянная опасность попасть в лавину, провалиться в трещину, сорваться в пропасть... Настоящий ледяной ад. Даже местные жители, родившиеся и выросшие в этих горах, не рискуют зимой покидать свои жилища. «Ледяной разреженный ветер не давал легким нормально дышать, — вспоминает один из спецназовцев-пограничников. — Оружие примерзало к коже, от яркого солнца и снега постоянно слезились глаза. По отвесным скалам приходилось взбираться вверх на кончиках пальцев, без страховки. Мы почти не ели и не спали. Любая задержка — и «духи» уйдут в Грузию. В этой гонке по горам для них был один приз — жизнь».

29 декабря стало удачным днем для поисковой группы пограничного спецназа. Выставленный накануне пост с позывным «Засада» в 9.30 засек передвижение противника. Две фигурки настороженно пробирались по занесенному глубоким снегом склону. Им приказали остановиться, в ответ — выстрелы. Пограничники прижали боевиков огнем. Бандиты бросили на снег СВД и автомат, подняли руки: «Сдаемся!»

Пленные представляли из себя жалкое зрелище — раненые, обмороженные, истощенные. Их тут же допросили. «Выяснив местонахождение банды, наши разведчики пошли по следу пленных боевиков, вниз по ущелью, — рассказывает начальник штаба Хунзахского погранотряда подполковник Марсель Сакаев. — Наших было человек сорок. А вот точное количество боевиков было неизвестно».

Преследовать «духов» пришлось по непроходимым склонам, покрытым двухметровым снегом, через горные реки, по ледяным откосам. Следы привели к отвесному скальному обрыву, предельно опасному для прохождения даже летом. Выходит, боевики сумели спуститься с него сейчас, зимой. Чего не сделаешь в страхе за собственную жизнь! Хотя, видимо, страх они «отшибали» путем приема изрядной доли наркотиков. Спецназовцы начали спускаться вниз. Загруженные снаряжением и боеприпасами, без страховки (!!!), они преодолели этот обрыв.

— С перевала наши разведчики спустились напрямик по склону всего за двадцать минут, — сказал подполковник Марсель Сакаев. — Хотя обычный человек спускается полтора часа...

В 13.40 пограничники настигли банду. Это случилось у перевала Рехо, на берегу бурной реки Андийское Койсу. Когда спецназовцы вышли к ней, откуда-то сверху, с противоположного берега, ударил пулемет. Значит, боевики уже успели переправиться. Белые маскхалаты скрыли залегших в снег пограничников, но огонь все усиливался. Били из пулеметов и автоматов. Но пограничники быстро сориентировались и открыли прицельный огонь. Тогда бандиты избрали другую тактику. Оставив наверху пулеметчика, прикрывавшего их маневр, они пошли навстречу. Было видно, как фигурки на том берегу реки, переползая, стремятся «рвать» расстояние. Очень быстро дистанция боя сократилась до тридцати метров. Удивительно, но, несмотря на плотность огня, потерь среди спецназовцев не было. Позже пленные боевики сказали, что не могли эффективно стрелять из-за того, что пограничники хорошо маскировались.

...Пулеметчик сверху не давал поднять голову. Снизу, с берега, начал работать еще один пулемет. Командир пограничного спецназа связался по радиостанции со штабом операции, передал обстановку, координаты и запросил подмогу. После этого дал команду сосредоточить весь огонь на пулеметчиках. Обе точки были подавлены.

«Неожиданно по рации поступила команда отойти, так как будут работать вертолеты, — рассказывает подполковник Сакаев. — Но как выйти из боя, ведущегося на дистанции в тридцать метров?! Кое-как, с матами, отошли...»

Вскоре из-за гор послышался нараставший гул винтокрылых машин. Боевики прекратили огонь и затаились. Вертолетчики запросили точные координаты противника. К сожалению, авианаводчика в группе не было. Наводили «вертушки», как могли: «Мы на левом берегу, «чехи» — на правом, в тридцати метрах!»

Вертолеты промахнулись, ударив НУРСами выше того места, где находились бандиты. Но разрывы заставили гелаевцев зарыться поглубже в снег. В это время спецназовцы отползли обратно, вверх по склону, откуда было удобнее вести огонь.

В 17.30 командир группы пограничного спецназа доложил об уничтожении пяти боевиков. Ближе к ночи бой стал затихать. Спецназовцы поднялись наверх, к ним подошло подкрепление с одной из соседних погранзастав. Ночью по ущелью стреляли минометы. Пограничники затащили на одну из вершин АГС-17 (в горах действует железное правило — кто выше, тот и прав). Расчет АГС вел беспокоящий огонь, не давая бандитам подойти к нашим позициям на расстояние автоматного выстрела.

Оружие бандитов

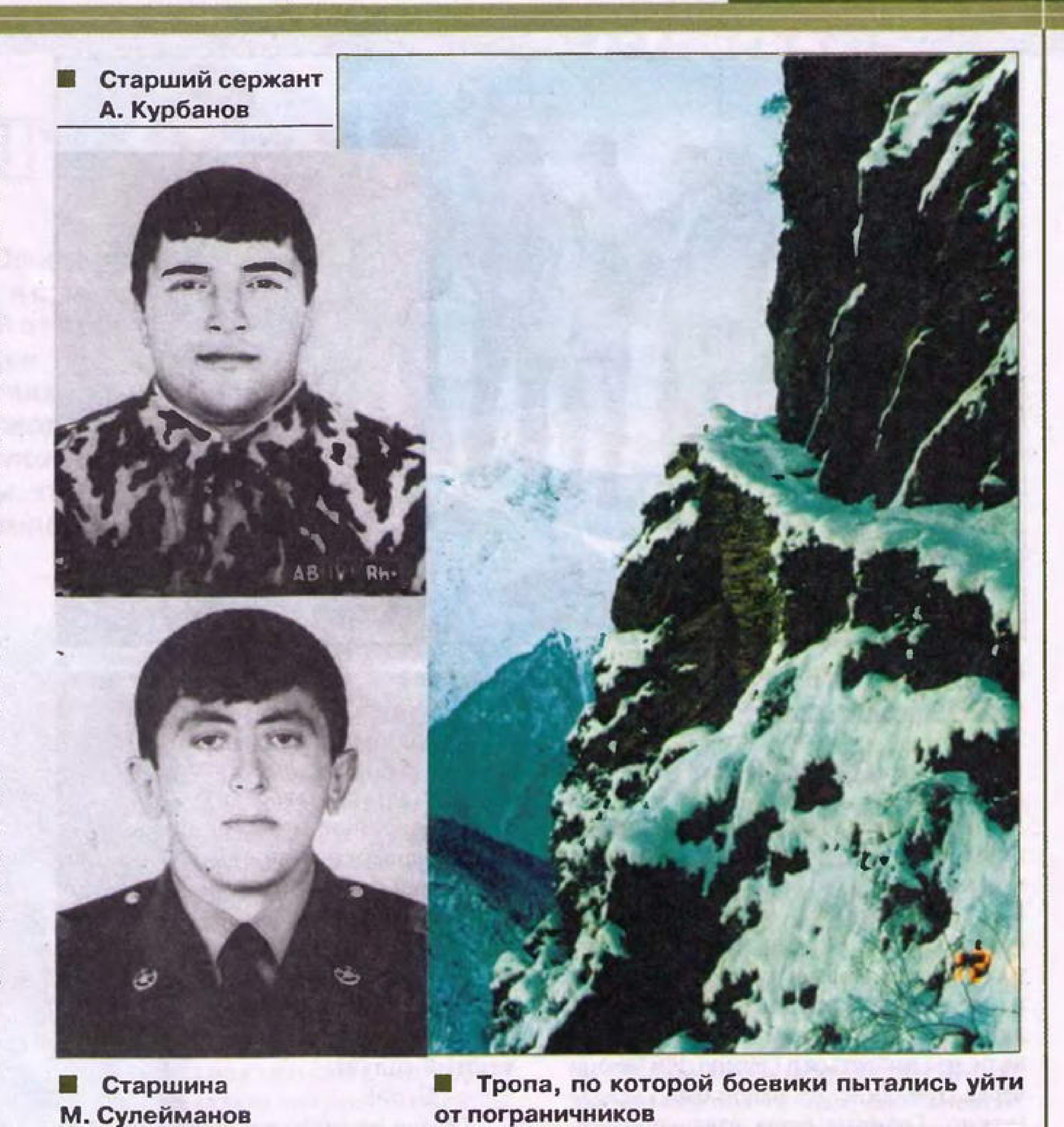
Арест участника незаконных вооруженных формирований

На следующий день выяснилось, что оставшиеся в живых боевики ушли вниз по реке. На поле боя осталось пятеро убитых. Еще двоих, раненых, взяли в плен — пулеметчика и автоматчика. Редкая удача — у одного из убитых была найдена карта с подробной тактической обстановкой.

30 декабря, примерно в 11.00, подразделение спецназначения Министерства обороны сумело захватить пещеру, в которой ожесточенно оборонялись раненые гелаевцы. Там были обнаружены трупы пятнадцати бандитов и большое количество оружия.

2 января операция была завершена. В 11.45 спецподразделение ГРУ взяло одного пленного. Пограничники, которые все эти дни продолжали преследование группы бандитов, уходящих в сторону Грузии, загнали ее в тупиковое ущелье. 12 бандитов пытались оказать сопротивление, но были уничтожены. Кроме того, множество боевиков попали под лавины, замерзли в горах. Из кольца блокады больше никто не выходил. Даже несколько месяцев спустя местные жители натыкались на засыпанные снегом, вмерзшие в лед трупы бандитов. Очередной «поход» отморозков был завершен.

Старший сержант А. Курбанов

Старшина М. Сулейманов

Тропа, по которой боевики пытались уйти от пограничников

ТОЧКИ НАД «i»

Проанализировав действия боевиков, пограничное руководство отметило высокую организованность гелаевской банды. Даже будучи разбитой на несколько групп, потеряв ряд командиров и средств связи, она все равно оставалась управляемой и активной. По показаниям пленных, многие из ее состава воевали еще с первой чеченской войны, некоторые участвовали в событиях у села Первомайское. К своему броску в Грузию бандиты длительно готовились. Об этом свидетельствовали захваченные документы и карты.

Боевики оказались отлично вооружены и экипированы. Удалось захватить около 8 пулеметов ПК, 8 АКМС калибра 7,62 мм, оснащенных приборами бесшумной и беспламенной стрельбы (ПБС), подствольные гранатометы, снайперские винтовки отечественного производства последних модификаций, большое количество радиостанций и сканеров «Кенвуд». Практически каждый член банды имел компактную УКВ-радиостанцию. Для более эффективной деятельности боевики использовали наркотики и медицинские препараты кетамин, трамал и промедол, которые глушили боль и страх. Это превращало их в живых роботов, позволяло выполнять задачи, не считаясь с потерями.

Боевые действия выявили и ряд недостатков в организации, взаимодействии и тактике подразделений пограничников и Министерства обороны. Отсутствовали авианаводчики, а также военнослужащие, способные грамотно корректировать артогонь. Не было карт масштаба 1х50000. Не имелось маскираторов речи для КВ-радиостанций. Радиосети российских военных зачастую вскрывались гелаевцами при помощи сканеров. Передача данных в эфире открытым текстом приводила к негативным последствиям. Кроме того, боевики располагали радиостанцией «Ангара», захваченной у расстрелянного ими наряда капитана Халикова, и они в первые дни могли прослушивать переговоры пограничников. Но это вряд ли им что дало, так как вся оперативно значимая информация проходила по закрытой связи.

Подразделения зачастую не соответствовали по штатам выполняемым задачам. Остро не хватало офицеров, особенно в звене застава — комендатура. В подразделениях, действовавших на поле боя, не было промедола, необходимого для обезболивания при ранениях.

Оставался еще один важный вопрос — куда девался сам Гелаев? Он исчез столь же загадочно, как в свое время «испарился» из села Комсомольское, где его банда так же была полностью уничтожена.

— По имевшейся у нас информации, Гелаев ушел в армейскую зону, — рассказывает офицер штаба погранотряда. — Сейчас уже ясно, что он скрывался в районе селений Метрада, Нижние Хваршни. Там большое количество сторонников ваххабитов. Много кошар, коровников. С ним было 2 боевика раненых, вроде бы родственников. У них были радиосвязь, спутниковый телефон, навигация. На его поиски в январе — феврале было отправлено 4 группы ОГСР. Устраивали засады, прочесывали окрестные аулы. Этому способствовало то, что зимой передвижения местного населения не происходит. Но Гелаев не появлялся. Так продолжалось до 28 февраля. Мы ждали его, но неожиданным было то, что он «проявился» именно в Бежте...

Пограничники и местные жители рассматривают захваченное у боевиков оружие

СХВАТКА

Да, развязка наступила совершенно неожиданно и там, где никто этого не ожидал...

...Дождавшись, когда напарник отдал концы, Гелаев похоронил его и стал готовиться в путь (позже была найдена могила умершего телохранителя). Люди, помогавшие бандиту, осознавали, что выбраться в Грузию или Чечню через Цумадинский район было невозможно. Граница была взята под усиленную охрану, к тому же все перевалы были засыпаны снегом, по всему району сохранялась угроза схода лавин. Куда проще было уйти за границу через более спокойный Цумтинский район.

Гелаева тайно вывезли на автомобиле до Бежты. Аваро-кахетинская дорога, хоть и была закрытой из-за лавин и обвалов, оставалась все же возможной для частичного прохода. Рано утром главаря оставили на дороге. Не спеша он отправился в сторону Грузии. Судя по карте, оставалось пройти по прямой пару десятков километров. Вдруг за поворотом показался пограничный пост, и это было для бандита полной неожиданностью. Он отпрянул назад. Заметили или нет?!

Заметили. «Здесь довольно часто ходят местные пастухи из окрестных селений, — рассказывает командир поста лейтенант Александр Нечаев. — Вот и тогда первая мысль была, что это пастух. Но мы должны проверять всех подозрительных».

Для проверки неизвестного Нечаев отправил двух опытных бойцов — Мухтара Сулейманова и Абдулхалика Курбанова. До незнакомца было приличное расстояние, и нагнать его могли только те, кто хорошо был знаком с горами.

Заметив преследователей, Гелаев пытался скрыться в густом лесу. Около заброшенного санатория он перебежал через мост над рекой и, проваливаясь в снегу, двинулся вверх по склону. Сулейманов и Курбанов последовали за ним. Они уже поняли, что тот, кого они преследовали, явно пытался уйти, хитрил, путал следы. У заброшенного санатория мелькнул темный силуэт.

— Стой!

Гелаев не сразу открыл огонь. Он постарался увести ребят подальше, так, чтобы звуки от выстрелов не были слышны на посту. Пройдя приличное расстояние, полоснул очередью. Солдаты умело укрылись за деревьями, не давая противнику вести прицельный огонь, и ударили в ответ.

...Все дальше и дальше от границы. Перебежка, падение в снег, еще перебежка. Пули с визгом проносятся над головой, сшибая ветки. Ответная очередь — и вновь вперед! Прошло уже пять часов, а погоня все продолжалась. Трое человек сошлись на склоне хребта в смертельной схватке.

Отстреливаясь, Гелаев сумел на время оторваться от преследователей. Он спустился вниз по склону и вышел на берег Тимберисхеви. Река, наполненная талой водой, бурливо несла свои мутные воды, но через нее можно было перейти вброд. Здесь матерый убийца сумел обмануть пограничников. Он не стал переходить реку, а лишь имитировал переправу: спустился в воду, прошел в ней несколько десятков метров, вылез обратно, поднялся вверх по склону и стал ждать солдат, идущих по его следу.

...Стрелял подло, в спину, с расстояния в шестьдесят метров. В Курбанова попало семь пуль, в Сулейманова — четыре. В ноги, в грудь, в живот. Истекая кровью, они нашли в себе силы поднять автоматы и ответить огнем на огонь. Прежде чем потерять сознание, Мухтар успел сделать восемь выстрелов...

Абдулхалик полоснул по кустам, где скрывался враг. В ответ — прицельные выстрелы. Пограничник, уже истекая кровью, сменил позицию. За деревьями мелькнула тень. Воин дал по силуэту длинную очередь, после чего потерял сознание. «Одна из пуль настигла Гелаева, — рассказывает офицер погранотряда. — Почти начисто оторвала руку. Несмотря на ранения, он сумел подойти к лежавшим у реки пограничникам. Мухтар был мертв, Абдулхалик еще жив». Палач, следуя своей звериной привычке, приставил к виску солдата ствол автомата и выстрелил...

После этого Гелаев переправился через реку, дошел до одиноко стоявшего дерева. Но кровь вытекала из тела убийцы. Он как мог цеплялся за жизнь. Отрезал руку, перевязал культю жгутом. Отрезанную руку затолкал под корни деревьев. Припав к дереву, лихорадочно засвечивал фотопленку, приготовил гранату на случай, если придут другие пограничники. Но, видно, земля больше не могла носить на себе такого отморозка. Ему пришла пора отправляться вслед за членами своей банды...

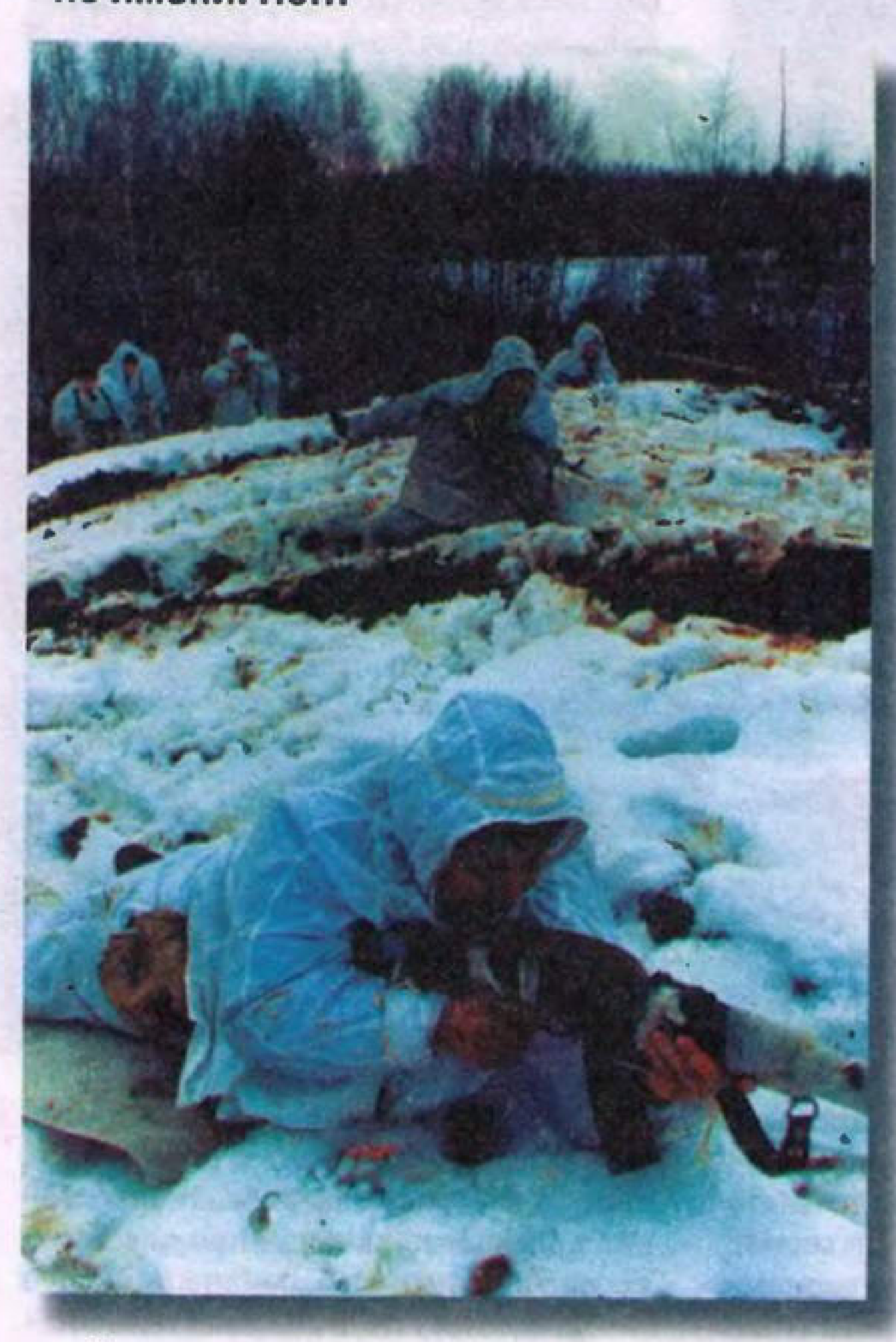

Руководитель банды Гелаев на месте своей гибели

Гелаев так и не ушел с земли Дагестана. Курбанов и Сулейманов сумели довершить то, что начали за два месяца до этого капитан Халиков и его бойцы. Они остановили зверя.

Мог быть другой сценарий...

Прочитав статью А. Кутузова «Офицер спецназа? По фене ботаешь?», я отметил сходство взглядов и ощущений от этой трагедии. Я также был возмущен бездействием и трусостью отряда. А бездарное и преступное руководство операцией воспринял, как и положено. Привычно, однако, хотелось бы, чтобы страна знала своих героев в лампасах по имени. Но...

Сегодня хочется еще раз вернуться в то время, вспомнив не только ход событий, но и атмосферу в воюющей армии и в стране в целом.

Тогда наш главный «демократ» требовал победы любой ценой. Ему не терпелось подписать акт о победе на броне БТРа. «Ястребы» всячески пытались угодить. И, естественно, требовали активности от подчиненных по цепочке. Вплоть до командира данного отряда майора Иванова, действия которого были адекватны практически до решения о сдаче в плен. Даже «референдум» в критической ситуации — обычное дело среди разведчиков. Только вот последнее и решающее слово всегда за командиром.

Правило — мы посоветовались, и я решил — должно четко выполняться. А всех отступников командир вправе нейтрализовать на месте. Права у командира большие, а спрос с него еще больше. Около 60% успеха зависит от действий командира. И этот процент еще больше, чем больше уважение и авторитет среди подчиненных.

Думаю, прими майор Иванов решение вступить в бой, его разведчики не дрогнули бы. Срочники по причине молодости, азарта и авантюризма, который присущ в молодые годы. Когда ты не обременен семьей, детьми, легче идти на риск. Контрактникам, которых «духи» приравнивают к наемникам, не приходится рассчитывать на милость победителей. В лучшем случае — быстрая смерть.

У меня до сих пор перед глазами стоят кадры, показанные по ТВ. Как, рисуясь и бравируя, «духи» режут горло контрактникам. Ставят на колени и стреляют в голову. Судя по тем же кадрам, контрактники не были беспомощны. Значит, взяли их «тепленькими». Ситуации бывают разными, и порою не все от тебя зависит.

Чтобы не стать легкой добычей, я и мои сослуживцы-контрактники на задании никогда не расставались с гранатой, особенно во время сна.

Сон на посту — это бич нашей армии. Спят везде и по-всякому. И на Посту №1, охраняя знамя части, и в пограничном секрете, и на вышке колонии. Одно дело, если проспишь проверяющего, а если врага?

Мне иногда тумаками приходилось напоминать некоторым солдатам истину, что спящий на посту — преступник.

Однажды, заступив помощником начальника караула на КПП, я застал такую картину. Молодой боец две недели как прибыл в отряд. Уши развесив, беседует с тремя местными. Причем на короткой дистанции. Второй, старший по КПП, в это время в пяти метрах от шлагбаума крепко спал в спальном мешке (как в фильме «Кавказская пленница»). Мер предосторожности никаких. Автомат лежал рядом.

Не по уставу, но доходчиво, пиная спящего, я преподал урок трем сторонам.

Во-первых, местные бородачи увидели, что порядок у нас есть и бардак пресекается.

Во-вторых, молодой боец наглядно убедился, что спать на посту плохо.

В-третьих, спящий «дед» на своих боках почувствовал вред такого сна.

Осуждаете? Может, вы знаете иной рецепт борьбы с этим явлением?

Но вернемся в 1995 г. Наш батальон «Елань» перед отправкой в Чечню. Усиленная подготовка, одновременное крещение двухсот человек.

Нам тогда не терпелось в бой, и мы боялись, что война закончится без нас. Но после того как вернулись из Чечни несколько офицеров бригады и провели с нами «политзанятия», появились нервозность и тревога. И было отчего. Старлей, рассказывающий нам об обстановке в Чечне, демонстративно не подходил к окнам. Нервно курил в кулак. При этом рассказывал о суперснайперах (биатлонистках из Прибалтики), поражающих цель на любых дистанциях — все, что шевелится.

Он с упоением рассказывал о чеченском «чудо-оружии» — автомате «Борз», который по всем ТТХ превосходит АКМ, имея меньший вес и размер. При этом, показывая патрон СП-6, он утверждал о наладке его производства у боевиков. И о том, что он пробивал солдата в бронежилете навылет. И о том, что бронежилет бывает вреден. Это мотивировалось тем, что пуля пробив бронежилет, входит в тело, но ослабленная, рикошетит от противоположной стенки бронежилета и, как пинг-понг, летает в теле, задевая жизненно важные органы. После таких замечаний многие к бронежилетам стали относиться осторож-

но. Вытаскивать из них пластины или просто не надевать.

Из его рассказа чеченские «панфиловцы» колоннами уничтожали нашу бронетехнику. И достигалось это большой скорострельностью гранатометчиков, 20 прицельных выстрелов в минуту. Или кавказским ноу-хау, то есть к носовой части выстрела РПГ прикреплялись две четырехсотграммовые шашки тротила. От такой «торпеды» танк якобы разлетался в куски вне зависимости от места попадания выстрела. Вот такие сказки.

Рассказывал также, что «чехи» были смелее, умнее, хитрее, благороднее нас..А если добавить к этим легендам тогдашние репортажи ТВ и прессу, где Удугов был персонажем номер один, то получалось, что еще не пересекая границы Чечни, мы были морально сломлены. Этого давления наверняка не избежали и бойцы майора Иванова.

Некрасиво махать кулаками после драки. И все же, соглашаясь с А. Кутузовым, я уверен: шанс выйти достойно из той ситуации был.

Не открою большой тайны, если расскажу, в чем сила спецназа ГРУ. Наш спецназ не может похвастаться оружием, (за исключением нескольких образцов), снаряжением, средствами доставки, связью и многим другим, что есть у коллег из западных стран. Но наш спецназ силен дерзостью и непредсказуемостью в выполнении поставленных задач. У разведчиков всего мира есть общие золотые правила. Они, как законы физики, едины.

Одно из правил гласит, что разведгруппа в тылу врага не должна дважды проходить по одному и тому же маршруту. Дабы исключить попадания в засаду, все профессионалы выполняют это правило и учитывают его при обезвреживании диверсантов. Но от нас запрограммированных действий враг на дождется. Действия по шаблону губительны для спецназа.

Думаю, в январе 1995 года ситуация могла развиваться совсем другим образом.

После окружения отряд занимает круговую оборону. В том числе используя тела двух убитых бойцов в качестве бруствера. На морозе окоп выкопать трудно, в той ситуации не было и времени, а трупы коченеют быстро.

Командир собирает совет отряда. В нем должны участвовать все офицеры, прапорщики и контрактники (желательно старших возрастов). Решается вопрос о добровольце-смертнике, чья задача заключается в уничтожении командиров боевиков путем собственного подрыва в ходе переговоров. Менталитет у горцев такой, что в переговорах приняли бы участие все авторитетные и не очень авторитетные командиры.

Добровольца или назначенца минируют по полной программе. Средства в избытке, работа по профилю. Зимняя форма одежды и маскхалат лишь облегчают это. Все это для солидности дополняется планшетом, кобурой от ДПБ, ножнами от НРС и т.д.

Уничтожив верхушку банды, разведчики деморализовали бы и оставили без управления все бандитское подразделение, по крайней мере, на время.

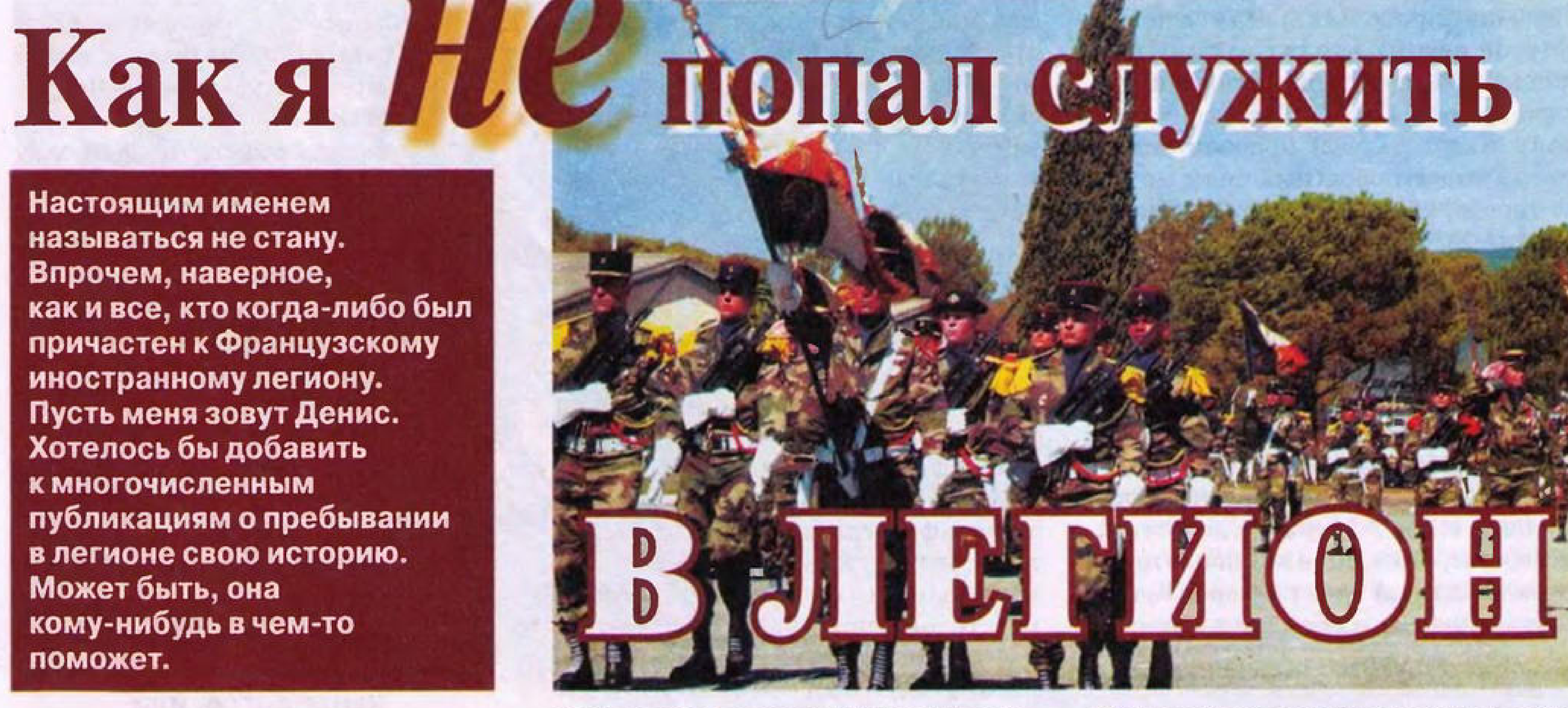
Воспользовавшись этой ситуацией, отряд мог бы сидеть в глухой обороне, дожидаться помощи. Либо, оставив прикрытие, налегке прорываться. Успех не явный, но это шанс.

Далее могу лишь добавить. В аналогичной ситуации мне приходилось бывать. И тут я вижу много сходства, кроме конечного результата.

Это было в июне 1995 года, и неизвестно что хуже — голод или жара без воды. Наш отряд разведбата 205-й омбр состоял также примерно из сорока бойцов. Мы также были окружены на вершине лесистой горы и также были застигнуты врасплох. Но в бою, длившемся всю ночь, мы потеряли четырех человек (все контрактники) убитыми и двадцать пять ранеными. Однако выстояли.

Рафаэль Файзуллин,
г. Сургут,
Тюменская область.

Как я НЕ попал служить В ЛЕГИОН

Настоящим именем называться не стану. Впрочем, наверное, как и все, кто когда-либо был причастен к Французскому иностранному легиону. Пусть меня зовут Денис. Хотелось бы добавить к многочисленным публикациям о пребывании в легионе свою историю. Может быть, она кому-нибудь в чем-то поможет.

Мысль о легионе

В 1995 году я окончил училище связи и по распределению попал в Северо-Кавказский военный округ. Само собой, вскоре очутился в Ханкале, потом в Урус-Мартане, затем в Аргуне... В общем, стандартный набор первой кампании.

Не скажу, что мне было особенно тяжело, так как я был не женат, а также еще достаточно глуп и амбициозен, чтобы понимать весь драматизм момента. Упоминать про тогдашний общеизвестный позор предательства, имею в виду август — сентябрь 1996-го, не стану. Многое забылось, но горькое чувство плевка в лицо и полнейшее разочарование остались до сих пор. А ведь напросился в Чечню сам. Было из-за чего. Мои корни из станицы Троицкой, что в Ингушетии. И мне памятны «забавы свободолюбивых горцев» в 1991–1992 гг., когда «русаков» выдавливали из нацреспублик самым жестоким образом. Кто знает и помнит, тот поймет.

В 1997 г. я наконец уволился из Вооруженных Сил. Почему «наконец» — потому что молодежь тогда «пачками» побежала из армии и было достаточное количество приказов и «указивок» не увольнять молодых офицеров. Уйти было достаточно трудно. Решение об увольнении созрело еще на перегоне нашей колонны Грозный — Ахалчалукский канал — Моздок. А мысль о легионе как о единственном шансе свалить из страны, в которой тебя пользуют по всем параметрам за гроши, а затем выбрасывают, как отработанный материал, пришла незадолго до «дембеля».

...Проболтавшись 2 года на «гражданке» электромонтером, а потом устроившись радиоинженером в одну фирмочку, я понял, что с засовским допуском по первой форме мне еще долго не видать загранпаспорта. А с «паленым» загранпаспортом в Шенген лучше не соваться.

Ехать на перекладных через Германию после нелегального перехода польской границы или трястись из Болгарии через Балканы — меня совсем не вдохновляло. Поэтому я нашел очень рискованный выход: уехал на Украину, где у меня были родственники, принял украинское гражданство и тут же оформил загранпаспорт...

Украина

С работой здесь оказалось очень трудно. Поэтому та сумма, с которой я прибыл, быстро рассосалась. Пока нормально устроился, прошло полгода.

Следует учесть, что все это время я постоянно тренировался. Еженедельно (3-4 раза) пробегал на результат дистанции 3-7 км, отжимался, подтягивался. Попутно подзубривал французский. Сразу скажу, что познания ваши в этой области для поступления в легион никакого значения не имеют. Если вы пролетите, а это обычное дело, то ваши книжки и тетрадки с французским будут служить вам хорошим напоминанием о напрасно потраченном времени.

Так что, если хотите иметь шанс нацепить на свою голову белый котелок, то тренируйтесь в беге (3-5 км для начала и, если себя не жалко, в дальнейшем по 10-15 — чтобы привыкнуть...). Учитесь быть послушными и очень-очень покладистыми и терпимыми.

Итак, найдя наконец в Киеве неплохую работу, я начал копить деньги на поездку. Экономил на всем: покупал продукты только на опте, одежду — по минимуму, в электричках старался не платить. Вот так, отказывая себе во всем, я через полтора года накопил денег на поездку. Она состоялась летом 2002 г.

Франция

Оформил тур, сел в автобус и через полутора суток был в Париже. Он меня совершенно не очаровал: шел проливной дождь, было холодно, и к тому же наш автобус приехал к Ла'Гар дю Нор (северный вокзал Парижа), где было просто немерено темнокожих. Этот район считается негритянским. На сутки я остановился у наших украинских нелегалов (их там, наверное, не меньше, чем негров), адрес которых мне дали знакомые.

Побродил по Парижу, посмотрел на все его главные достопримечательности. Не увидел тех потрясающих француженок, коих так расписывают. В основном куча арабов, негров и «латиносов».

Из ранее проанализированного мною материала следовало, что «сдаваться» вербовщикам лучше в Марселе (как потом выяснилось, вербовочный пункт находится в его пригороде Мальмузске). Однако есть существенные нюансы. Первый из них в том, что я «сдался» в пятницу. Капрал-шеф сразу же отвез нас в город Абань, где располагался так называемый «обезьянник». Там, за оградой, я и промаялся на жаре (все-таки Лазурный берег) субботу и воскресенье с такими же «бестолковыми» сербом, португальцем и двумя арабами.

А в понедельник привезли толпу народу отовсюду. В основном из Па-

рижа (из форт де Ножа). И тут я понял (второй нюанс), что дал маху. «Сдавшись» в Париже, я бы сэкономил 80 евро на поезд (TGV). Это в одну сторону. А если человек проваливается, то ему выдают обратный билет до того города, где он вербовался. Таким образом, забегая вперед, я себя «опустил» на 160 евро.

И еще — приемное бюро работает с 9.00 до 18.00, а не круглые сутки, как часто утверждают. Да еще и с перерывом на обед.

Немного о ценах во Франции. Они просто заоблачны для нас. Если в Киеве на вокзале в буфете можно хорошо наесться за 3-5 евро, то, допустим, в Марселе, один лишь жамбон (что-то типа сэндвича) стоит 3 евро. Бутылочка минералки обойдется примерно в полтора евро, хорошее пиво — 5. Переночевать в средней руки мотеле — 40-50. Можно, конечно, и за 15 ночлежку найти, но с «большими приключениями». Билет от Парижа до Марселя стоит на несколько евро дешевле, чем обратно. Доехать от Марсельского вокзала до вербовочного пункта в Мальмузске — 20 евро.

...Хоть у меня и был паспорт с трезубцем, и приехал я из Киева, но в вербовочном пункте капрал-шеф ткнул пальцем в какие-то свои таблицы, и я стал Игорем Левиновым (с ударением на последнем слоге) из Орла.

О «досье» и «русских выходках»...

В понедельник нас перевели в «селекционный центр». Мы сдали под опись свою одежду, нам выдали трусы, шорты, футболки, рюкзаки с бельем, «мыльно-рыльные» принадлежности. Мне разрешили оставить свои кроссовки (об этом я впоследствии не пожалел). Капрал показал нам жестами и голосом минимальный набор команд, которые мы должны были знать, места, где нам запрещалось ходить, — и мы стали кандидатами. Так началась моя эпопея.

Вначале мы проходили так называемое «гестапо», где первоначально изучают прибывших. Прежде всего нас сфотографировали. Одного «русака» из нелегалов повели на повторное фотографирование. Выяснилось, что он уже «сдавался» в легион и ему запретили поступать второй раз. Но он решил рискнуть с другим паспортом. Однако там, в «гестапо», специальная программа на компьютере стоит, и как бы ты себя не переделывал, по фотографии тебя быстро вычислят. В итоге ему снова не повезло. Жаль, хороший парень. Бывший омоновец.

А я сделал глупость, что взял с собой записную книжку и маленький фотоальбом с армейским прошлым. Меня полтора часа гоняли по всем «фоткам» и каждой записи: «А это кто, а с этим где познакомился? А это в блокноте почему жирной линией обведено?» Куча вопросов была. Я не рад был, что такое «досье» на себя припер.

В столовую, когда нас повели туда в первый раз, еще не переодев, я специально нацепил футболку с надписью «Россия. Сбербанк». Естественно, незамеченным нашими я не остался, и меня тут же прозвали Банкиром. А один парень из Макеевки (Донецкая область), легионер не первого года службы, попросил меня эту футболку ему подарить. К сожалению, это у меня впоследствии не получилось.

Тесты на проверку нашего интеллектуального и психического состояния описывать не буду. Это делали уже много раз. Довольно подробно эта процедура описана в Интернете. Хочу только привести фразу из правил поведения кандидатов (на русском языке), которые тебе всучивают при просмотре вводного видеофильма: «Все свои русские выходки вы должны оставить за воротами легиона»...

«Интернационал» кандидатов, или Кто есть кто...

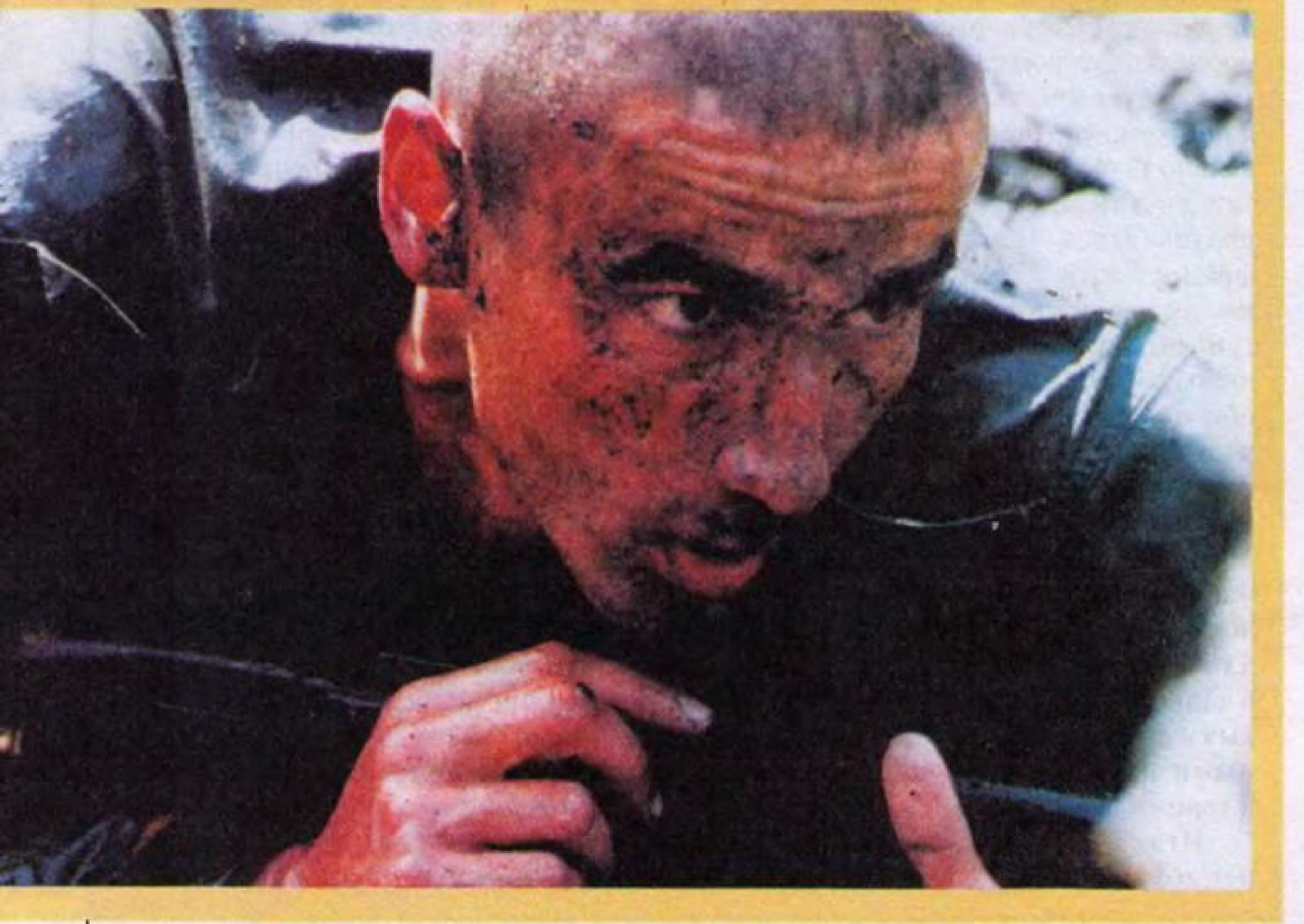
Пусть читатель извинит меня за некоторую непоследовательность в изложении, но мне хочется, забегая вперед, прежде всего немного описать в целом нашу «кандидатскую» жизнь и «состав участников».

Всего в центре постоянно находилось около 100–120 человек. Как только включали сирену, все сразу кидались бегом на плац и строились в 5 рядов. Каждую пятницу был официальный «Руж», то есть называли имена тех, кто принят в легион. И 10-25 счастливчиков, если можно так назвать этих ребят, на следующий день уезжали в г. Кастельнодари, где расположены учебный центр для новобранцев и тренировочный центр диверсионных подразделений легиона.

А тех, кто не прошел отбор, выпроваживали почти ежедневно. Но так называемый «большой цивиль», то есть когда выгоняют толпу народу, проводился по четвергам.

Кого только не было среди кандидатов! Наших, бывших «совковских», — добрая треть. Сразу скажу, что из «русаков» в основном выбрали тех, кто уже легально или нелегально пожил в Европе.

Из нашего потока (всего приблизительно 130 человек) в селекционном центре расклад был таким. Больше всего — румын, которых называли цыганами. Далее (по численности) — наши, из «совковских»: пять белорусов, четверо прибалтов, двенадцать русских, три украинца, один кореец, один грузин. Затем шли местные арабы, итальянцы и «португезы». Далее — болгары, сербы, поляки, бельгийцы, венгры, даже трое немцев было. Имелись

и «экзотические экземпляры» в виде гарлемского негра, бразильца и двух китайцев. Выбрать из кого было. Конкуренция очень жесткая.

То, что нашего брата-славянина ценят, тут знали все. Один только яркий пример. Обслуживали мы однажды какой-то ихний праздник — откупоривали ящиками бутылки, таскали поддоны с салатами и всякой снедью, убирали. А у них почти на всех праздниках легионеры маршируют. Так вот, стоит под солнцем парадная коробка человек в сто в ожидании начала defile, при полном параде, при оружии. И «висит» над строем легионеров второго — четвертого годов службы отборнейший русский мат! Почти половина — «русаки».

То, что в «Руж» умышленно набирают от всех национальностей понемногу (есть такое положение для того, чтобы в одном учебном потоке не оказалось большинство представителей какой-либо нации, которая начнет «чмырить» всех остальных), — это одно, но совсем другое то, что уже в «Кастелях» (учебный центр в Кастельнодари) народ не выдерживает и сам просится на «цивиль»...

В связи с этим попробую провести что-то вроде сравнительного анализа на опыте нашего потока. Первыми на «цивиль» сами просились «португезы» и итальянцы. Ребята они трудолюбивые, но жесткая легионерская дисциплина их здорово тяготила, это не для них. Румын практически не брали.

Очень хорошее впечатление оставили болгары. А самое неприятное — арабы. Гнилые они. Заложить ближнего своего считается у них за честь. Типичный пример: тебя направили работать в столовую вместе с арабом. Через какое-то время он начнет косить, куда-то убегать от работы, а если появится кто-то из капралов, то тут же обрисует дело так, что это ты ни хрена не делал, а он, бедняга, пахал, как папа Карло. Будьте готовы это принять.

Но друг друга закладывают тоже будь здоров!

Нашим, «русакам», могу поставить только плюсы. Из нас на «цивиль» попросился только один — несколько странный полный парень лет двадцати шести, имеющий свою фирму в Австрии и женатый на австриячке. Он приехал на вербовочный пункт с двумя банковскими карточками, «Нокией» последней модели и в дорогом костюме.

Никто так и не понял, что ему тут надо было?

Бежать, пока не свистнут!

Теперь вернемся к тому дню, когда мы сдавали беговой тест. Хочу обратить на него особое внимание. Бегают не на стадионе, а по дороге вокруг ангаров. Ее периметр (прямоугольный, без закруглений) такой: 110–130 м длина и 60–70 м ширина. Асфальт. Причем примерно около 60–70 м надо бежать вниз, 110–130 м прямо и снова 60–70 м вверх. Подъем идет под хорошим углом градусов в 12-15. Вот как раз на этом участке «дыхалка» сбивается очень здорово.

Бежали мы под прямым солнцем, во рту сразу пересохло. Июль месяц, что поделать. Сразу было видно, кто бегун, а кто нет. Неопытные сразу рванули и на втором круге «сдохли». На пятом круге стало ясно, кто чего стоит.

Некоторые просто сходили с дистанции, а один немец там просто выблевался. Но зато другой (из Шверина) пер, как танк, и пришел одним из первым. Сразу было видно легкоатлетическое прошлое. Из «забегантов» в 30 человек я, несмотря на свои тренировки, пришел 9-м. Причем пробегаю семь с половиной кругов, перехожу на шаг, и тут один из капралов — «русаков», контролировавший забег, как заорет: «Родной, ты че, офонарел, а ну бегом дальше!» Оказыва-

ется, пока не свистнут, надо бежать. Ну я еще метров 150 протрусил.

Запомнился один «латинос», который как стартанул, так и пришел в совершенно бешенном темпе. Но это уникум. Всех потряс высокий спокойный 38-летний дядька, бельгиец, который прибежал одним из первых. Видно, что держал себя в форме.

А вообще никто тебе из твоих бывших соотечественников помогать не станет. Я имею в виду уже легионеров. Чересчур трудно эта кепка достается, чтобы потом ее потерять из-за привязанности к своим прежним соотечественникам. Каждый за себя.

Дни ожидания

...После кросса мы приняли душ. В этот день нас не привлекали на работы, сидели на бревнах за казармой (в казарме не разрешалось) и скучали. За зданием селекционного корпуса стоит один турник, но болтаться на нем с недавнего времени было запрещено: какой-то «долбоюноша» навернулся с него и чего-то себе сломал. А так как он был всего лишь кандидат, то положение стало щепетильным для обеих сторон... Есть там еще волейбольная площадка с беговой дорожкой, но это не для кандидатов. Поэтому мы развлекались на каких-то убогих брусьях. Я немного говорил на немецком и познакомился с тем резвым немцем из Шверина. Он стал тереться около нас, так как двух его соотечественников однозначно после кросса определили на «цивиль».

Вечером — снова построение, перекличка. Каждому определили новую комнату на втором этаже. На первом жили уже отобранные кандидаты, переодетые во французский камуфляж, правда, пока без нарукавного шеврона, но уже с зеленым беретом и кокардой.

Кстати, о форме. Она покупается за свой счет. Из тех денег, что тебе дают на руки при подписании контракта (порядка 500 евро), на руках после покупки формы остается около 50 евро. А покупаешь ты сразу 2 комплекта камуфляжа, ботинки, спортивную обувь и еще какую-то мелочь. Кстати, ботинки у французов (те, которые я видел у вновь набранного молодняка) просто ужасны. Тяжелые, плотные. Для температуры юга Франции это просто издевательство над ногами.

Немного об отношении французов к нам. Например, «озадачили» тебя чем-то, бежишь по территории, навстречу какой-нибудь легионер — «франкофон». Он к тебе: «Тю э франсе?» (Ты француз?), ты ему в ответ: «Но, же сви рюс» (нет, я русский). Он морду воротит с примерно таким выражением лица: «Фу, опять не француз». Вообще, по моему мнению, у них ко всем иностранцам такое высокомерное отношение: «Не французы». А наши ребята перевели то ли бельгийскую, то ли английскую пословицу: «Французы встречают тебя с распростертыми объятиями, которые никогда не смыкаются».

(Маленькое отступление. Отчасти у меня такое отношение к французам, может быть, из-за того, что рухнула моя мечта о легионе. Но особой гостеприимности и за его воротами не увидел. Возможно, это в какой-то мере объясняется тем, что наши (украинские и российские) нелегалы, которых в Париже предостаточно, французов просто «достали», и любого говорящего по-русски они рассматривают как потенциального носителя каких-либо проблем.)

...Потянулись дни с бесконечной работой. Были какие-то праздники, во время которых мы прели в столовой (в один из таких дней я открыл три десятка ящиков бутылок с вином). Перемыл немерено полов и посуды в столовой. Но это привычно еще по училищу. Пару раз ездил в дом для престарелых легионеров. Там меня целый день «мурыжил» своими старческими капризами какой-то старик — серб. Один раз удалось поработать на гауптвахте.

И все это в режиме постоянного ожидания: возьмут меня или нет?

Развязка

Немного позже назначения в столовую зачастили. Это в Абани считается дурным признаком — первая ласточка неудачного исхода. Один большой пятничный «цивиль» я уже пережил. Все тесты были сданы. Я только ждал и работал.

Развязка наступила сама собой. Как-то меня и одного араба назначили на утреннюю уборку в кубрике. Свое отношение к ним я уже выразил ранее. Их врожденная привычка увиливать от работы меня, в том числе как бывшего офицера, просто выводила из-себя.

Как и ожидалось, «повозюкав» по полу тряпкой, он объявил, что свою часть работы сделал и направился на выход. Я в это время на карачках чистил комнату для умывания. Мне совершенно не понравился такой подход к вопросу. Я встал на выходе и жестом показал арабу, чтобы он продолжал уборку. Тот возмутился и попытался протиснуться в коридор. Я оттолкнул его одной рукой и вновь указал на тряпку со шваброй. Тут он кинулся на меня. Я успел среагировать и от души врезал ему в грудак. «Арабец» пискнул и, перелетев через две кровати, накрылся ногами в пролете. Тут же началась суматоха, прибежал капрал-шеф, надавал нам обоим тумаков, и нас развели в разные помещения.

Все это случилось в среду. А на следующий день само собой я загремел под «большой цивиль». Выгнали нас сразу человек 45. До обеда мы получили в подвале селекционного центра свои шмотки. После обеда нам выдали в казначействе деньги (мне 120 евро за две недели пребывания), и нас отвезли на вокзал. Того араба

за воротами легиона я так больше и не увидел.

Вот так глупо и нелепо рушатся мечты. Я оказался не готов к легиону. Пять лет подготовки, начиная с неясных представлений о нем в 1997 году. Пять лет тренировок и сознательного отказа от личной жизни. Пять лет мечтаний. Все это пошло к черту под хвост. И так бывает. А вы, парни, готовы к такому?

Я переночевал в одном из отелей Марселя и на следующий день уехал на TGV в Париж. Там купил билет на автобус до Киева. Снова переночевал у знакомых нелегалов в Нантервилле (пригород Парижа) и еще почти через двое суток был дома.

До завершения срока моей визы оставалось еще 4 суток, так что я выехал без проблем.

Ты должен забыть про свое «я»...

Позвольте теперь изложить свою точку зрения на то, кто имеет наибольший шанс быть зачисленным в легион. По большому счету это лотерея, и многое зависит от разных факторов: наличия свободных вакансий, личных качеств кандидата и даже от времени года. Про тех из зачисленных в легион кандидатов, кого я знал, можно сказать, что большей частью они обладают следующими данными и качествами:

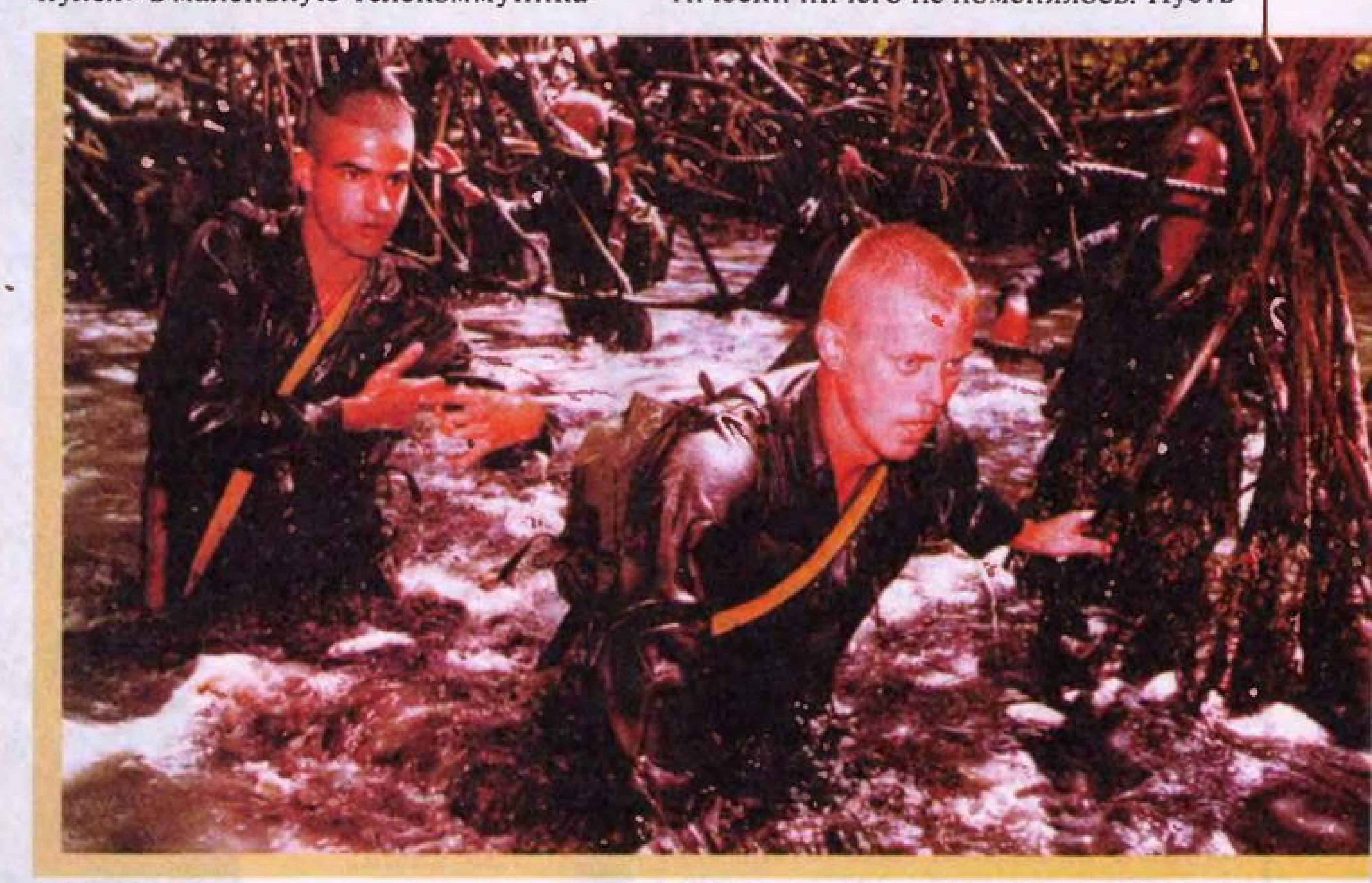
- возраст 20-24 года;
- неконфликтность;
- неброскость;
- желательно доказанное отсутствие альтернатив в гражданской жизни;
- терпимость по отношению к другим расам.

Если ты уже состоялся как личность и имеешь свою устоявшуюся точку зрения, а главное, можешь ее доказать, — лучше туда не соваться. Ты должен забыть про свое «я» — что лично мне не удалось — и стать материалом для легиона. А что из тебя захотят слепить — не знает никто. Были среди неудачников отличные парни: сильные, умные, с хорошим боевым опытом. А туда — не попали. Именно потому, что такими и были. Твое бывшее боевое прошлое там как раз и не нужно. Лучше о нем умолчать. Офицерам выгодней не говорить, что они таковыми были, — там считают, что кандидаты из числа офицеров не любят выполнять черновую работу. Кстати, вместе со мной выгнали на «цивиль» выпускника Киевского ВОКУ 1994 года.

После возвращения

...Полгода я был опустошенным. Мне не хотелось ничего. Автоматически ходил на работу, не стремился ни к какой личной жизни. Потеря цели в жизни — это очень серьезная потеря.

Но нужно было куда-то девать свою энергию. И я решил начать оправдывать свой инженерный диплом. Уволился с одной работы, «воткнулся» в маленькую телекоммуникационную фирмочку. Чтобы не чувствовать себя ущербным, все время старался уделять работе. Понемногу начал ориентироваться в своей отрасли, обзавелся знакомыми. Стал посещать курсы немецкого языка (я рассудил, что говорящих по-английски спецов на Украине предостаточно, а владеющих немецким очень мало). Сейчас я работаю в серьезной иностранной компании, где совершенно иная в отличие от моей прежней жизни атмосфера. В чем-то лучше, в чем-то хуже. Я бы с удовольствием работал и в отечественной компании, если бы наши платили такие же деньги, как и иностранцы.

В Россию, где остались родители, возвращаться не хочу. Они живут в одной из республик на Северном Кавказе, а жить с «националами» я просто не могу. Здесь же, на Украине, хожу среди себе подобных. А так как украинцы любят поспекулировать на прошлых «притеснениях от России», то пробиться к власти «черному» здесь не дадут, сами до власти охочи, своих нацкадров хватает. А главное — тут уже давно забыли слово «война»...

Уже не тренируюсь так, как ранее. Спортом занимаюсь редко и под настроение. Хорошо, если прежнюю дистанцию в 5 км вообще пробегу. Начал полнеть и округляться. Меня уже довольно трудно поставить в строй. И во мне уже мало что напоминает бывшего старшего лейтенанта гвардии. Кстати, недавно ездил в Россию, в гости к своим бывшим сослуживцам и был жутко разочарован состоянием дел в армии. Сделал вывод, что я не зря уволился. Практически ничего не поменялось. Пусть за такую зарплату и в таких условиях «управители» сами служат. Только, мужики, не подумайте, что я кого-то подбиваю уволиться. Просто уже есть с чем сравнивать.

Сам пока зарабатываю достаточно. И для этого совершенно не обязательно ехать в легион. Можно не играть в лотерею, а всего добиваться терпеливо и последовательно.

Постскриптум

Ребята, легион — это не панацея от всех бед. И там вы не скроетесь от всех проблем. Да, это закрытый мирок для избранных, но в нем тоже много минусов. И главный из них в том, что к вам как к «русакам» будет довольно сложное отношение. Даже нелегалы во Франции, прожившие там 5 лет и какими-то правдами и неправдами имеющие возможность получить тамошнее гражданство, — и те мало кто собирается это сделать. Большинство, заработав на стройках денег, возвращаются домой. Мы не немцы, не французы и никогда ими не станем. Так что задумайтесь, прежде чем пускаться в это опасное приключение. Мне повезло, а вам хотя бы с возвращением повезет?

Американский пистолет-пулемет М-3 является индивидуальным оружием ближнего боя, принятым на вооружение американской армии. Для стрельбы из пистолета-пулемета М-3 используются те же 11,43-мм патроны, что и для самозарядного пистолета «Кольт» обр. 1911 года, разработанного Браунингом.

Появление этого пистолета-пулемета связано с тем, что его предшественники — пистолеты-пулеметы Томпсона и Рейзинга по технологическим параметрам значительно отстали от многих аналогов того времени. Однако вместе с упрощением производства и снижением себестоимости М-3 его внешнебаллистические данные оставлены прежними. Американский пистолетный 11,43-мм патрон обладает мощным останавливающим действием, но по настильности траектории (эффективной дальности стрельбы) пистолеты-пулеметы под этот патрон уступают и пистолетам-пулеметам под 9-мм патрон «парабеллум», и в еще большой мере советским образцам ППШ и ППС. Поэтому пистолет-пулемет М-3 снабжен постоянным прицелом, рассчитанным на дальность стрельбы 100 ярдов (90 метров).

Конструкция пистолета-пулемета предусматривает его изготовление с использованием мощного штампо-прессового оборудования. Пистолет-пулемет не имеет ни деревянных, ни пластмассовых деталей. Ствол пистолета-пулемета почти по всей длине находится снаружи затворной коробки. Защитный кожух отсутствует.

Пистолет-пулемет М-3 работает на принципе отдачи свободного затвора. Он состоит из следующих основных частей и узлов: ствола, затворной коробки, запирающего, спускового и ударного механизмов, механизма заряжания, выдвижного металлического плечевого упора, коробчатого прямого магазина и прицела. На казенную часть ствола напрессована резьбовая втулка, которая при сборке ввинчивается в затворную коробку. Запирающий механизм состоит из массивного затвора с жестко установленным бойком и двух симметрично расположенных возвратно-боевых пружин с направляющими стержнями. Спусковой механизм находится в нижней части затворной коробки и позволяет вести только автоматический огонь. Однако довольно низкий темп стрельбы пистолета-пулемета М-3 позволяет даже малоопытному стрелку стрелять одиночным огнем. Спусковой механизм включает в себя спусковой крючок с пружиной, спусковую тягу и спусковой рычаг (шептало). Механизм заряжания находится в отдельной коробке, которая присоединяется снизу к затворной коробке с помощью пружинящей спусковой скобы. Он состоит из поворотной рукоятки заряжания с пружиной, связанной с кривошипным механизмом, шатун которого отводит затвор в заднее положение до посадки на шептало. К передней части коробки механизма заряжания приварен отражатель.

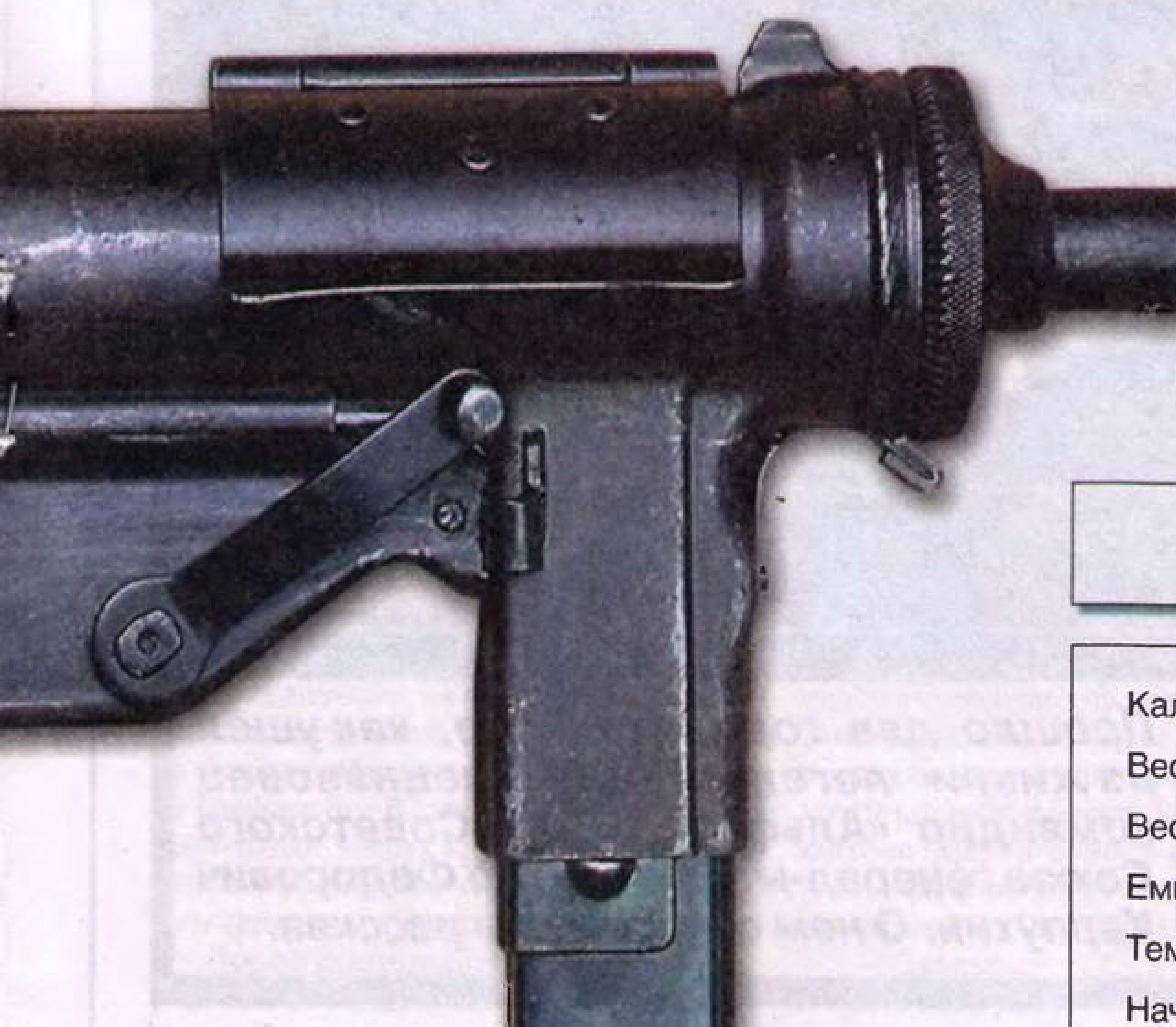
Затворная коробка имеет цельнометаллическую рукоятку управления огнем, горловину магазина с защелкой, щиток, закрывающий гильзовыводное окно в походном положении, и фиксатор ввинченного ствола. Щиток включает в себя выступ-предохранитель, фиксирующий затвор в переднем или заднем положениях при закрытом щитке. Магазин коробчатый с шахматным расположением патронов и однорядным выходом. Прицельные приспособления состоят из постоянных и нерегулируемых диоптрического целика и мушки. Приклад выдвижной, стержни приклада одновременно являются шомполами. Ершик для чистки находится в специальном гнезде с левой стороны коробки механизма заряжания.

Разборка пистолета-пулемета М-3 производится в следующем порядке: отделяется магазин, вывинчивается ствол, снимается спусковая скоба, для чего нужно вытянуть ее конец из выреза рукоятки управления огнем, и отделяется коробка механизма заряжания. После этого можно вынуть вперед затвор с возвратно-боевыми пружинами.

Сборка производится в обратном порядке.

11,43-мм пистолет-пулемет М-3 обр. 1943 г.

М-3

Основные характеристики

Калибр, мм	11,43
Вес пистолета-пулемета без магазина, кг	4
Вес магазина с патронами, кг	0,93
Емкость магазина, патр.	30
Темп стрельбы, выстр/мин	420
Начальная скорость пули, м/с	275
Длина пистолета-пулемета в боевом положении, мм	745
Длина пистолета-пулемета в походном положении, мм	562
Длина ствола, мм	200
Вес затвора, кг	0,87
Ход затвора, мм	155

К оригинальным техническим особенностям пистолета-пулемета М-3 следует отнести использование стержней выдвижного плечевого упора в качестве шомпола и наличие поворотного щитка гильзовыводного окна. В открытом положении щиток значительно выходит за пределы оружия, чем напоминает стрелку о необходимости закрыть его, и это (по сравнению с другими образцами) снижает вероятность несанкционированного выстрела при случайном падении оружия.

Два боя Виктора Карпухина

Михаил Болтунов

Фото из архива автора

Прошло два года с тех пор, как ушел из жизни легендарный спецназовец командир «Альфы», Герой Советского Союза генерал-майор Виктор Федорович Карпухин. О нем сегодня наш рассказ.

Бой первый...

Зазвонил телефон. Заместитель начальника отделения группы «А» капитан Виктор Карпухин поднял трубку.

— Дежурный слушает...

— Это генерал Бесчастнов, — услышал капитан на том конце провода голос начальника управления, — группе объявляется срочный сбор.

Командир подразделения подполковник Зайцев находился в госпитале, его обязанности исполнял заместитель Роберт Ивон. Карпухин доложил о вводной генерала Бесчастнова и занялся вызовом сотрудников.

Через полтора часа и сам генерал пожаловал в расположение подразделения. У машины его встречали Романов и Ивон.

— Значит так, Романов, тебе поручается сформировать группу сотрудников. Дело предстоит тяжелое и опасное. Едут добровольцы, малосемейные, лучше не женатые.

Генерал как-то грустно и по-отцовски посмотрел на майора.

— В общем, лучшие из лучших. Но учти: там не только вы, но и в вас стрелять будут.

Бесчастнов умолк, а Романов уже ждал приказа. Ну, все как положено: экипировка, оружие, боеприпасы, время убытия. Но вместо этого начальник управления сказал совсем другое:

— Часика через два-три отпусти ребят домой, к семьям. Легенда такая — едем на учения в Ярославль, возможно, и Новый год прихватим.

Кого смог — отпустил. А вот дежурному подразделению не повезло — дел невпроворот. Каждому нашлось занятие. Карпухина как бывшего «погранца» отправили в пограничное училище получать полевую форму. Когда выдали какие-то тропические куртки и штаны песчаного цвета, Виктор даже переспросил: «Не перепутали?»

Прапорщик на складе только рукой махнул:

— Получай, капитан, не боись. Все точно. Какую форму приказали, такую выдаем. Видать, в горах или в пустыне потеть придется.

Карпухин промолчал, но подумал про себя, что прапор недалек от истины, уж не на Северный полюс в такой «песчанке» высадят. Это факт.

По боевому расчету к вылету готовились 22 человека. В ночь перед отлетом проверяли оружие, подгоняли форму, снаряжение. Геннадий Зудин как главный оружейник группы готовил списки, ведомости на получение боеприпасов.

Утром 22 декабря группа сотрудников уже была на аэродроме Чкаловский. Теперь их подразделение получило временное наименование «Гром». На взлетной полосе готовый к полету стоял личный самолет председателя КГБ Юрия Андропова, снаряженный для переброски альфовцев в Афганистан.

Виктор в группе «А» всего три месяца, но потихоньку привыкал к здешним порядкам. А закон тут был один — что необходимо знать, скажут командиры, что не скажут, того и знать не надо. Это старый чекистский принцип, проверенный временем.

Вылет задерживался. Дул сильный боковой ветер. Прошел час, другой томительного ожидания. Но вот поступила команда на посадку, и сотрудники стали подниматься по трапу. Снизу кто-то из своих крикнул:

— Эй, ребята, замрите, — и щелкнул затвором фотоаппарата.

Виктор оказался в середине трапа, слева от него Глеб Толстиков, справа — Володя Филимонов. Все ребята молодые, здоровые, веселые. Еще жив Дима Волков, еще не потерял в бою руку Валерий Емышев. Еще никто в мире не знает, не ведает, какой бой им предстоит. Первый бой долгой, кровавой

афганской войны. Для многих он станет переломным в судьбе. В том числе и для Виктора Карпухина.

А фотопленку с этим кадром, где они стоят на трапе андроповского самолета, несмотря на горячее желание особиста уничтожить ее, все-таки уберегли, сохранили. Вернувшись из командировки, сделали фотографии и раздали своим. Так они и хранились, эти секретные фото, в семейных альбомах двадцать с лишним лет до нашей с Карпухиным встречи. А встреча эта состоялась после отставки Виктора Федоровича в 1991 году.

Считаю, что тогда мне улыбнулась судьба. В середине 80-х я работал в военном журнале и занялся темой терроризма. Тема, откровенно говоря, в те годы была «бросовой» и крайне неперспективной. Никаких специалистов, экспертов по терроризму у нас в стране не существовало. Во всяком случае, в прессе они не выступали. Надо признать, что теракты в тот период, к счастью, случались нечасто и о них общественности широко не сообщали. В газетах появлялись крохотные заметки, в которых было больше политики, чем рассказа о самом террористическом акте.

Порою после захвата самолета террористами неизвестные авторы, хоть и коротко, строчкой-другой, но говорили о мужестве пилотов, стюардесс, пассажиров, которые противостояли бандитам. Но кто реально освобождал лайнер, уничтожил или арестовал террористов — ни слова.

Откровенно говоря, такая позиция мне была совсем не по душе. Будучи военным журналистом, начальником отдела центрального журнала Министерства обороны «Советский воин», я понимал: борется с террористами какое-то подразделение. Но какое? В системе Минобороны такого подразделения не существовало, в МВД — тоже, значит, оно в КГБ. И мы «бомбардировали» Комитет государственной безопасности письмами от имени журнала: дайте возможность рассказать об этих людях. КГБ молчал.

Я не сдавался. Вновь писал письма, звонил в комитет по всем известным мне телефонам, уговаривал, доказывал. Считал, что сотрудники спецподразделения, которые в мирное время идут под пули террористов, достойны, чтобы о них рассказали в журнале. И, видимо, порядком надоел офицерам КГБ на том конце провода, а может, хочется верить, кого-то убедил в своей правоте. Мне дали телефон, не объяснив, кому он принадлежит. Только сказали:

— Звоните.

И вновь звонки, горячие доказательства и холодное, но терпеливое молчание в трубке. Меня выслушивали, обещали подумать, и... раздумья затягивались на неделю, две, месяц.

Теперь я точно знаю, что этот телефон был в группе «А» и своими настойчивыми уговорами я ставил в тупик штабных офицеров «Альфы». Прежде, разумеется, со мной никто и разговаривать бы не стал. Но теперь многое изменилось. «Умер» ГКЧП, «Альфа» не пошла на штурм Парламента, Комитетом госбезопасности руководил «демократ» Бакатин. В самой группе «А» произошли большие изменения. Ушел в отставку командир подразделения Герой Советского Союза генерал-майор Виктор Карпухин.

Надо сказать, что и пресса в ту пору играла более весомую роль.

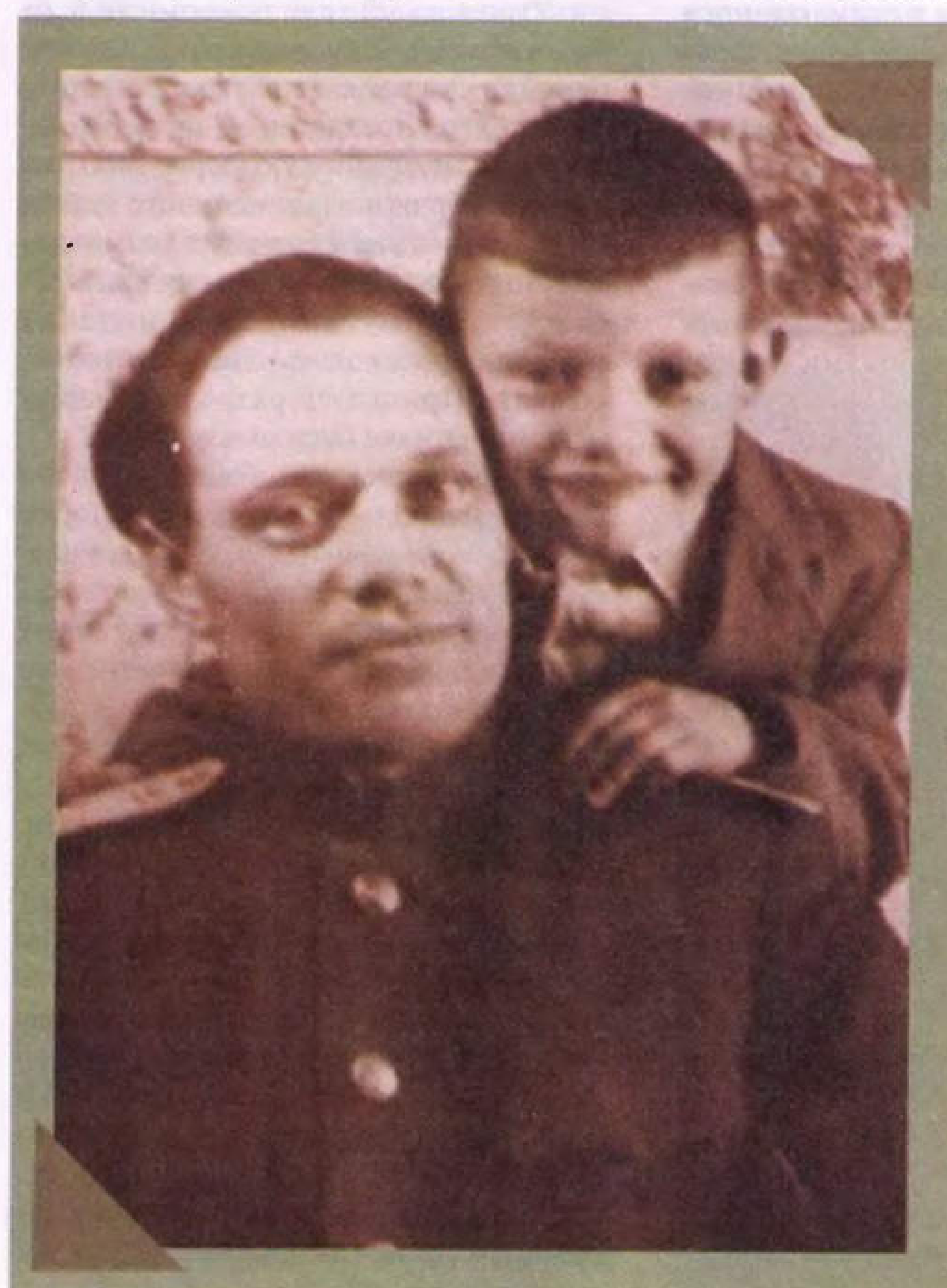
Скорее всего эти обстоятельства слились воедино, и однажды голос на том конце провода мне ответил:

— Телефон кого-либо из действующих сотрудников я вам дать не могу. А вот номер генерала Карпухина запишите. Он теперь в отставке.

Голос в трубке вздохнул, видимо, сочувствуя мне.

— Попытайтесь уговорить его. Только это вряд ли...

Моим собеседником, как оказалось позже, был сотрудник группы «А» Михаил Мерзликин, и я очень благодарен ему. Не прояви он тогда

Виктор с отцом офицером

Герой Советского Союза майор В. Карпухин

Курсант-первокурсник. 1966 год

■ **Афганистан. Декабрь 1979 года. Альфовцы накануне штурма дворца Амина. В. Карпухин (третий справа)**

понимание, а главное смелость (да-да, смелость), возможно бы, не появились мои книги о легендарной «Альфе». Правда, от этого пострадал бы не только я. Ведь легенды не рождаются в неизвестности.

Но тогда ни о чем подобном я не думал, да и думать не мог. Как и миллионы моих соотечественников, я ровным счетом ничего не знал об «Альфе».

Вечером, собравшись с духом, позвонил Карпухину. Представился. Разумеется, не забыв сказать, что я подполковник, военный журналист.

Поначалу в трубке была гробовая тишина. Представляю, как шокировал Виктора Федоровича. Он – генерал КГБ, командир сверхсекретного антитеррористического подразделения, Герой Советского Союза, и вдруг к нему домой звонит журналист. Пусть и военный, но журналист.

— Откуда у вас мой телефон? — ледяным голосом спросил Карпухин. В тот момент почудилось, что трубка в моей руке превратилась в ледышку.

И вот тут понял: если чего-нибудь стою в журналистике, я не должен упустить Карпухина.

Мы говорили с ним полтора часа: о жизни, о службе, о недавних августовских событиях, а когда завершали беседу, он сказал:

— Приезжай завтра утром ко мне домой.

И я приехал. И тогда впервые услышал о штурме дворца Амина в декабре 1979-го и увидел «сов. секретную» фотографию — бойцы «Альфы» на трапе андроповского самолета.

Удалось выпросить ее у Виктора Федоровича и опубликовать в первой книге «Альфа — сверхсекретный отряд КГБ». Теперь без этой фотографии, ставшей поистине исторической, не обходятся ни одно издание, публикация, документальный фильм.

Ну а генерал Карпухин стал первым альфовцем, с кем я познакомился «вживую». Потом были другие ветераны и действующие сотрудники. Многие из них стали моими добрыми знакомыми, друзьями. А тема антитеррора стал ведущей в моем творчестве.

Однако вернемся в декабрь 1979 года, в аэропорт Чкаловский, к капитану Виктору Карпухину, который улетал со своими товарищами по подразделению для выполнения ответственного задания в Афганистан.

Позже о полете он будет вспоминать так: *«Летели с двумя посадками — в Актюбинске и в Ташкенте, где нас догрузили одеялами и матрацами. Тут мы вспомнили, что у одного из нас день рождения. Выпили по чуть-чуть, закусили... В это время явился представитель КГБ Узбекистана, который сообщил:*

— Вы летите в Афганистан, где вам предстоит выполнить серьезное боевое задание.

Какое именно, он не сказал...»

Прилетев, разместились в капонирах и палатках прямо здесь, на аэродроме. Приютили своих товарищей альфовцы из группы Шергина, которые улетели раньше и теперь охраняли Бабрака Кармаля и его соратников, будущих руководителей Афганистана.

Вскоре группе предстояло переехать в расположение так называемого «мусульманского» батальона.

Здесь впервые с бойцами группы «А» — теперь она носила кодовое название «Гром» — ехали сотрудники подразделения «Зенит».

Прибыли. Отвели им казарму, которую в нашем понимании казармой даже и назвать нельзя. Здание без окон и дверей. Прошли — пыль поднялась, будто после стада овец.

В казарме как раз командир роты «мусульманского» батальона развод заканчивал. Дав все наставления караулу, советский офицер напутствовал подчиненных: «Аллах с нами!»

Караул вышел, а сотрудники группы удивленно переглядывались. Н-да, верно говорил Федор Сухов: «Восток — дело тонкое».

Спать почти на улице на декабрьском холоде большого желания не было. Потому, как могли, благоустроили казарму, завесили плащ-палатками окно, проемы, собрали все, что могло согреть: матрацы, одеяла, куртки.

Однако холод оказался не самым страшным ночным бедствием для группы. Донимали храпуны — Баев и Зудин.

Кувылин вспоминает, что в последнюю ночь он так и не сомкнул глаз. Попал как раз между двух храпунов, такое чувство, будто с самого вечера на танке ездил.

Утром на завтрак накормили верблюжатиной. Вкусно, хотя и недоварено, да что поделаешь, высокогорье, мясо долго упревает.

Выдали афганскую форму: мягкие куртки и брюки из шинельного сукна, такие же мягкие кепочки с козырьками. Долго подбирали куртку на Алексея Баева. Шутили: мол, на таких мощных мужиков афганцы не рассчитывали. Пришлось разрезать форму на спине, иначе Баев не влезал.

К тому времени была доведена боевая задача — штурмовать дворец Амина.

Штурмовать так штурмовать. Стали приучать афганцев к своему присутствию. По ночам гоняли вхолостую двигатели БМП и БТРов, стреляли из автоматов, пускали сигнальные ракеты. Охрана дворца Амина смекала — шурави проводят учения, не теряют форму, если что, придут нам на помощь.

Накануне штурма в расположение «мусбата» тайно доставили будущих министров афганского правительства — Гулябзоя и Сарвари. Сопровождали их несколько бойцов группы «А», в том числе и Виктор Карпухин. Находились в постоянном напряжении, поскольку машину тормозили на каждом из афганских постов. В случае

опасности была команда открывать огонь и прорываться, ведь Гулябзой и Сарвари находились на территории Афганистана нелегально.

План предстоящей операции был таков: следовало захватить важнейшие объекты Кабула — дворец Амина, генеральный штаб и министерство обороны, штабы ВВС, ПВО, центрального армейского корпуса, военной контрразведки, МИД, Царандой, здание ЦК НДПА, центральный телеграф, тюрьму Пухи-Чархи, радио и телецентр.

А также надо было провести блокирование воинских частей, дислоцированных в столице.

Однако главным, ключевым пунктом операции становится штурм дворца Амина.

Советские подразделения, которым предстояло совершить переворот в афганской столице, были немногочисленны — это «мусульманский» батальон, 9-я рота 345-го парашютно-десантного полка под командованием старшего лейтенанта Валерия Востротина и две спецгруппы КГБ — «Зенит» и «Гром».

Днем всех, кто был определен на штурм дворца, собрали, распределили по экипажам. Пять экипажей на БМП — старшие Балашов, Голов, Емышев, Карпухин. Общее руководство осуществлял Романов. С ним в БМП находились Репин, Мазаев и представитель Первого главного управления Козлов.

Самому Виктору Карпухину начало боя запомнилось таким: *«Как только наша БМП оказалась в поле зрения охраны дворца, они стали поливать нас из всех видов оружия. Пули молотили по броне так, что, казалось, пошел град.*

Так началось кровавое столкновение профессионалов.

Признаюсь, у нас не было должной психологической устойчивости. Да и откуда она? Наверное, воевать можно научиться только на войне, как бы это жестоко ни звучало. А мы привыкли видеть войну в кино, по-киношному она и воспринималась.

Но все пришлось разглядеть наяву. Вот падает твой товарищ, взрывом ему отрывает руку, ногу, вот ранен сам, а надо действовать, расслабиться нельзя ни на секунду. Убьют.

В первые минуты боевого соприкосновения было очень тяжело. Охрана резиденции — сильная, высокообученная, отлично вооруженная. И главное, почти в четыре раза превышающая нас в живой силе. По всем воинским наукам силы обороняющихся во столько раз могут быть меньше, но никак не наступающих. Иначе атака обречена. Выходит, опрокинули мы теорию. Помогли нам мощный напор и, как ни странно, безысходность. Нас выручить уже никто не мог, тыла никакого.

Ранены были практически все. Гвардейцы отчаянно защищали дворец, мы отчаянно рвались вперед».

Однако надо уточнить: благодаря умелому командованию в группе Карпухина ранило только двоих, и то легко. Остальные же подгруппы пострадали значительно больше.

«Наблюдал я момент, — скажет потом Сергей Коломеец, — *когда наш механик-водитель дрогнул. Тогда Карпухин дал ему команду: «Вперед или застрелю!» Героя Виктору Федоровичу дали достойно».*

Капитан Карпухин приказал как можно ближе подъехать к дворцу. *«Под таким плотным огнем,* — признается он, — *не то что десантироваться, а высунуться и то было просто верхом безрассудства».*

Механик-водитель подогнал боевую машину почти вплотную к главному входу, и только теперь Карпухин подал команду: «К машине!» И сам выскочил первым. Рядом с ним оказался Александр Плюснин. В два ствола открыли прицельный огонь по гвардейцам, которые стреляли из окон дворца.

Каковы были состояние нападавших и их впечатления повествует Виктор Карпухин: *«Пытаемся «зачистить» первый этаж. Гранаты сыплются, как огурцы. Кругом пальба. Ничего не видно и не слышно. Черное небо все исчеркано трассирующими пулями, непонятно откуда и куда летящими.*

Наши «Шилки» знай себе палят по дворцу, по своим. Сигнал «отбой» до них не дошел.

Буквально каждый метр мы брали приступом».

Бой был тяжелый, ожесточенный: Емышеву оторвало руку, у Баева прострелена шея, Кузнецов получил серьезное ранение в ногу, Швачко осколок попал в зрачок глаза. У Сергея Голова девять осколочных ранений.

А вот капитану Виктору Карпухину улыбнулась военная судьба. Находясь в самом пекле боя, он не получил и царапины.

Правда, мог погибнуть уже после боя.

«Я, когда улетал из Москвы, бросил в рюкзак две бутылки водки. Закончился бой, говорю Карпухину: «Виктор, пойдем выпьем». Он даже не поверил: «Да ты что?» Хвать рюкзачок, а водку-то сперли. Я понял кто. Прижали одного, другого сержанта из «мусульманского» батальона — те вернули. Выпили за окончание боя, афганцам налили.

Ну посидели, поговорили, вдруг слышим: «Щелк!» А в тишине после боя хорошо слышно. Такое впечатление, будто кто-то холостой спуск сделал. Пошли, открыли лифт, а там раненый афганец, защитник дворца. Взяли его автомат — действительно, ни одного патрона. Вот почему мы с Виктором в живых остались — будь у него патроны, срезал бы одной очередью. Улыбнулись, стало быть, судьба».

Таким страшным и кровавым был первый бой Виктора Карпухина.

28 апреля 1980 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение специального задания Советского правительства

Цветы командиру группы «А» В. Карпухину после успешно проведенной операции

и проявленные при этом мужество и героизм звание Героя Советского Союза было присвоено Бояринову Григорию Ивановичу (посмертно), ему — Карпухину Виктору Федоровичу и Козлову Эвальду Григорьевичу.

Вместе с Козловым они получат свои Звезды в Кремле 21 мая 1980 года из рук первого заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР Кузнецова.

С ними ордена Ленина будут вручены Романову, Голову и Полякову.

Награды вручать собирался сам генсек Брежнев.

Дату награждения несколько раз переносили и наконец сообщили: Брежнева не будет. Его заменит Кузнецов. Опять новый инструктаж, ведь Василий Васильевич древнее своего шефа. Главная задача — не переборщить с рукопожатием, чтоб не рассыпалась древность.

Наступило 21 мая. Великолепная пятерка собралась в Кремле. В гардеробе сдали плащи. В холле женщина средних лет приветливо, по-хозяйски улыбнулась.

Огляделись. Тихо. Торжественно. На столах фруктовая вода, сигареты. Заглянули в зал — там ни души.

Томились недолго. Ровно в назначенный час их пригласили в зал, который по-прежнему выглядел пустым: прибавилось несколько стульев да массивный стол с золочеными резными ножками. Рядом со столом микрофон. Кузнецов поздравил с наградой, вручил ордена, Золотые Звезды. Награжденные, как принято, благодарили партию и правительство. Виктор Федорович Карпухин от волнения забыл сказать заготовленные заранее слова, ему разрешили еще раз подойти к микрофону. Пока он шел, кто-то пошутил. Мол, воевать хорошо умеет, а говорить не очень.

И это была истинная правда.

Бой второй...

Когда командир группы «А» полковник Виктор Карпухин получил сообщение, что в Сухуми взбунтовавшиеся преступники захватили следственный изолятор, он только выругался в сердцах. Что происходит?

В прошлом году в Саратове подследственные изолятора №1 во время прогулки напали на двух сотрудниц и взяли их в качестве заложниц. Потом потребовали оружие, деньги, транспорт. Выехали в город. Саратовские милиционеры потеряли их и обнаружили, когда банда подследственных захватила в заложники семью

Два героя, два генерала. В. Карпухин и В. Востротин

Просвирных — хозяина квартиры с женой, их дочь и его брата.

«Альфе» пришлось штурмовать квартиру. Заложники были спасены.

И вот опять захвачен следственный изолятор. Что-то неладно в наших исполнительных учреждениях. Однако сокрушаться бесполезно. Ясно было как божий день, что расхлебывать эту кашу придется его подразделению.

Потому он, как командир, первым делом должен был оценить обстановку. Что известно на этот час? Откровенно говоря, не так много как хотелось бы... И тем не менее...

11 августа 1990 года в г. Сухуми семь арестованных преступников, находящихся в изоляторе временного содержания (ИВС) МВД Абхазской АССР, захватили в качестве заложников трех работников охраны. Овладев ключами, они выпустили из камер 68 подследственных и осужденных. Среди 75 содержавшихся в изоляторе 73 совершили уголовные преступления, 15 из них арестованы за убийство, 8 — за разбой, 1 — за угон самолета.

Инспиратор этой акции — трижды судимый матерый преступник П. Прунчак, взятый под стражу за убийство трех человек, двое из которых — сотрудники милиции.

Как это случилось? Да очень просто. Утром постовой в нарушение инструкции сам пошел открывать дверь седьмой камеры. А должен был это делать дежурный офицер в его присутствии. Но постовой поступал так уже не впервые. Открывал камеру, протягивал ведро и веник. Уборка помещения по утрам — дело обычное. Он делал это сотни раз. И все было хорошо. До поры до времени, разумеется.

Теперь он получил удар по голове и оказался на каменном полу.

Дежурный офицер не заметил, когда постовой забрал ключи. Опомнился, увидев на пульте охранной сигнализации тревожное мигание желтого глазка: в седьмой камере открыта дверь.

Лейтенант помчался в камерный блок. А в дверь уже протискиваются заключенные Дзидзария и Бигвава. Офицер пытается затолкнуть их обратно в камеру. К нему на помощь прибежал постовой Нижерадзе со второго этажа. Но уже поздно — семеро преступников вырвались из камеры, набросились на охранников, отобрали ключи, поспешно открыли другие камеры.

Четвертый охранник смены, постовой сержант Векуа, видя, что ничем не может помочь товарищам, захлопнул на перегородке, преграждающей выход из камерного блока, дужку замка. Затем выбежал во двор, запер дверь изолятора и кинулся в дежурную часть МВД рассказать о нападении.

Пока Векуа докладывал о нападении, заключенные успели повалить стальную перегородку и открывали камеры второго этажа.

Казалось бы, все главные события произошли. В руках преступников изолятор, заложники... Но это, оказывается, была лишь прелюдия.

Через несколько часов после захвата изолятора, когда прокурор республики и руководство МВД Абхазии совещались, ломали голову, что предпринять в такой ситуации, подследс-

твенные преподнесли им еще один подарок. Из окна второго этажа, из-за решетки, на землю посыпались патроны, потом вылетел... наган (?!).

Генералы потеряли дар речи.

— Откуда у них оружие? — растерянно произнес первый замминистра МВД Абхазии.

Оказалось, что в изоляторе в одной из подсобок хранилось более трех тысяч стволов нарезного и гладкоствольного оружия: винтовок, пистолетов, охотничьих ружей и тысячи боеприпасов, изъятых у населения, а также у преступников.

Теперь представим себе преступников, которым уже нечего терять и в их распоряжении вот такой арсенал. Представим, что они вырываются на улицы города. Думаю, Абхазия в августе 1990 года стояла на пороге страшной трагедии.

14 августа с одного из московских аэродромов стартовал самолет, следующий в Сухуми. На его борту было 22 сотрудника группы «А» и 31 боец учебного батальона специально назначения — в будущем «Витязя». Альфовцы знали: идут на трудное дело, тут тебе не террорист с ружьем или самодельным взрывным устройством, а десятки преступников, вооруженных до зубов. Что ж, работа есть работа. Из трех отделений группы отобрали лучших, отменных снайперов, мастеров рукопашного боя, опытных командиров. Руководил операцией начальник группы «А» Герой Советского Союза полковник Виктор Карпухин.

Экипировка по максимуму — тяжелые бронежилеты, электрошоковые дубинки, щиты, спецгранаты, приборы ночного видения.

В полете прокурор Абхазии ввел группу в обстановку. Три дня в руках вооруженных преступников томились заложники. Требования бандитов постоянно менялись. Они хотели, чтобы перед ними для безопасности выстроили жителей — женщин и детей, потом требовали бронетранспортер, чтобы уехать из города, ставили и такое условие: посадить невдалеке от изолятора вертолет.

Город напоминал растревоженный улей — у изолятора собралась большая толпа жителей, родные и близкие преступников, просто любопытные. Квартал был оцеплен бронетранспортерами и войсками, низко кружил вертолет.

Все эти дни и ночи с преступниками вели переговоры руководители МВД Абхазии и Грузии, родственники, лидеры различных движений, просто друзья.

Зачинщик бунта, убийца Прунчак, выкрикивал свои требования из-за спин других. Его, совершившего немало преступлений, выследили в пещерах глухого Очамчирского района два милиционера. Прунчак застрелил их из охотничьего ружья. Но вскоре был сам ранен. Он бы, конечно, погиб, но министр внутренних дел Абхазии Ломинадзе отдал распоряжение, и Прунчаку сделали переливание крови, спасли жизнь. Кровь дал один из милиционеров.

Теперь Ломинадзе, стоя у решетки под винтовочными стволами, говорил: «Прунчак, если бы мы хотели тебя убрать, задержали бы переливание крови. И все. Обещаю, если вы сложите оружие и разойдетесь по камерам, за этот случай вас не привлекут к ответственности».

В ответ крик, мат. И новые требования.

Сразу после прилета в Сухуми и проведенной рекогносцировки «Альфа» стала прорабатывать варианты штурма изолятора и освобождения заложников.

Думали, ломали головы, чертили схемы. Когда нашли интересные варианты, предложили план операции на утверждение руководству.

Но прокурора нигде не удавалось найти. Как сквозь землю провалился. А милицейский генерал Стариков план попросту «зарубил».

■ После увольнения в запас В. Карпухин (слева) часто бывал за границей

— Нет, вы что? У нас народу в двух группах полсотни человек. Там тюрьма, камера. Это ж явно жертвы будут. А как поведет себя улица, толпа?

В бесплодных переговорах прошло еще две суток. Бандиты бесчинствовали, стреляли из окон изолятора, выбрасывали на улицу оружие. Круглые сутки у ворот изолятора стояла огромная толпа людей.

Больше тянуть было нельзя, оглядываясь на трусливых прокуроров и милицейских генералов.

Карпухин это понимает и берет всю ответственность на себя. Из кабинета руководителя абхазского комитета госбезопасности он выходит на председателя КГБ СССР Владимира Крючкова и докладывает, что обстановка накалена, в любой момент может выйти из-под контроля.

В заключение разговора добавляет: «Считаю, штурм единственным выходом из сложившейся ситуации».

Как стало известно позже, Крючков созвонился с Горбачевым. Тот ответил: «На ваше усмотрение». Такое сообщение из Москвы вскоре получил и Карпухин. А большего и не требовалось.

План был таков.

В центре Сухуми, на площади Ленина, приземляется вертолет. Таково требование террористов. Правда, поначалу они хотели, чтобы борт сел прямо на крышу следственного изолятора. Однако их удалось отговорить, мол, крыша не выдержит такого веса.

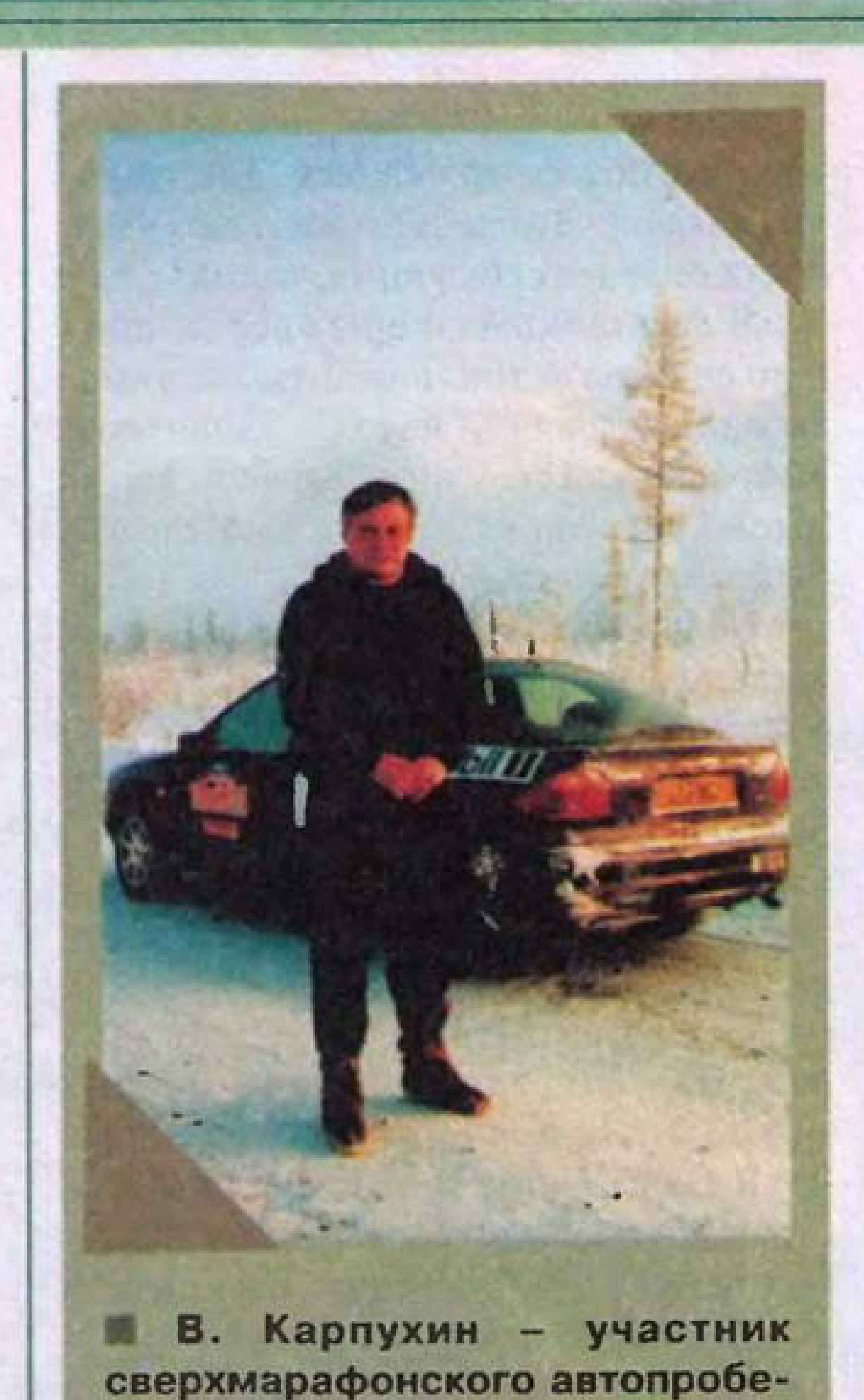
Взрывотехники в свою очередь готовят два «рафика», которые при движении «взрываются». Разумеется, взрыв будет таков, что не нанесет ущерба здоровью сидящих внутри. Ведь можно было со стопроцентной уверенностью предположить — преступники «прикроются» заложниками.

После подрыва «рафика» бойцы одной из штурмовых групп должны были обезоружить террористов. Это следовало сделать сотрудникам во главе с Михаилом Картофельниковым.

Второй группе под командованием Михаила Максимова, взорвав люк на четвертом этаже изолятора, предстояло ворваться в здание и блокировать нижние этажи.

Третья группа находилась рядом со стальной дверью изолятора, откуда заключенных выводили на прогулку.

До начала штурма решили провести акцию — уничтожить главарей бандитов снайперским огнем. Для этого Прунчака вызвали на переговоры. Однако рецидивист оказался хитер. Он выдвинул к окну «шестерок», и те «ретранслировали» его ответы.

В. Карпухин – участник сверхмарафонского автопробега Лондон–Нью-Йорк

Снайперы оказались бессильны.

— *Считаю, что самое удачное изобретение «Альфа» сделала в Сухуми,* — говорит Михаил Максимов, сотрудник группы «А». — *Буквально за один день наши ребята разработали новый тактический прием. На одном из этапов переговоров бандиты отказались от БТРа. Значит, передвигаться они будут в автобусе или «рафике».*

На этот случай есть хорошо отработанный прием, во всем мире его называют «прием лопатки». Разбиваются окна автобуса, ставится трап, и по нему бойцы спецподразделения врываются в салон. Но тут была иная обстановка: пока мы схватим террористов, они убьют заложников. Значит, надежный, проверенный вариант не годится.

У омздоновцев есть прием, когда в машине прячут специальную взрывчатку и, к примеру, в момент остановки у нее направленным взрывом отрывает колеса. Для нас этот прием не подходил, но натолкнул на мысль: начинить пиротехникой РАФ, который будет предложен бандитам. Снаряжали его всю ночь.

Дополнительное отвлекающее взрывное устройство было заложено во дворе изолятора».

М. Картофельникову этот момент запомнился так: *«Подогнали «рафик». Бандиты долго выясняли отношения, орали, ругались. Вспыхнула драка. Видимо, решали — кому ехать. Потом внутри помещения началась стрельба. Как выяснилось позже, они опробовали оружие, приводили его в боевое состояние.*

Выпустили «шестерку». Тот внимательно осмотрел РАФ. Не понравилось, что нет шторок. Ладно, повесили шторки.

И вот наконец десять отъявленных преступников, большинство убийцы — Прунчак, Дзидзария, Петухов, Ахвледиани, Малов, Бигвава и другие, натянув на головы чулки с прорезями для глаз, прихватив с собой Козмаву и Нижерадзе (тоже в масках), с рюкзаками и с оружием вышли из дверей изолятора.

Снайперы оказались парализованными: в кого стрелять, где бандиты, а где заложники? Однако на них особенно и не рассчитывали — достаточно того, что они вели наблюдение за террористами и были готовы в любую минуту открыть огонь».

Тут произошла небольшая накладка. Взрыв в РАФе должен произойти, как только бандиты его заведут, но вот он катится уже метров десять на выезд из ворот, а взрыва нет.

Представляете состояние некоторых генералов, которые как раз и боялись этого. Еще десяток-другой метров — и преступники на свободе. Конечно, даже в том случае, если бы пиротехника не сработала, машина с бандитами на улицу не вырвалась бы — ворота перекрыл бронетранспортер.

— *По расчету мы начинали одновременно,* — вспоминает М. Максимов. — *Нас было три группы — первая действовала на «рафике», вторая проникала через люк с четвертого на третий этаж, еще одна — взрывала боковую дверь изолятора.*

Для нашей группы сложность состояла в том, что люк, через который предстояло спуститься на «оккупированный» этаж, мы не видели. Он находился под паркетом. Определили примерное его месторасположение, но вскрывать паркет не могли: боялись выдать себя шумом.

Что касается двери, то там возникли свои проблемы. Рядом с дверью, метрах в двух-трех — цементный забор. Дверь взорвать не проблема, опасна ударная волна. Надо было так рассчитать силу взрыва, чтобы и дверь убрать с дороги, и самим остаться в живых.

В тот день, перед штурмом, мы пригласили к себе прораба, который строил изолятор. Он посмотрел на тротиловые шашки и откровенно предупредил: «Осторожно, ребята! Строили изолятор кое-как, материалы тащили, воровали. Балки перекрытия лежат на «честном слове». Рванете — упадет наша тюрьма». Ладно, хоть нашел мужество признаться.

После его слов подошел Карпухин, снял одну тротиловую шашку с центра люка».

«Рафик» подогнали почти вплотную к дверям. Бойцам, которые брали его, надо было бежать примерно одинаковое расстояние. Но он выкатился вперед. Стали стрелять по колесам. По салону вести огонь нельзя. Террористы сидели с заложниками вперемежку.

Подгруппа Картофельникова штурмовала машину сзади. Пока преодолевали расстояние из засады к РАФу, бандиты успели выпустить в штурмующих 20 пуль.

Бойцы выбили заднее стекло. Рукояткой пистолета Картофельников «вырубил» ближнего бандита, второго схватил за шиворот и вытащил. А преступник оказался мощный, ростом под метр восемьдесят. Потом ребята удивлялись: как смог такого борова выволочь?

Где у него только не было оружия: за пазухой, в карманах, за поясом.

При штурме ранили бойца группы «А» Игоря Орехова.

Когда у ворот «взорвался» микроавтобус, группа Максимова тут же подорвала люк. Снизу он, оказывается, был еще закрыт на засов. Крыша люка вылетела, но засов остался, разделяя люк на две части.

Солдат батальона все рвался к люку. Максимов его удерживал, так как преступники снизу стреляли. Выстрелом он был легко ранен в ногу. Максимов отвел его в сторону, бросил в люк шумовую гранату и спустился вниз по канату. Оказался в комнате, где прежде хранилось оружие. Бандиты уже сбежали отсюда, дверь заперли. Пришлось взрывать дверь, чтобы двигаться дальше.

На пути ребят, которые штурмовали этаж через дверь, уголовники устроили баррикаду, открыли огонь.

Штурмующие на огонь не отвечали. Они применили так называемое «психологическое оружие». Достаточно было одного выстрела, чтобы бандиты сдались.

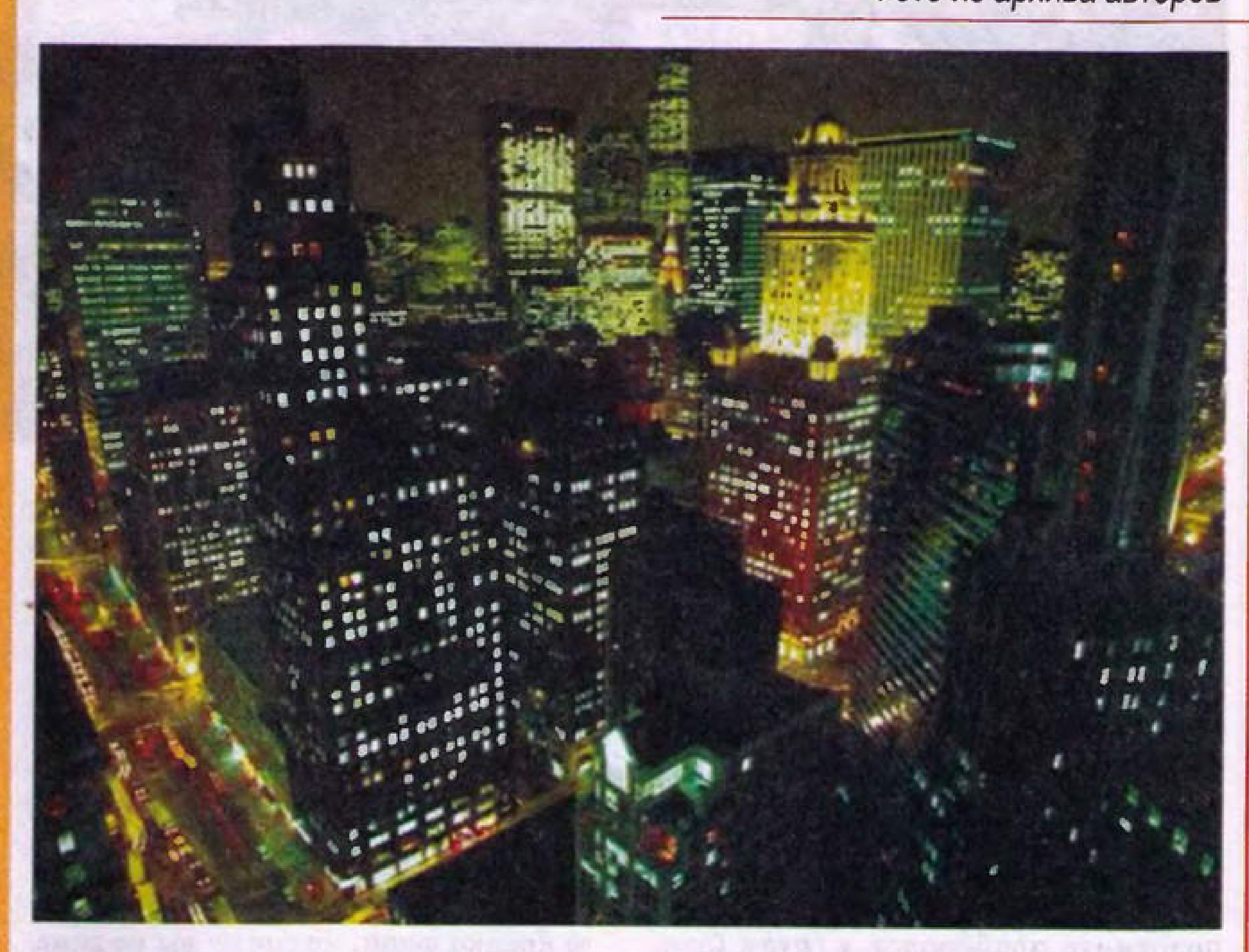
Так завершилась операция по взятию сухумского изолятора. Она по праву считается классикой антитеррористической борьбы.

Был у Карпухина и третий бой, в августе 1991 года, когда группа «А» отказалась штурмовать Белый дом. После этих событий Виктора Федоровича отправили в запас. Но «Альфа» не пролила невинной крови.

САФАРИ В «КАМЕННЫХ ДЖУНГЛЯХ»

Как не стать мишенью «бродяг улицы»

Алексей МАМАТОВ, Константин ВОЮШИН
Фото из архива авторов

БОМБА – ПОЧТОЙ

Бомба — почтой... Лет двадцать назад даже представить себе, что взрывчатка может найти адресата по почте, было чем-то вроде фантастики. Сейчас это реальность. Бомбой этой не обязательно могут стать взрывпакет, граната или мина. Вполне вероятно, что ею окажется бактериологическое оружие, как это случилось в США.

Как же опознать бомбы в посылках и письмах? Общий принцип здесь таков: должно настораживать все, что выходит «за рамки» привычных почтовых отправлений. А именно:

- зарубежная почта, авиапочта, срочная почта и спецдоставка (DHL или UPS, например);
- ограничительные пометки «Конфиденциально», «Лично»;
- излишнее количество марок;
- написанный от руки или плохо напечатанный адрес;
- неправильно указанная должность;
- указание должностей, но без имен;
- неправильное написание обычных слов;
- запахи, маслянистые пятна или обесцвечивание;
- слишком большой вес;
- чрезмерно жесткий, кривобокий или неровный конверт;
- торчащие из посылки проволока или фольга;
- излишний упаковочный материал: пленка, веревка и т.п.;
- визуальные раздражители (коробки конфет и т.п.).

В любом случае к посылке, которую вы не ждете, нужно относиться в высшей мере осторожно.

НЕ СТАНЬ ЖЕРТВОЙ СИТУАЦИИ

Город невозможно представить без транспорта — «вен и артерий каменных джунглей». Мы по городу на транспорте передвигаемся постоянно, а значит, вероятность попасть в экстремальную ситуацию сильно возрастает. Очень даже легко можно стать жертвой теракта, еще легче оказаться потерпевшим в нападении или краже. В СМИ не раз рассказывалось о бандитских нападениях, разборках фанатов футбольных клубов и просто о потасовках в транспорте.

Как простому человеку не стать жертвой такой ситуации?

Следуйте следующим советам:

- при ночных поездках на метро и электричках избегайте пустынных платформ и станций;
- в общественном транспорте садитесь ближе к попутчику или водителю/кондуктору. Избегайте мест рядом с выходом;
- помните: с точки зрения выживаемости при аварийных ситуациях самые безопасные места в маршрутке — средние. Все остальные слишком уяз-

вимы при столкновении. Сиденье справа от водителя вообще считается «местом самоубийцы», так как шофер при лобовом столкновении рефлекторно будет рвать руль в сторону от встречного объекта, неосознанно подставляя сидящего рядом. Если вы видите аварийную ситуацию (даже если вы не водитель, после некоторой практики вы будете определять такие ситуации очень хорошо), подогните подбородок к груди (это страхует шею от хлыстовой травмы, происходящей за счет резкого рывка в момент столкновения), округлите спину, подберите колени к животу, а предплечьями лучше уберечь лицо от травмы. Чтобы не пугать пассажиров, сделайте это, как бы потирая лоб ладонями. Даже если вас отбросит куда-либо силой удара, сгруппированное тело снизит до минимума последствия этого удара.

А теперь несколько практических советов:

- если в автобусе или вагоне метро едет шумная компания молодых людей, не садитесь в него или выйдите, если уже находились в нем;
- если нет другого выбора, садитесь ближе к другим пассажирам и водителю;
- заранее подготовьте оплату проезда, чтобы не демонстрировать всем содержание своего кошелька;
- никогда не вступайте в разговоры с абсолютно незнакомым вам человеком, который обращается к вам без видимой причины;
- не давайте ваши данные попутчикам в транспорте;
- никогда не расслабляйтесь. Даже присев на свободное место, держите крепко вещи, не спите: вы не дома и можете стать жертвой кражи или получить травму при резком торможении транспорта;
- не скрещивайте ноги, когда сидите в транспорте, это может помешать вам быстро встать в случае опасности.

Но даже эти советы могут не защитить вас при нападении. Важно знать, что ваша зона безопасности равна вытянутой руке и пересечение границы этой зоны — сигнал «ОПАСНОСТЬ». Нам задают вопрос, как можно держать эту зону, ведь в метро, автобусе толкучка постоянная. Отвечаем: все контакты в толпе безличные, т.е. случайные, а вот личные контакты ваша интуиция, если вы ее не усыпите, почувствует загодя.

Вы почувствовали, что что-то назревает. Выйдите из вагона, автобуса — лучше перестраховаться. Не успели? Что ж, соберитесь, ноги стоят полными ступнями, руки прикрывают тело, вы в готовности. Основная задача при массовом побоище не пропустить удар в голову, не упасть на пол, не допустить удара ножом или еще каким-либо оружием «бродяг улицы». Пусть удары градом сыпятся на предплечья и ноги, это не страшно. Подтяните колени, спина плотно прижата к спинке сиденья, предплечья прикрывают голову по типу глухой защиты, но голову наклоняйте не сильно, даже через руку удар в затылок может вызывать потерю сознания.

Но вот летит нога в «гриндерсе» или рука с ножом... Выставьте руки, отбивая атаку, и одновременно наклоните закрепощенный корпус вперед, оперевшись головой о противника.

Что это дает?

- Сильный удар в положении сидя вы остановить не сможете, если будете действовать только руками;
- упор головой в противника не даст тому использовать вес тела, чтобы нанести удар, так как вектор: голова — пятая точка, на которой вы сидите, примет все давление.

Далее совершаете поворот тазом с последующей опорой на правую или левую его часть, с одновременным рывком за атакующую конечность мимо себя в сиденье

и выходом из сидячего положения. В результате вы должны оказаться над противником.

Если драка застала вас в положении стоя, то прихватите поручень и работайте активно ногами, отталкивая противника (ов), еще лучше, если спиной вы будете упираться в стенку вагона или автобуса.

Само собой разумеется, что в ситуации побоища не должно быть никаких сдерживающих факторов: бейте всем, что под рукой, по алгоритму: «любым оружием по ближайшей цели», верещите, плюйтесь, кусайтесь и т.д. Вам потребуется все ваше мужество, чтобы остаться целым и невредимым.

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЛИЧНОМ АВТОМОБИЛЕ

Помимо общественного транспорта, есть еще и личный. Давайте затронем безопасность в автомобиле. Снова немного советов:

- держите машину в исправном состоянии, бак должен быть заполнен не менее, чем наполовину, чтобы не останавливаться в незнакомых местах;
- спрашивая дорогу у незнакомца или останавливаясь на светофоре, особенно в темное время, надо держать дверцы запертыми. Не открывайте дверь, а стекло опускайте не более, чем на 5 см, чтобы услышать ответ;
- всегда старайтесь парковать машину в хорошо освещенном месте;
- не кладите сумочки, дипломаты, мобильные телефоны на сиденье рядом с водителем, вор может украсть их очень быстро;
- не позволяйте себя заблокировать на светофоре или в пробке, всегда оставляйте достаточную дистанцию до стоящего перед вами авто, чтобы иметь возможность маневра без необходимости сдавать назад;
- если вы едете в своем автомобиле и думаете, что кто-то вас преследует, не направляйтесь к своему дому;
- если вы кого-то подрезали и увидели спешащего к вам водителя-жертву, не открывайте двери и не опускайте стекло, если вам кажется, что с вами хотят «серьезно поговорить»;
- при подходе к вашей запаркованной на стоянке машине заранее держите в руке ключи;
- при остановке на светофоре не выключайте передачу, чтобы при необходимости быть готовым быстро уехать в любой момент;
- избегайте парковать ваш автомобиль рядом с зарослями и кустами, где может скрываться нападающий;
- если кто-то пытается ворваться к вам в автомашину, пока вы стоите на светофоре, уезжайте, сигналя и мигая фарами, даже на красный свет;
- прежде чем садиться в автомобиль убедитесь, что в нем никто не прячется;
- если у вас сломалась машина и вы должны остановиться на обочине, выверните передние колеса в сторону от проезжей части дороги, чтобы при случайном ударе она съехала в сторону.

Теперь несколько конкретных советов:

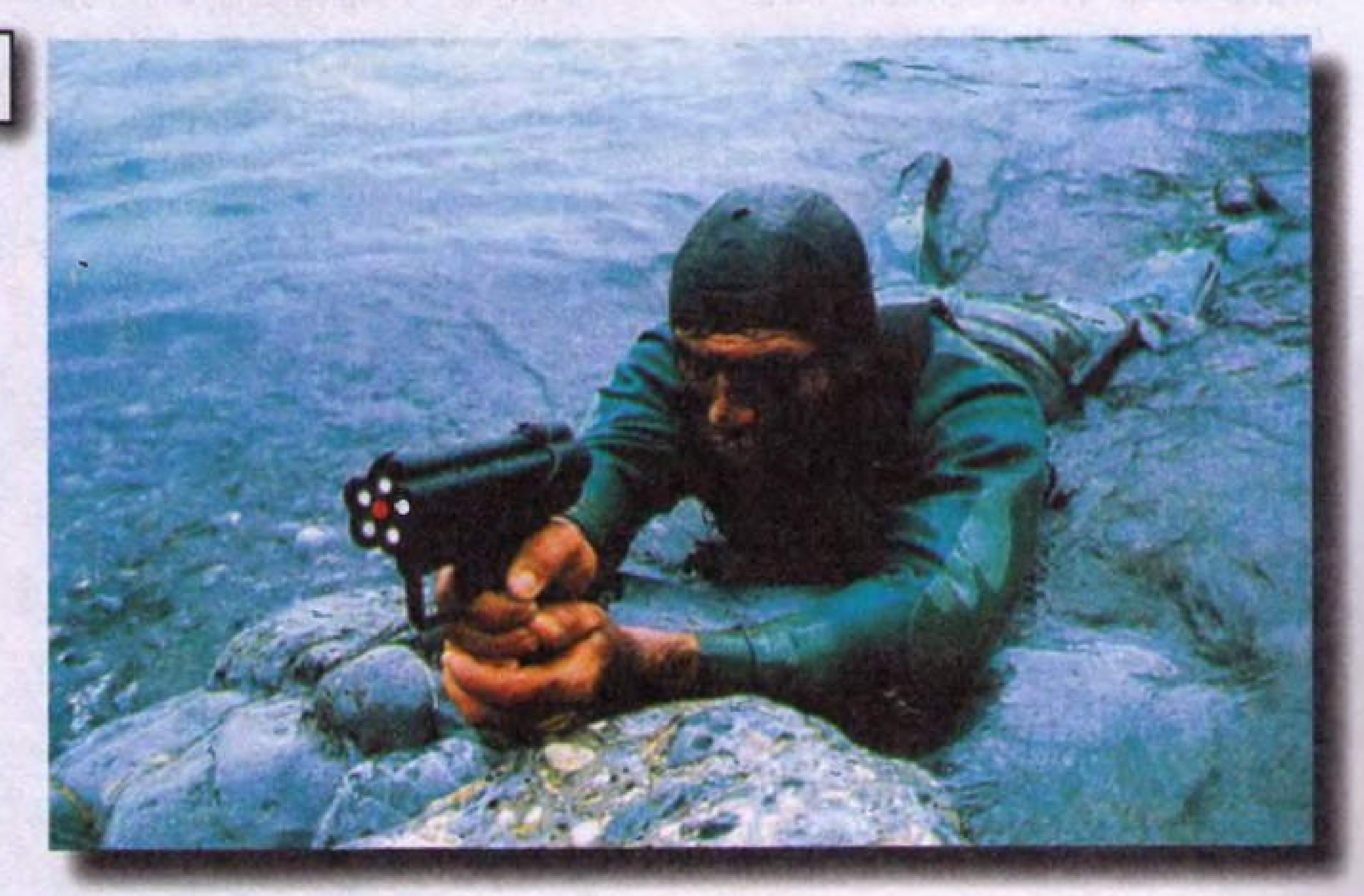
- если к вам бегут люди, то лучше уехать и притом очень быстро;
- если все-таки вы не успели среагировать на нападение, а противник рядом и пытается напасть, машина — ваша защита. Прикройтесь дверью, отпихиваясь ногами, сядьте на сиденье. Вытащить человека из узкого пространства очень трудно, так же как и нанести удар, поскольку у нападающего нет возможности сделать замах. Отбивайтесь всем, что есть под рукой, хватайтесь за рулевое колесо (баранку), кресло, кидайте все, что можете, но ни в коем случае не выходите из машины, даже если противник один: есть большая вероятность, что его друзья рядом. По возможности уезжайте или привлеките к себе внимание сигналом (гудком);
- получилось неожиданное: вы сели в машину и почувствовали, что сзади кто-то сидит. Сползайте резко вниз под руль и, открыв дверь, выпрыгивайте;
- если вам приставили нож к горлу и требуют ехать, выберите время и окажите сопротивление, т.к. преступники вас не пожалеют. Помните: если требуют от вас то, что вы может сделать сразу — отдать кошелек, выйти из машины, — рисковать не стоит. Но ехать куда-то — значит, подвергнуть себя еще большей опасности;
- даже если вам перехватили горло удавкой, у вас есть шанс выжить. Нужно одной рукой резко разблокировать ручку регулировки кресла с одновременным толчком ногами, при этом вторая рука просовывается между веревкой и горлом. Если же удавка обхватила шею во время движения, необходимо резко нажать на педаль тормоза.

Попав в ситуацию, где опасность для жизни очень велика, вы должны действовать решительно и беспощадно: преступники блокируют дорогу — давите, удалось отобрать нож — бейте, дотянулись до ломика — применяйте. Только активная самооборона может помочь человеку, попавшему в экстремальную ситуацию.

Силы специальных операций вооруженных сил Италии

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архива автора

Экскурс в историю

История специальных операций итальянских вооруженных сил (ВС) началась 1 ноября 1918 года, когда два итальянских пловца, используя подрывные заряды, доставленные на управляемых ими торпедах, взорвали австрийский линейный корабль «Вирибус Унитас», стоявший в базе Полос. В 1925 году в ходе войны по захвату Эфиопии фашистской Италией была впервые создана морская диверсионная группа. Она практически не использовалась в войне и вскоре была расформирована. Создание сил спецназа в современном их понимании началось во время Второй мировой войны, когда в 1940 году было сформировано морское объединение, получившее обозначение 10-я флотилия МАС. В составе флотилии имелся отряд боевых пловцов, которые скрытно доставлялись подводными лодками в районы военно-морских баз, портов и якорных стоянок кораблей и судов противника с целью их уничтожения или вывода из строя с помощью диверсионных мин и зарядов. Кроме того, для доставки диверсионных зарядов использовались управляемые боевыми пловцами торпеды, выпускаемые с подводных лодок и кораблей.

Хотя не все операции флотилии были успешны (в основном по техническим причинам), они сыграли существенную роль в начале войны, когда флот Великобритании в Средиземном море не был готов к противодиверсионной обороне боевых кораблей и судов в военно-морских базах, портах и на якорных стоянках.

Во время войны боевые пловцы Италии провели 24 операции, в ходе которых были потоплены или серьезно повреждены 6 боевых кораблей общим водоизмещением 80.335 тонн и 26 торговых судов (5 танкеров, 21 транспорт) общим водоизмещением 122.427 тонн, что составило соответственно 38% и 15% от общего тоннажа всех кораблей и судов противника, поврежденных и потопленных итальянскими ВМС в ходе Второй мировой войны. В частности, боевые пловцы Италии серьезно повредили английские линкоры «Вэлиант» и «Куин Элизабет».

В период войны в диверсионных операциях участвовали 238 боевых пловцов-диверсантов, из которых 68 погибли и 53 попали в плен. Следует отметить, что возвращение боевых пловцов после проведения операции, как правило, не предусматривалось и по инструкции сразу же после минирования кораблей противника или после выполнения боевой задачи боевым пловцам предписывалось в целях самосохранения добровольно сдаться в плен, если не было надежной возможности уйти по суше или морем к своим силам. Кроме того, в проведенных диверсионных операциях итальянцы потеряли 2 подводные лодки и 1 надводный корабль — носители боевых пловцов, а также 26 управляемых торпед.

С окончанием войны силы специальных операций Италии были расформированы, но в 1952 году были созданы снова. В частности, в ВМС были задействованы отряд боевых пловцов-диверсантов «Тезео Тезей» в Ла Специи, непосредственно подчиненный главному штабу (ГШ) ВМС, и группа разведчиков-диверсантов «Группардин», подчиненная командиру группы десантных кораблей в Торонто.

Географическое положение Италии, большая часть которой омывается водами Средиземного моря и протяженность береговой линии которой составляет 4.996 км (3.105 миль), а также направления и степень угрозы государству обусловили то, что всегда основное внимание командования ВС Италии уделялось морским силам специальных операций. В то же время в составе ВДВ и в горных войсках были сформированы парашютные батальоны спецназа, которые затем были расширены до полков.

Состав, организация и назначение сил специальных операций

В настоящее время силы специальных операций в Италии имеются в ВДВ, армии, ВМФ и морской пехоте. В армии части спецназа представлены двумя парашютно-десантными полками: 9-м полком «Коль Москин» бригады ВДВ «Фольгоре» в Ливорно, входящей в состав сил быстрого реагирования (Projectione Forces), и альпийским полком «Монте Кервино» командования горных войск, входящим в состав армейского командования оперативных сил (Comforte-Comando Forze Terrestri). Имеются планы создать на базе этих полков силы специальных операций сухопутных войск (СВ) Италии.

Части и подразделения спецназа ВМС в настоящее время представлены командованием специальных операций ВМФ и ротой специальных операций в составе полка «Сан Марко» бригады морской пехоты.

Командование специальных операций ВМФ — КСО ВМФ, именуемое COMSUBIN (Comando Subaquei Incursori), штаб которого находится в местечке Вариньяно в районе Ла Специя, было сформировано в 1952 году. Командующий КСО ВМФ в звании дивизионного адмирала подчиняется непосредственно начальнику ГШ ВМС Италии. Штатная численность командования составляет около 1.000 человек. Кроме того, к командованию на период обучения в подразделениях КСО прикомандировывается личный состав спецназа армии, других видов ВС и полиции.

КСО ВМФ включает три боевых группы (диверсионную, подводную, специальную морскую), учебную группу и исследовательский центр (см. схему).

Оперативная диверсионная группа — ОДГ (Gruppo Operative Incursori)

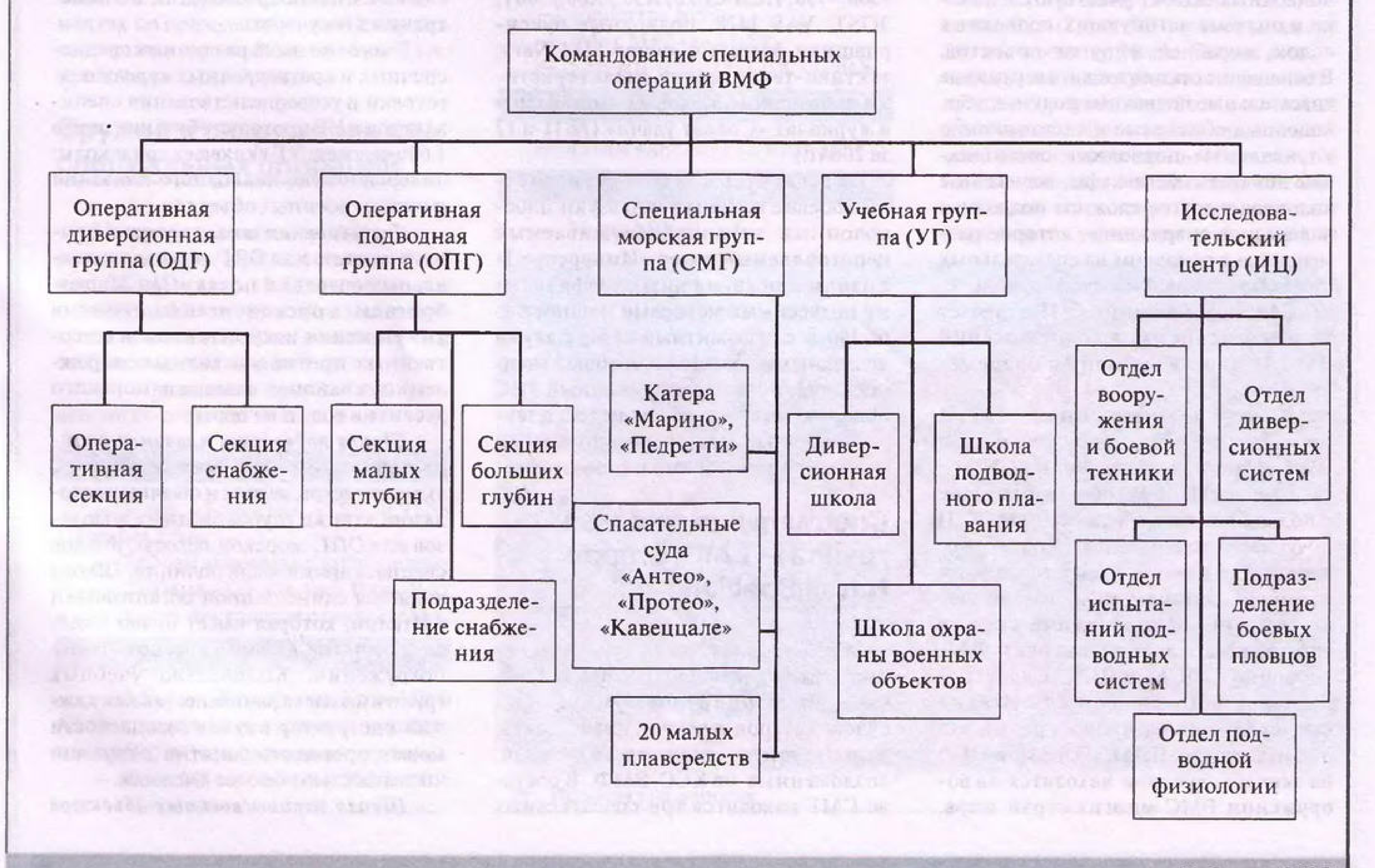
ОДГ имеет численность более 100 человек (но не более 200). 10% личного состава составляют офицеры, остальные — старшины, предназначенные для выполнения наступательных диверсионных мероприятий против боевых кораблей и судов, стоящих в ВМБ, портах и на якорных стоянках, постов радиосвязи, радиотехнического наблюдения и других важных морских и береговых целей.

ОДГ делится на две секции: оперативную и снабжения. Оперативная секция представляет собой диверсионный отряд численностью в 110-115 человек, специализирующийся на действиях против морских (кораблей, подводных лодок, судов и морских сооружений) и береговых объектов. Отряд состоит из 10 постоянных разведывательно-диверсионных групп (РДГ) численностью от 10 до 20 человек во главе с офицером.

Оперативная подводная группа — ОПГ (Gruppo Operativo Subaquei)

ОПГ выполняет оборонительные операции и предназначена для борьбы с подводными диверсионными силами и средствами (ПДСС) противника, действующими против боевых кораблей, судов и морских сооружений. Кроме того, на ОПГ возлагаются задачи подводного поиска и оказания помощи и спасения терпящим бедствие подводным лодкам.

ОПГ делится на две секции: секцию малых глубин и секцию больших глубин. К секции малых глубин относятся боевые пловцы и легководолазы, которые выполняют задачи осмотра подводной части кораблей и судов, пирсов и причалов, морских сооружений, подводных трубопроводов и кабелей, а также других подводных объектов. Личный состав секции

■ Высадка боевых пловцов с вертолета

оснащен легководолазным снаряжением и подводным оружием.

К секции больших глубин относятся водолазы и водолазы-глубоководники, которые выполняют задачи оказания помощи и спасения экипажей терпящих бедствие и затонувших подводных лодок, участвуют в поиске и подъеме затонувших подводных лодок, кораблей и других объектов. В оснащение секции входят сверхмалые спасательные подводные лодки, глубоководные обитаемые и дистанционно управляемые подводные спасательные аппараты, батискафы, водолазные колокола и другое сложное подводное водолазное снаряжение, которое размещается в основном на спасательных судах специальной морской группы.

Секция снабжения ОПГ отвечает за обеспечение всех подразделений ВМС Италии водолазным снаряжением.

В публикациях иностранной прессы, рассказывающих о КСО ВМФ Италии, наличие малых (ПЛМ), сверхмалых (ПЛСМ) подводных лодок и подводных средств движения (ПСД) не отмечается. Однако известно, что многие страны стараются скрыть наличие, количество и тип имеющихся у них на вооружении средств скрытной подводной высадки РДГ, особенно ПЛСМ и ПСД. Судостроительная промышленность Италии выпускает и разрабатывает целый ряд разных типов ПЛМ, ПЛСМ и ПСД на экспорт, которые находятся на вооружении ВМС многих стран мира. Поэтому вполне резонно предположить, что какая-то часть этих средств используется и в КСО ВМФ Италии.

Известно, что в Италии выпускаются и разрабатываются ПЛМ серии «Миджет» MG-100, -110, -120ER, -130ER, GST-100, S-300CC, ПЛСМ SX-404, -506, -756, ПСД CF2F/X30,/X60,/100T, 3GST, VAS 1478, подводные буксировщики боевых пловцов Mk4 Navy, тактико-технические характеристики и описание которых приведены в журналах «Солдат удачи» (№ 11 и 12 за 2004 г.).

Для высадки в надводном положении боевые пловцы используют плоскодонный труднообнаруживаемый непотопляемый катер «Инкурсоре I» с одним или двумя низкопрофильными подвесными моторами мощностью по 140 л. с. и десантный катер с двумя дизельными двигателями общей мощностью 2.610 л. с., вооруженный РЛС обнаружения надводных целей, а также надувные лодки с бесшумными подвесными моторами и без моторов.

Специальная морская группа — СМГ (Gruppo Navali Speciale)

СМГ предназначена для обеспечения деятельности ОДГ и ОПГ и представляет собой группу спасательных судов, катеров и других плавсредств, используемых для решения задач, возложенных на КСО ВМФ. В составе СМГ находятся три спасательных судна («Антео», «Протео», «Кавеццале»), два катера поддержки РДГ («Марино», «Педретти») и около 20 малых плавсредств различного типа. Наиболее современным можно считать «Антео», который является носителем обитаемого глубоководного спасательного подводного аппарата, способного погружаться на глубину 600 м и участвовать в операциях по спасению экипажей затонувших подводных лодок на глубинах до 300 м. Корабль также оснащен глубоководной системой погружений, включающей многоместную декомпрессионную камеру и водолазный колокол, обеспечивающий работу водолазов на глубинах до 200 м.

ОПГ и СМГ регулярно участвуют практически во всех учениях флотов стран НАТО по поиску и спасению экипажей терпящих бедствие подводных лодок с целью отработки и стандартизации спасательных мероприятий.

Учебная группа — УГ (Gruppo Scuole)

УГ занимается подготовкой личного состава не только для подразделений КСО ВМФ, но и для других подразделений ВМС, армии и полиции Италии, а также личного состава аналогичных подразделений ВС иностранных государств.

Ежегодно на 20 различных среднесрочных и краткосрочных курсах подготовки и усовершенствования специалистов в УГ проходят обучение около 1.600 человек. УГ включает три школы: диверсионную, подводного плавания и охраны военных объектов.

Диверсионная школа готовит личный состав для ОДГ и роты специальных операций полка «Сан Марко» бригады морской пехоты, команд уничтожения искусственных и естественных противодесантных заграждений в районах высадки морского десанта в воде и на берегу.

Школа подводного плавания занимается подготовкой боевых пловцов, аквалангистов, легких и обычных водолазов, а также глубоководных водолазов для ОПГ, морской пехоты, полков спецназа армии и для полиции. Школа является единственной организацией в Италии, которая имеет право выдавать военные лицензии на подводные погружения. Количество учебных групп в школе ограничено, так как каждый инструктор в целях безопасности может проводить занятия с группой численностью не более 4 человек.

Школа охраны военных объектов

(SDI — Servizio Defensa Installaziony) готовит личный состав срочной службы, предназначенный для охраны и обороны баз ВМС. Курс обучения длится 1 месяц.

Исследовательский центр — ИЦ (Centro Studi)

Исследовательский центр занимается проведением различных исследований, разработкой и испытанием новых видов вооружения и систем для КСО ВМФ, а также поиском и разработкой новых тактических приемов использования сил КСО. В ИЦ собирается вся информация, касающаяся технического оснащения и тактики использования сил специальных операций в различных странах мира, проходят оценочные испытания новых видов оружия и технических средств спецназа иностранных государств.

ИЦ включает 4 отдела: оружия и боеприпасов, диверсионных систем, подводных систем и подводной физиологии. Отдел подводной физиологии является единственным в Италии военным исследовательским центром такого плана и имеет тесные связи с зарубежными военными и гражданскими организациями, ведущими работу в этой области. В составе ИЦ имеется собственное подразделение боевых пловцов, которое участвует в экспериментах по применению новых наработок центра в условиях, максимально приближенных к боевым.

Оружие и снаряжение сил специальных операций

Полный перечень оружия и снаряжения, используемых силами спецназа ВС Италии, в общем, держится в секрете. Некоторые образцы являются уникальными и выполнены в единственном экземпляре.

Из стрелкового оружия в подразделениях спецназа используются:

Пистолеты:

— 9-мм «Беретта» 92SB и 92FS «Парабеллум»;
— 7,62-мм «Беретта» с глушителем;
— 7,62-мм «Хеклер унд Кох» Р-11 и ряд других пистолетов с глушителем.

Пистолеты-пулеметы:

— 5,56-мм «Хеклер унд Кох» МР 5 А3 с выдвижным прикладом и глушителем и МР 5 АС с укороченным стволом;
— 9-мм М4 «Спектре», SMG-821;
— «Беретта» M-12SMG с глушителем и М-125 удлиненным стволом и пламегасителем.

Автоматы:

— «Узи», SM-821.

Штурмовые винтовки:

— 5,56-мм «Стейер Мэннличер» AUG;
— «Хеклер унд Кох» G-3 с 40-мм подствольным гранатометом;
— Серия «Беретта» 70/90: SCS 70/90 с укороченным стволом и глушителем, SCP 70/90 — укороченная модель со складывающимся прикладом, для них выпускаются подствольные 40-мм гранатометы.

Многоцелевые помповые ружья:

— 6,8-мм и 8,6-мм помповое ружье «Френчи» SPAS-15 с 8-зарядным магазином, совместимое с различными обоймами и бронебойными патронами.

Противотанковые ружья:

— 12,7-мм «Инсталаза» С90.

Пулеметы:

— 5,56-мм «Инсталаза» С39;
— 7,62-мм «Херстал Минимал» НК-21 и MG-42/59 (переделывается на 5,56-мм).

Снайперские винтовки:

— 12,7-мм «Хеклер унд Кох» С-8;
— «Маузер» SP-66 с оптическим прицелом;
— «Беретта» М82;
— «Мак Милан» М-88;
— 5,56-мм «Беретта» AR 70/90 S.

Автоматические гранатометы:

— 40-мм «Хеклер унд Кох» MPZ-1.

Минометы:

— 81-мм МО-81-6/6.

Ракетные установки:

— 83-мм «Блиндициде» RL-83.

Представляет интерес пятизарядный 7,62-мм подводный бесшумный пистолет «Хеклер унд Кох» Р-11, стреляющий 7,62х36мм специальными боеприпасами с электрическими запалами и стреловидными пулями на расстояние 15м под водой и до 30м в воздухе. Звук выстрела в воздухе аналогичен звуку 9-мм пистолета-пулемета MP5SD6 с глушителем. Вес пистолета 1,2кг. Перезарядка после израсходования всех 5 патронов осуществляется путем замены блока стволов. Эти пистолеты находятся также на вооружении боевых пловцов ряда стран, в том числе США, Великобритании, Франции, Германии, Норвегии, Нидерландов, Дании и Израиля.

Для подрыва объектов на берегу итальянские диверсанты используют 5-килограммовые тротиловые фугасные заряды с часовым механизмом, 0,2-килограммовые штурмовые заряды с 7-секундной задержкой взрыва и другие заряды, а также ручные гранаты (V-40, MU-50). Для подрыва объектов под водой используются диверсионные мины: малые ERP/2,5, Мк14, Мк413 и Мк414 (7кг тринитротолуола) и Мк430 (15кг) с механическим запалом, обеспечивающим установку времени взрыва от 0,5 до 12 часов через каждые 30 минут. Мина ERP/2,5 весит 5кг (2,5кг ВВ), имеет диаметр 260мм и высоту 90мм. Малые диверсионные мины крепятся к металлическим корпусам кораблей с помощью 6 магнитов. При отсутствии магнитного сцепления и при необходимости придания этим минам положительной плавучести вокруг корпуса мины укрепляется резиновая труба, которая

■ Проверка на дорогах

надувается с помощью баллончика со сжатым углекислым газом.

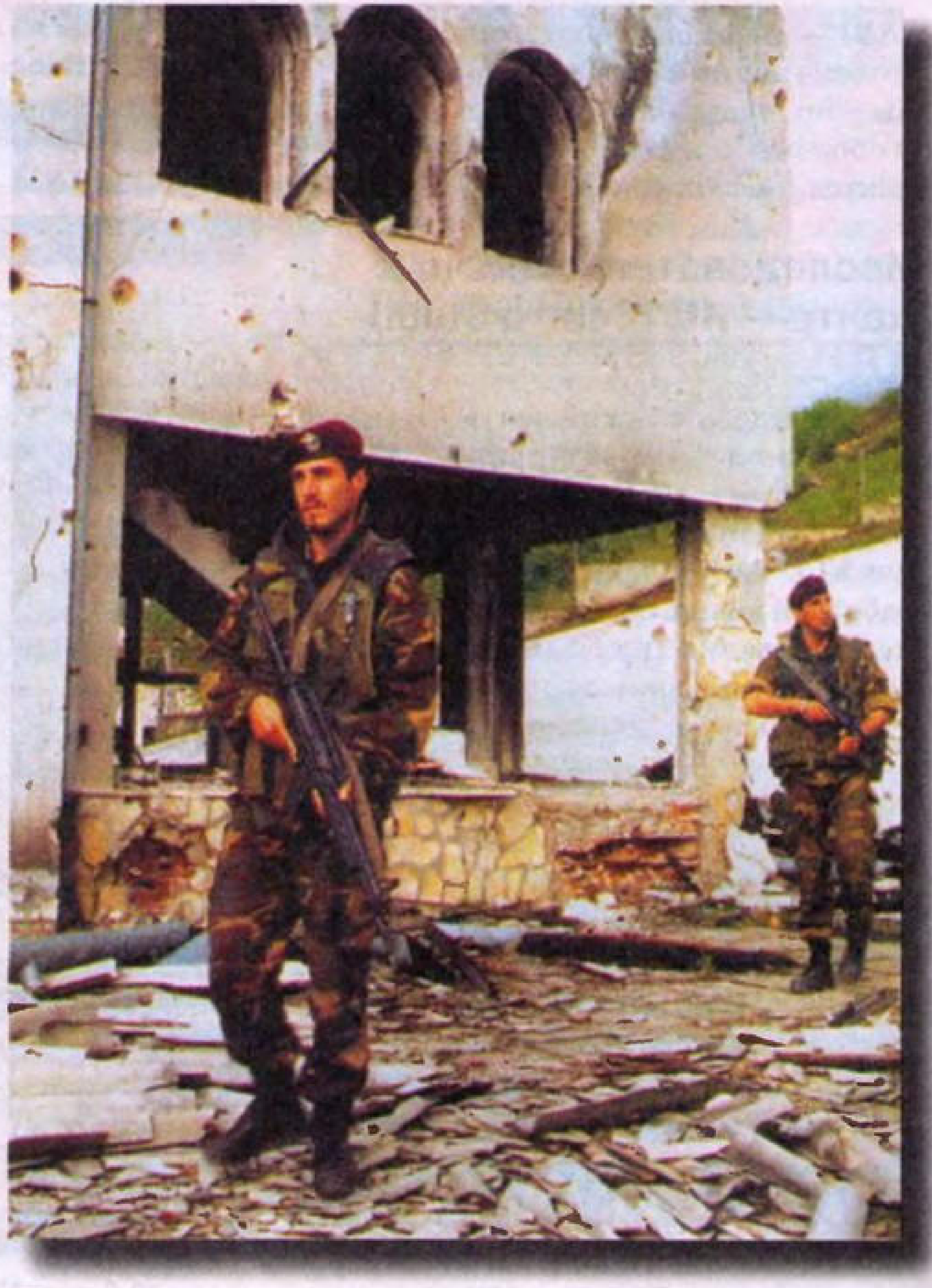
Большие магнитные диверсионные мины весом до 230 кг доставляются к объекту диверсии на ПСД. На дне под объектом диверсии устанавливаются подводные подрывные заряды: Мк10 и Мк11W (50 кг тринитротолуола) с установкой времени взрыва от 0,5 до 12 часов через каждые 30 минут, а подрывные заряды Мк11, Мк61 (270 кг), Мк63 (273 кг) и Мк214 (300 кг) имеют по 2 таких запала.

Для действий под водой снаряжение боевого пловца в зависимости от выполняемой задачи может включать:

- Кислородный дыхательный аппарат с замкнутым циклом «Каймано» Мк2С или более новый «Каймано Аромикс», АВО ММ, устаревший «Модель 57В», «БэгПэк». Аппарат «Каймано» Мк2С (масса 13,8 кг в воздухе и нулевая плавучесть под водой, размеры 420x480x130 мм) обеспечивает работу под водой в течение 5 часов на максимальной глубине погружения 12 м. «Модель 57В» (вес в воздухе 4 кг) обеспечивает работу в течение 2,5-3 часов на максимальной глубине 18 м, а «БэгПэк» (вес 23,6 кг, размеры 200x350x575 мм), работающий на кислородно-гелиевой смеси, обеспечивает пребывание под водой в течение 4-6 часов на глубинах до 300 м.
- Гидрокостюм мокрого или сухого («Юнисьют», «Станга») типа. Шведский костюм «Юнисьют» с регулятором внутреннего давления может использоваться на глубинах до 40 м при температуре от — 1,6° до +0,9°С в течение 0,7-2 часов и значительно дольше при больших температурах.
- Простую лицевую маску («Суперлинче», «Пинова», «Пиноккье») или бинокулярную («Фалько»).
- Ласты («Родине Коммандо», «Родине У», «Родине Экстра»).
- Дыхательную трубку с большим диаметром («Дзета»).
- Компас («Аполло»).
- Глубиномер в виде часов.
- Подводные часы («Батискаф», «Тритон»).
- Спасательный жилет (обязательная принадлежность).
- Эквилибратор («Жилет Фензи»), удерживающий пловца на заданной глубине и облегчающий всплытие.
- Водолазный нож.
- Подводный фонарь.
- Средства звукоподводной связи («Эрус-2» — связь на 600 м, TSM 5130, «ВЭТФОН»).
- Малогабаритную ГАС (DSP-1 — дальность действия 110 м, DSE-1 с дальностью обнаружения 200 м).
- Миниатюрную герметичную УКВ-радиостанцию (RV-2/400).
- Бинокль, прибор или очки ночного видения (СВ-41А, -42, -25).

Подготовка личного состава

Подготовка личного состава спецназа для частей и подразделений ВМС Италии осуществляется под руководством учебной группы КСО ВМФ в учебно-тренировочном комплексе спецназа ВМФ, основные объекты которого расположены в районе ВМБ Ла Специя в местечке и бухте Вариньяно, на острове Тино на выходе из ВМБ, и частично в местечке Нарви в пригороде Торонто.

■ Патрулирование солдат 9-го полка «Кольмашин» спецназа армии Италии в Боснии-Герцеговине

Парашютная подготовка личного состава спецназа ВМС и армии осуществляется в училище ВДВ в Пизе и 9-м полку спецназа ВДВ «Коль Москин» бригады ВДВ «Фольгоре» в Ливорно. Парашютная подготовка проводится по усложненной программе, в которую входят прыжки с больших и средних высот с немедленным раскрытием парашюта и с задержкой раскрытия на малых высотах, на управляемых планирующих парашютах и низковысотных парашютах со сверхмалых высот.

Подготовка диверсантов осуществляется в диверсионной школе учебной группы КСО ВМФ. В школу ежегодно отбираются на добровольной основе 200 кандидатов из офицеров и старшин-контрактников, из которых до 60% отсеиваются до начала курса подготовки. В школу ежегодно принимаются 80 человек, однако в ходе обучения отсеиваются порядка 70 человек. Хорошим показателем считается, когда школу успешно оканчивают 5% отобранных кандидатов. Курс подготовки диверсантов продолжается 9-10 месяцев и проходит в 4 этапа.

Первый этап (продолжительность — 4 месяца) — наземная подготовка. Включает: физическую подготовку, приемы рукопашного боя, изучение оружия и боеприпасов, их применение, топографию и ориентирование на местности. В ходе зачетов по этапу проводятся преодоление на время сложной полосы препятствий, дневной марш-бросок на 6 км с полным вооружением и снаряжением, дневной марш-бросок на 7 км в горах, ночной марш-бросок на 40 км за 5 часов по пересеченной местности с полным снаряжением и грузом 30 кг.

Второй этап (3 месяца) — морская подготовка. Включает: изучение и тактические приемы использования подводного снаряжения, тренировки в длительном плавании в тропических и арктических условиях, тактику боевых действий на воде и под водой днем и ночью. Зачет по этапу включает заплыв на 6 км с полной выкладкой в сложных метеоусловиях за время не более трех часов.

Третий этап — комплексная подготовка. Включает отработку навыков в использовании морских десантно-высадочных средств, парашютную и альпийскую подготовку.

Четвертый этап — зачетные уче-

ния на полигонах. Включает: зачетное учение по комплексному использованию сил в различных условиях обстановки в море, на побережье, в лесу и горах. Для отработки диверсий против кораблей используется списанный из состава флота фрегат «Касторе».

После успешного окончания курса выпускникам присваивается звание диверсанта, вручается зеленый берет и они направляются в боевые подразделения спецназа, где в течение 14 месяцев в ходе боевой, тактической и оперативной подготовки отрабатывают и совершенствуют свои практические навыки диверсанта. Диверсанты проходят службу в ВС в течение 10-15 лет, после чего они обычно увольняются с военной службы, а некоторые лучшие специалисты становятся инструкторами по подготовке диверсантов.

Диверсионная школа также готовит специалистов по уничтожению искусственных и естественных противодесантных заграждений в воде и на берегу для полка морской пехоты «Сан Марко», курс рассчитан на 2,5 месяца.

Подготовка боевых пловцов, аквалангистов, легких водолазов, водолазов и водолазов-глубоководников осуществляется в школе подводного плавания. На курс аквалангистов, легких водолазов и боевых пловцов принимаются на добровольных началах призывники ВМС. Продолжительность курса боевых пловцов занимает 4,5 месяца, легких водолазов — 18 недель, а водолазов и водолазов-глубоководников — 6 месяцев.

Личный состав спецназа ВДВ армии проходит 2,5-месячный курс техники подводного плавания в школе подводного плавания КСО ВМФ с использованием воздушных и кислородных дыхательных аппаратов открытого и замкнутого цикла.

Тактические приемы использования сил

Тактические приемы использования подразделений спецназа ВС Италии вырабатываются и отрабатываются в ходе боевой, тактической и оперативной подготовки как внутри подразделений спецназа ВМС и армии и совместных учений разнородных сил ВМС и армии ВС Италии, так и в многонациональных учениях сил спецназа и совместных учений стран НАТО. В развитии принципов боевого использования сил спецназа ВС Италии существует тесное взаимодействие с силами спецназа других стран НАТО. Помимо совместного участия в учениях НАТО, личный состав спецназа ВС Италии регулярно отрабатывает разведывательно-диверсионные задачи в специальных учениях этих сил между собой, чаще всего с французами и испанцами, и особенно с силами КСО армии, авиации и ВМС США.

В ходе этих учений происходит обмен опытом, производится практическое ознакомление с образцами нового вооружения и снаряжения, а также используемыми и новыми тактическими приемами действий сил. В Италии оружие, снаряжение и тактические приемы использования сил спецназа в других странах анализируются и оцениваются на практике в соответствующих отделах исследовательского центра КСО ВМФ, и в случае признания целесообразности применения этого оружия и снаряжения в частях спецназа Италии центр рекомендует наладить их производство или закупить в других странах, а тактические приемы предлагается использовать в подразделениях спецназа Италии. Все это обусловливает то, что многие образцы наземного, надводного, подводного и воздушного вооружения и снаряжения, а также средства доставки и высадки РДГ, тактические приемы действий сил, разработанные для спецназа в других странах, принимаются на вооружение сил спецназа ВС Италии и наоборот. Кроме того, широко практикуется взаимная стажировка специалистов спецназа Италии в подразделениях спецназа других стран НАТО.

Силы спецназа Италии используются на берегу, в горах и на море. Примером действий РДГ ВМФ против береговых объектов может служить одно из тактических учений, которые регулярно в течение года проводятся на небольшом острове Тино у входа в залив Ла Специя, где на южном побережье находится старая береговая артиллерийская батарея. Обычно операция проводится за три ночи в три этапа: проникновение, атака и отход. Для проведения операции выделяется РДГ численностью в 16 человек, которая делится на две группы — штурмовую (6 человек) и поддержки (10 человек). Высадка РДГ осуществляется с моря на некотором удалении от ограждения батареи. Штурмовая группа с оружием и подрывными средствами в герметичных мешках сбрасывается на воду с вертолета «Си Кинг» ВМС с высоты 10-15 метров в двухстах метрах от берега и движется к берегу в надводном положении в ластах, толкая перед собой герметичные мешки. Оружие и снаряжение в одном из таких учений включало 5,56-мм пистолеты-пулеметы M-12SMG, 7,62-мм пистолеты с глушителем, 5-килограммовые фугасные заряды с часовым механизмом, 200-граммовые штурмовые заряды с 7-секундной задержкой взрыва и несколько ручных гранат V-40.

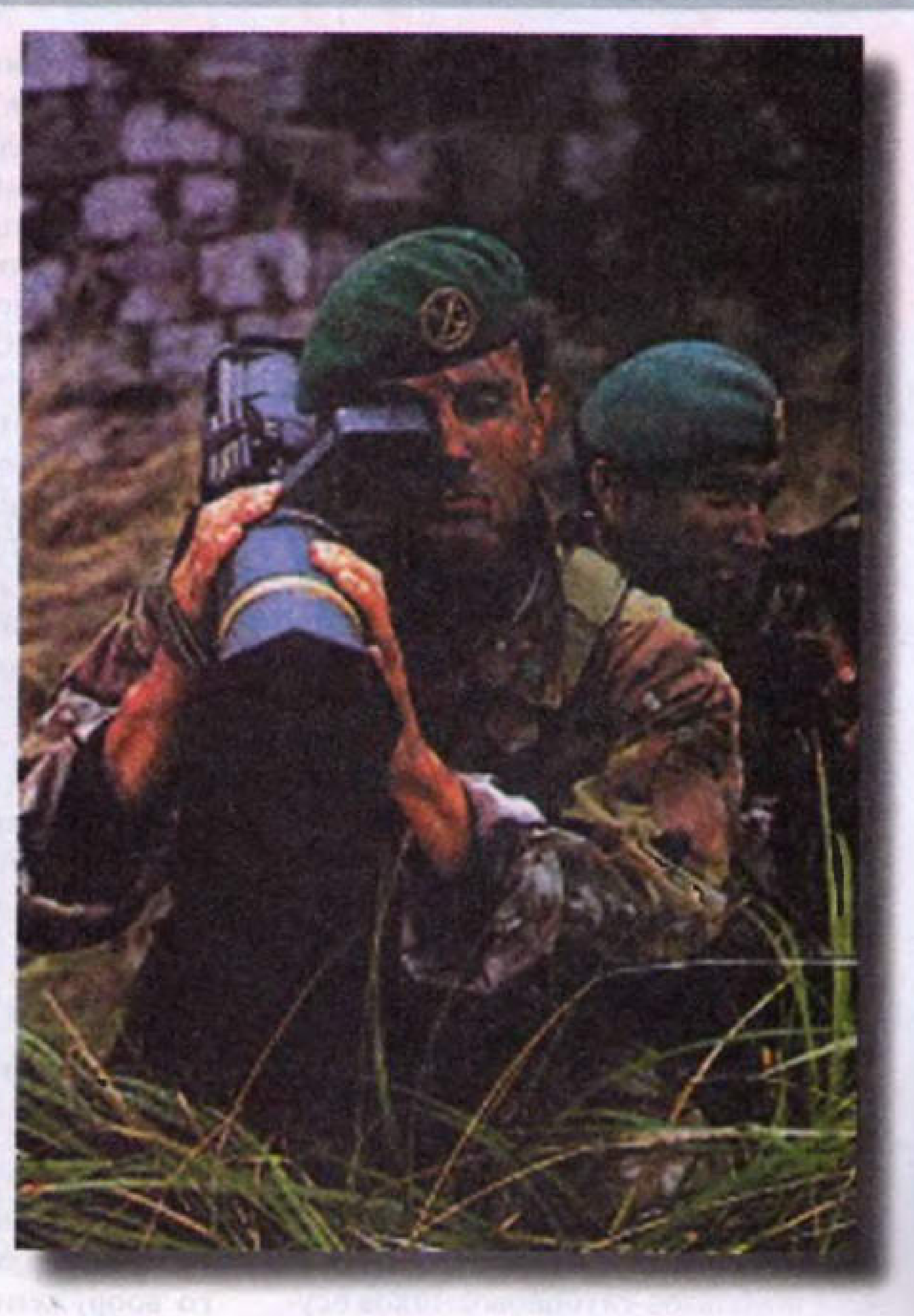
Группа поддержки с двумя надувными лодками с другого вертолета сбрасывалась на значительном расстоянии от берега и следовала к скалистому берегу на надувных лодках. На вооружении группы поддержки, кроме личного оружия, находились три 7,62-мм пулемета MG 42/59 и бельгийская 83-мм ракетная установка «Блиндициде» RL-83 с тремя ракетами, расчеты которых состояли из двух человек. В составе группы поддержки были 2 альпиниста-разведчика, которые после высадки на берег соорудили для РДГ канатный подъем-спуск на скалу.

Пока группа поддержки выдвигалась и занимала огневые позиции, обеспечивающие обстрел сторожевой вышки, пулеметной точки, казармы и топливной цистерны, штурмовая группа заняла позиции вблизи складов боеприпасов. Сняв первого часового с помощью пистолета с глушителем, штурмовая группа запустила сигнальную ракету в сторону пулеметной огневой точки охраны, что послужило сигналом к атаке РДГ. Группа поддержки сразу же открыла пулеметный огонь по пулеметной точке, сторожевой вышке и дверям казармы, а штурмовая группа разделилась на две части, одна из которых занялась установкой фугасных подрывных зарядов в складах боеприпасов, а другая провела осмотр сооружений, имитирующих склад горючего и боеприпасов вне сектора обстрела пулеметов группы поддержки. Как только пулеметы группы поддержки прекратили огонь, диверсанты штурмовой группы забросали казарму и другие объекты, где предположительно находился уцелевший личный состав противника, штурмовыми зарядами, после взрыва которых открыли огонь из пистолетов-пулеметов и затем начали быстрый отход, и добрались до места ухода в море, когда группа поддержки произвела пуск второй ракеты по бензохранилищу. В это же время начали взрываться подрывные заряды, установленные на складе боеприпасов. Для обеспечения быстрого отхода группа поддержки бросила пулеметы и ракетную пусковую установку на своих огневых позициях и по двое совершила отход

к месту высадки, но по другому маршруту. Добравшись до скалы подъема, спустилась по веревкам к морю, где погрузилась в надувные лодки и отплыла от берега. В дальнейшем, как и диверсанты штурмовой группы, группа поддержки была подобрана в море вертолетами.

При диверсионных действиях с подводной лодки против кораблей на стоянках субмарина ложится на грунт (на глубине 20-30 м) или зависает на определенной глубине. Боевые пловцы выходят из лодки через торпедные аппараты или доковые камеры. Если предстоит длительный переход к месту диверсии, вытаскивают подводные буксировщики или надувные лодки. При выходе на малом ходу с лодки выпускается буксировочный буй, соединенный с лодкой буксировочным и направляющим тросом, держась за который, боевые пловцы всплывают на поверхность и буксируются за буем на коротких шкертах до выхода всей РДГ на поверхность и подъема на поверхность надувной лодки или подводных буксировщиков и грузовых контейнеров. Подводное движение на ластах осуществляется на расстояние до 5 миль от объекта диверсии на скорости 0,6-0,9 узла. Подход к объекту диверсии боевые пловцы стараются осуществлять по течению, чтобы предотвратить фосфорирующий след в воде. Особая осторожность соблюдается при установке диверсионных мин на валы, винты и рули кораблей, при этом диверсанты избегают непосредственного приближения к всасывающим отверстиям в корпусе. Малые диверсионные мины используются на глубинах до 10 м и крепятся к объекту диверсии магнитами, присосками или струбцинами. Средние диверсионные мины используются на глубинах до 30 м, а диверсионные заряды укладываются на дне под объектом диверсии. Итальянские диверсионные мины и заряды имеют статические, динамические и комбинированные взрыватели замедленного (от 30 минут до 12 часов) действия, а также снабжаются механическими, гидростатическими, индукционными и другими противоразрядными устройствами, взрывающими мину при попытке снять ее.

В спецназе ВС Италии уже в мирное время каждой РДГ определяются 2-3 объекта диверсии, подходы к которым и сами объекты досконально изучаются личным составом группы и отрабатывается план операции. РДГ обычно состоит из 2–16 человек (иногда более крупные), и их действия отрабатываются постоянными парами. Малые РДГ в район боевого применения передвижения по суше осуществляют плотной группой, а крупные выделяют центральное и фланговые охранение, а также прикрытия, каждое из которых состоит из 2 человек с пистолетами-пулеметами и УКВ-радиостанцией. До выполнения основной задачи группа избегает любых контактов с противником и местным населением, обнаружившие группу люди бесшумно уничтожаются, и их трупы прячутся. Действие РДГ осуществляется по заранее отработанному плану по имеющимся разведывательным данным. Обычно группа получает одно основное задание по одному определенному объекту. Активные действия РДГ проводят, как правило, ночью или ранним утром, когда снижается бдительность охраны, или при тумане, дожде, шторме. Атака объекта диверсии производится внезапно и по возможности бесшумно, удар наносится по наиболее важным и слабым местам. При невозможности избежать открытого столкновения с противником внимание его отвлекается от основного направления или объекта удара путем ложных атак.

■ Бойцы из состава COMSUBIN на занятиях

Высадка РДГ ВМФ осуществляется на воду и сушу с использованием транспортных вертолетов ВМС SH-3D «Си Кинг» и самолетов С-130 «Геркулес» и С-222 ВВС. Планировалось для КСО ВМФ сформировать специальную авиагруппу из 2-3 самолетов и 5-6 вертолетов.

При высадке РДГ с вертолета на воду без парашюта вертолет летит на высоте 6–15 метров со скоростью до 35 км/ч. При высадке на сушу с зависанием РДГ покидает машину на высоте 2-3 метра или с большей высоты с помощью троса длиной до 45 м. Высадка на парашютах производится с высоты 200–350 м.

При высадке РДГ с самолета на сушу и воду используются различные парашюты. Высадка на парашютах производится при скорости ветра у поверхности воды до 15 м/с и у поверхности земли до 9 м/с, на скорости самолета до 250 км/ч. Высадка может проводиться с малых высот (120 м днем и 200 м ночью) или с высот до 6.000 м с задержкой раскрытия парашюта.

Эвакуация РДГ после выполнения задачи чаще всего осуществляется с помощью вертолетов. Вертолет прибывает в точку съемки РДГ в заранее условленное время или по вызову. Вертолет выходит на РДГ по УКВ-приводному маяку группы. При съемке вертолетом с поверхности воды на ходу вертолет летит со скоростью 35 км/ч на высоте 25 м, спустив веревочный трап до высоты 30-60 см от поверхности воды вдоль прямой линии выстроившихся боевых пловцов, которые, сняв ласты, с приближением трапа хватаются за него руками и быстро взбираются друг за другом в вертолет. При подъеме раненых и грузов, а также при эвакуации РДГ с земли вертолеты зависают и используют быстродействующую лебедку с тросом длиной до 100 м со специальными подвесными устройствами, которые позволяют поднимать одновременно несколько человек и грузы.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Как советский автомат Калашникова стал израильской штурмовой винтовкой «Галил»

Обретение Израилем независимости 14 мая 1948 года немедленно привело к многочисленным кровавым конфликтам с другими ближневосточными государствами, отстаивавшими суверенитет и целостность своих территорий от посягательств беспокойного «соседа». Поэтому израильтянам постоянно приходилось уделять большое внимание оснащению своей армии наиболее эффективными образцами боевой техники и вооружения. В 1950–1960 гг. основу стрелкового вооружения израильской армии составляли 7,62-мм автоматические винтовки FN FAL первоначально бельгийского производства, впоследствии замененные своими выпускавшимися по лицензии оружейным концерном Israel Military Industries (IMI) в г. Рамат ха-Шарон. Однако во время «шестидневной» войны в 1967 г. Израиля с его арабскими соседями – Египтом, Сирией и Иорданией – израильское военное командование было вынуждено признать превосходство противника в стрелковом оружии. В то время как израильские пехотинцы засыпали свое командование рекламациями на винтовку FN FAL, которая в тяжелейших условиях пустынно-песчаной местности ближневосточного театра военных действий проявила себя ненадежной и капризной, арабские солдаты были вооружены надежными и неприхотливыми в любых, в том числе и в самых трудных, условиях эксплуатации советскими автоматами Калашникова. Израильтяне жаловались на постоянные отказы работы своих винтовок FN FAL, которые возникали при ненадлежащем уходе за оружием (вполне естественном в условиях боевых действий) из-за загрязнения и запыленности подвижной системы автоматики. Командование израильских сил обороны ЦАХАЛ пришло к убеждению в необходимости замены винтовок FN FAL более перспективным образцом стрелкового оружия. Их солдаты нуждались в образце, который обладал бы, как и автомат Калашникова, высокими боевыми и служебно-эксплуатационными качествами.

Наученная горьким опытом армия обороны Израиля в конце 1960-х гг. приняла новую концепцию ведения войны, которая предусматривала одновременное использование танковых, механизированных, воздушных и воздушно-десантных войск для нанесения удара и проникновения через тактические линии обороны на всю оперативную глубину обороны противника с целью его окончательного разгрома. Условием осуществления подобной задачи являлось создание эффективных мобильных сил, что требовало и разработки соответствующих этим задачам систем и образцов вооружения. Перспективное автоматическое стрелковое оружие должно было решать разнообразные огневые задачи в тактической глубине боевых действий (от нескольких метров до одного километра). В первую очередь ему следовало поражать одиночные, групповые или площадные наземные цели; как живую силу, так и укрепленные объекты и боевую технику противника, а также допускать участие в отражении нападения с воздуха. Решение такого широкого круга огневых задач в ближнем бою могло быть осуществлено только за счет универсализации разрабатываемого оружия, расширения боевых возможностей перспективных образцов, которые требовалось достичь без существенного снижения основных показателей.

Поэтому в 1969 г. в Израиле приступили к проектированию нового образца индивидуального автоматического оружия пехоты. Наряду с высокими боевыми характеристиками и надежностью работы подвижных систем автоматики штурмовая винтовка должна была иметь возможность ведения одиночного и непрерывного огня; ее масса не должна была превышать 4-4,5 кг; дальность

5,56-мм штурмовой карабин «Галил» AR

7,62-мм финская штурмовая винтовка m/62

прямого выстрела составлять не менее 400 м; габаритные размеры должны были обеспечивать свободное перемещение образца через десантный люк танка «Меркава» Мк.1, в котором предполагалось иметь десантное отделение на 10 полностью экипированных пехотинцев, что предполагало компактность нового оружия. После длительного изучения современных образцов стрелкового оружия за основу при разработке многоцелевой автоматической винтовки был взят советский автомат Калашникова АК, поскольку израильские конструкторы-оружейники успели досконально изучить все его достоинства и недостатки.

Опыт крупномасштабных боевых действий 1960-х годов в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке показал неполное соответствие индивидуального стрелкового автоматического оружия калибра 7,62 мм поставленным перед ним задачам из-за большого рассеивания пуль, особенно при стрельбе очередями. Для повышения устойчивости автоматических винтовок оружейники вводили в конструкции своего оружия сошки, снижали темп стрельбы, вносили другие изменения. Однако все эти мероприятия не позволили добиться создания автоматической винтовки нормального калибра, удовлетворяющей всем современным требованиям по эффективности огня и маневренным качествам. Наиболее существенные результаты по повышению кучности боя автоматических винтовок связывались с переходом оружия на меньший калибр (в странах НАТО калибр штурмовых винтовок уменьшен до 5,56 мм, в СССР — до 5,45 мм). Это давало существенные преимущества перед оружием кал. 7,62 мм как по боевым и маневренным возможностям (поскольку было связано со стремлением сохранить большую дальность прямого выстрела при уменьшенной силе отдачи), так и по экономическим показателям производства.

Интенсивные исследования боеприпасов, проведенные в Израиле, привели конструкторов-оружейников к выводу о том, что наиболее эффективным средством улучшения одной из основных боевых характеристик новой винтовки — кучности боя при стрельбе из наиболее распространенных малоустойчивых положений — является уменьшение импульса отдачи при выстреле. При этом при выборе нового винтовочного патрона большое значение придавалось не столько убойному, сколько пробивному действию пуль, т.к. на основании анализа и перспектив развития вооружений было установлено, что в современных условиях на поле боя будут преобладать не открытые, а защищенные цели.

Результатом этих исследований стал выбор для нового оружия американского малоимпульсного 5,56x45 патрона М 193. Боевой опыт применения американской винтовки М 16А1 показал, что пули 5,56-мм патронов наносят ранения «взрывного» характера, значительно превышающие тяжесть ранений, наносимых пулями 7,62-мм патронов НАТО. 5,56-мм патрон имел повышенное убойное действие легких пуль массой 3,56 г, что было достигнуто за счет недостабилизации (минимального запаса устойчивости) полета пуль на траектории, поскольку предполагалось, что канал ствола у винтовки будет иметь очень пологий шаг нарезов — 305 мм. Было доказано, что пули 5,56-мм патронов, имея достаточную частоту вращения для сохранения устойчивости на траектории в воздухе, теряют устойчивость при попадании в более плотную и вязкую среду (ткани тела) и начинают «кувыркаться», т.е. ложиться на бок, плющиться и рваться по канелюре, нанося таким образом ранения «взрывного» характера, а зачастую и образуя два выходных отверстия, что значительно превышало тяжесть ранений, наносимых пулями 7,62-мм патронов НАТО, использовавшихся в винтовках FN FAL. Однако целесообразность столь высокого убойного действия пуль длительное время обсуждалась военными специалистами, считавшими, что эвакуация раненых с поля боя вызывает отвлечение на каждого раненого еще двух солдат. А это в конечном итоге приводит к тому, что малоубойные пули приносят больший ущерб противнику, чем новое оружие, наносящее смертельные ранения. Однако боевой опыт подтвердил, что использование для стрельбы из военных образцов оружия недостабилизированных малокалиберных пуль также наносит противнику очень серьезные потери в живой силе, поэтому аргументы против принятия 5,56-мм оружия вскоре были сняты.

В том же 1969 г. израильские оружейники из IMI на конкурсной основе создают две винтовки. Группа конструкторов под руководством Израэля Галили-Блашникова и Якова Лиора представила винтовку «Галил», а майор Узиел Гал (конструктор всемирно известного пистолета-пулемета UZI) — винтовку UZI. Уже в марте 1969 г. новые израильские автоматические винтовки подверглись сравнительным испытаниям наряду с американскими винтовками М 16А1, «Stouner 63», AR 18 и западногерманской НК 33. Винтовка «Галил» продемонстрировала наилучшие результаты, получив 98 из 100 баллов, винтовка UZI заняла второе место, а американская М 16А1 (с 82 баллами) — четвертое.

Штурмовая винтовка «Галил» представляла собой комбинацию автоматической винтовки, ручного пулемета и гранатомета. При этом в отличие от многих других систем стрелкового оружия основной вариант оставался без изменений и мог выполнять все три функции. В процессе испытаний в ее конструкцию были внесены некоторые изменения. Конструкция израильской винтовки «Галил», являющейся модернизированным вариантом финской модели автомата Калашникова m/62, помимо «изюминок», присущих своему прототипу, также вобрала в себя узлы и детали из многих образцов стрелкового оружия: 35-зарядный магазин позаимствован из опытной американской автоматической винтовки «Стоунер-63»; складной рамочный металлический приклад — у бельгийской винтовки FN FAL модель 50-63 для парашютно-десантных войск; ствол с щелевым пламегасителем у американской М 16А1. Для производства новых винтовок было закуплено производственное оборудование и техническая документация в Финляндии. Их выпуск под названием «Галил» был освоен концерном IMI в г. Рамат ха-Шарон.

7,62-мм штурмовая винтовка «Галил» ARM

Кроме того, на первых образцах винтовок «Галил», собранных в Израиле, использовались ствольные коробки от автомата Калашникова m/62, изготовленные финским государственным арсеналом Valmet Oy в г. Ювяскюля.

Уже в 1973 г. новое оружие поступило на вооружение армии обороны Израиля ЦАХАЛ в нескольких вариантах:

— штурмовая винтовка AR (Assault Rifle) с длиной ствола 460 мм, без сошек и рукоятки для переноски;

— штурмовая винтовка — ручной пулемет ARM (Assault Rifle Machinegun) с длиной ствола 460 мм, сошками и рукояткой для переноски используется в качестве легкого оружия поддержки;

— штурмовой карабин SAR (Short Assault Rifle) — оружие для вооружения экипажей бронетанковых войск — отличается укороченным стволом длиной 330 мм и отсутствием рукоятки для переноски.

Винтовка «Галил» ARM состояла из 104 деталей (для сравнения в американской винтовке M 16A1 – 162 детали, в советском автомате АКМ – 95). При неполной разборке для чистки и смазки винтовка разбиралась на 6 узлов.

В новом варианте автомата АК — штурмовой винтовке «Галил» — автоматика оружия так же, как и в предыдущих, имела классическую компоновку — с верхним расположением бокового газового двигателя — и работала по принципу использования энергии части пороховых газов, отводимых из канала ствола и воздействующих на газовый поршень, расположенной сверху.

Размещение подвижных частей системы автоматики с выносом основной массы затворной рамы за пределы ствольной коробки явилось дополнительным плюсом нового варианта автомата Калашникова, поскольку пороховой нагар и грязь, скапливающиеся внутри ствольной коробки не мешали их движению. В патрубке газовой трубки имелись отверстия, предназначенные для сброса остаточных пороховых газов. Шток соединялся с газовым поршнем затворной рамы резьбой и дополнительно фиксировался штифтом. Шток имел 6 отверстий в головке газового поршня. Эти отверстия служили для прохода сквозь них части пороховых газов, проникающих внутрь ствольной коробки и сдувающих с подвижных частей пороховой нагар, пыль и грязь. Поршень имел обтюратор с кольцевыми выточками для уменьшения прорыва пороховых газов между поршнем и стенками цилиндра газовой каморы. Кроме того, на переднем торце поршня была образована острая кромка, которая при движении затворной рамы соскабливала нагар со стенок цилиндра газовой каморы. Конструкция соединения поршня с рамой обеспечивала его качание относительно рамы, что позволило избежать утыкания поршня в патрубок газовой каморы при подходе затворной рамы в переднее положение.

Запирание канала ствола осуществлялось двумя боевыми выступами поворачивающегося вокруг своей продольной оси затвора. Ударный механизм куркового типа. Спусковой механизм рассчитан на ведение одиночного и автоматического огня. Как и в автомате Калашникова, у «Галила» флажковый переводчик огня выполнял несколько функций: обеспечивал переключение огня с одиночного на автоматический и постановку на предохранитель, одновременно закрывал паз для рукоятки перезаряжания, предохраняя тем самым ствольную коробку от попадания внутрь пыли и грязи. В верхнем положении флажковый переводчик-предохранитель запирал спусковой крючок, ограничивая движение затворной рамы; в среднем положении переключатель режимов стрельбы устанавливался на автоматический огонь, а в нижнем — на стрельбу одиночными выстрелами. Подобное решение расположения переключателя вида огня было очень удачным. В этой конструкции заранее предусмотрена ситуация, когда в условиях стресса в бою стрелок при снятии автомата с предохранителя неизбежно будет выжимать флажок переводчика до крайнего нижнего положения, т.е. стрельбы одиночным огнем. Поскольку именно так и должно использоваться оружие практически во всех сложных ситуациях. А для обеспечения автоматической стрельбы стрелок уже будет осознанно передвигать флажок переводчика в среднее положение для стрельбы непрерывными очередями. Однако даже такое достаточно удачное и простое конструктивное решение переводчика-предохранителя не решило полностью проблему исключения загрязнения оружия, поскольку после снятия флажка с предохранителя открывался паз крышки ствольной коробки, по которому перемещалась рукоятка перезаряжания, что позволяло грязи попадать внутрь ствольной коробки.

Неполная разборка штурмовой винтовки «Галил» ARM

Принадлежности к 5,56-мм штурмовым винтовкам «Галил»: оптические прицелы, лазерное прицельное приспособление, глушитель, магазин для холостых патронов

Флажок переводчика-предохранителя, выведенный на обе стороны ствольной коробки (причем с левой стороны он расположен над пистолетной рукояткой), позволил управлять им, в отличие от АК, только большим пальцем правой руки без ее отрыва от рукоятки. Другими отличительными особенностями израильского варианта автомата Калашникова являются оригинальные изменения, внесенные в конструкцию газоотводного устройства.

Рукоятка перезаряжания (загнутая вверх), а также защелка магазина установлены таким образом, что ими удобно пользоваться с любой стороны винтовки. Благодаря этому обеспечивается удобство эксплуатации винтовки как солдатами, работающими правой рукой, так и солдатами-левшами (в израильской армии более 13% военнослужащих — левши).

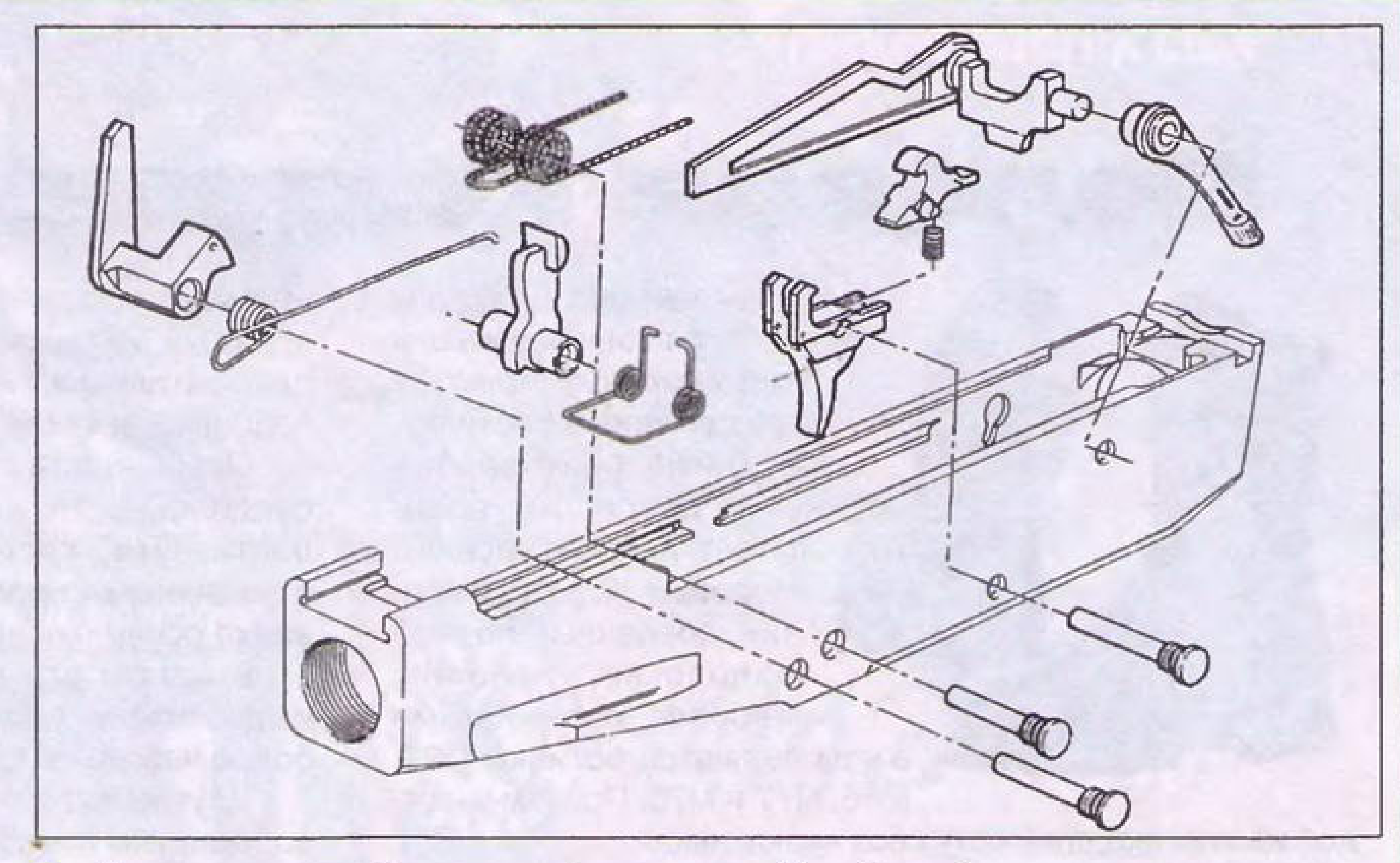
Винтовка «Галил» имеет открытые прицельные приспособления, состоящие из мушки и перекидного диоптрического прицела, рассчитанного на фиксированные дистанции стрельбы — 300 и 500 м. Перенесение прицела, смонтированного у «Галила» на задней части на крышке ствольной коробки, а не на колодке прицела, как это было у советского прототипа, позволило увеличить в израильском образце длину прицельной линии до 475 мм (против 378 мм — у АКМ), что повлияло на достижение более высоких результатов стрельбы из этого оружия. Прицел снабжен приспособлением для стрельбы ночью и в условиях ограниченной видимости. Оно представляет собой откидные целик и мушку со светящимися тритиевыми точками. Подобная подсветка допускает ведение прицельной стрельбы по вспышкам в темноте на дальности до 100 м. Основание мушки размещено на газовой каморе, позволив, таким образом, использовать закрепленный на стволе дульный тормоз-пламегаситель в качестве направляющей для стрельбы винтовочными противопехотными, сигнальными и осветительными настволь-ными гранатами. Наряду с этим из винтовки «Галил» можно также вести стрельбу и бельгийскими противотанковыми 75-мм винтовочными гранатами «Энерга» HEAT-RFL-73N с эффективной дальностью стрельбы 150–200 м и бронепробиваемостью до 275 мм. Перед стрельбой граната надевалась непосредственно на дульный тормоз-пламегаситель. С 1973 по 1980 г. винтовки укомплектовывались щелевыми пламегасителями, которые затем были заменены улучшенными перфорированного типа. При стрельбе прицеливание производилось с помощью пластмассового стоечного рамочного прицела, который прилагался к каждой гранате. Отстрел гранат производился специальными холостыми патронами из 12-зарядного магазина. С конца 1970-х гг. для стрельбы из винтовок «Галил» стали использоваться новые гранаты, которые могут выстреливаться с помощью не только холостых, но и боевых патронов. Они оснащены специальным устройством, называемым пульной ловушкой.

Винтовка «Галил» по выбору заказчика может укомплектовываться как металлическим складывающимся вправо вдоль ствольной коробки прикладом (не мешая таким образом ни перезаряжанию и управлению флажком переводчика-предохранителя, ни установке на левой стороне ствольной коробки планки для крепления оптического или ночного прицела), так и постоянным деревянным. Конструкция приклада продумана очень удачно. В сложенном или откинутом боевом положении металлический складывающийся приклад надежно фиксируется подпружиненным запирающим механизмом. Вначале на штурмовых винтовках «Галил» использовалось деревянное цевье, впоследствии замененное более практичным из термостойкой пластмассы. Пистолетная рукоятка управления огнем пластмассовая. На стандартной винтовке ARM смонтирована откидная рукоятка для переноски. Кроме того, в передней части ствола, в районе газовой каморы, закреплена металлическая многофункциональная двуногая сошка (массой 250 г), убирающаяся в походном положении в паз под цевье. На сошниках сошки имеются выступы-полозки, облегчающие установку магазина ночью «на ощупь» при сложенной сошке. Сошка также имеет приспособление для резки проволоки, которое одновременно служит и для открывания пробок на пивных бутылках. Наличие столь характерной особенности, как бутылкооткрыватель в автомате «Галил», объясняется спецификой ближневосточного климата, когда жажда в условиях жары становится одной из особенностей службы чрезвычайно интегрированного в развитую «западную» цивилизацию солдата сил обороны государства Израиль. Еще несколько лет назад наша армейская пропаганда обращала особое внимание на эту деталь (преподнося это достаточно удачное приспособление, предназначенное вообще-то для улучшения комфорта при несении солдатами нелегкой воинской службы) как одно из материальных воплощений сионистской политики израильского государства, выраженной в триединой формуле — «убивай, пей, гуляй». Помимо того, что это приспособление помогает открывать пробки пивных бутылок, оно еще обеспечивает и сохранность магазина, а также и других деталей оружия, как правило использующихся солдатами для этих целей. Винтовка комплектуется коробчатыми отъемными магазинами емкостью на 35 (для варианта штурмовой винтовки) и 50 патронов (для варианта ручного пулемета), а также емкостью на 12 патронов (для стрельбы наствольными винтовочными гранатами).

К отличительным особенностям израильского «Галила» относится явно устаревшая технология изготовления ствольной коробки оружия из цельнокованной заготовки металла с ее последующей фрезерной обработкой, что обусловлено покупкой концерном IMI оборудования, чертежей и оснастки для производства автоматов АК у финского арсенала Valmet Oy. Несмотря на то, что практически все ведущие оружейные фирмы мира к тому времени перешли на выпуск своих образцов оружия по передовой технологии с использованием штампо-сварных конструкций, израильские оружейники все-таки предпочли использовать для своей винтовки традиционные методы станочной металлообработки, которые обеспечивали их оружию достаточную про-

чность и надежность работы, хотя это в определенной степени повлияло как на увеличение массы, так и на удорожание производства «Галила». Боевые уступы и отражатель в этой штурмовой винтовке непосредственно выполнялись на фрезерованной ствольной коробке.

Новая израильская винтовка отличалась большой живучестью ствола (10.000 выстрелов), прочностью и надежностью конструкции (при производстве 240 выстрелов за 90 сек. самовоспламенения патрона в патроннике не происходило), чему в немалой степени способствовала фрезерованная ствольная коробка. Винтовка «Галил», так же как и автомат Калашникова, надежно работала в диапазоне температур от — 40 до + 60 градусов, в условиях 100% влажности и при снегопаде, при полном запылении и при отсутствии ухода за оружием. Правда, в последнем случае отмечались факты недооткрывания затвора, который приходилось досылать в крайнее переднее положение вручную. Кроме того, при падении винтовки, сильной тряске и вибрации, а также при ударах о преграды самопроизвольных выстрелов не происходило.

Ударно-спусковой механизм (схема полной разборки)

Относительно большая масса винтовки (со снаряженным магазином на 35 патронов — 4,3 кг), невысокий темп стрельбы (650 выстр/мин), продуманная конструкция приклада и его прочное крепление к ствольной коробке наряду с сошками обеспечили этому оружию хорошую кучность стрельбы при ведении непрерывного огня очередями различной длины. Отмечалось, что при стрельбе короткими очередями по два выстрела без сошки практически во всех случаях вторая пуля ложилась в первую. В снаряжение солдата, вооруженного винтовкой «Галил», входят подсумки для переноски двух магазинов емкостью на 50 патронов, восьми магазинов — на 35 патронов и одного магазина — на 12 патронов. В боекомплект винтовки входят 4 осколочные винтовочные гранаты. Винтовка «Галил» первоначально снабжалась клинковым штыком с трубчатой рукояткой, впоследствии замененным стандартным штык-ножом.

Ефрем БАЗУКИН

Полевая кожаная обувь

Обувь играет большую роль в экипировке военнослужащих различных силовых структур.

Сегодня полевые ботинки, собранные рантово-клеевым способом, предлагает лишь «Гарсинг». Модельный ряд компании, созданный по этой технологии, невелик, и наиболее интересными в нем являются ботинки М22, М56, М77 и М78. Причем у каждой из этих моделей есть своя «изюминка».

Так М22 — хорошее повторение полевых бутс бундесвера. Почему они хороши? Потому что для М22 была создана удобная, отличная от стандартной российской, колодка. Колодка отличается от аналогов более широкой передней частью и свободным подъемом. Эти ботинки не всегда надо и разнашивать. «Мгновенному» комфорту способствует и качество хромовой кожи, идущей для производства ботинок.

К плюсам М22 нужно отнести не только практичную 2,2-мм тисненую кожу верха или вентилирующую подкладку из текстильного материала типа «Cambrelle», но и версии внедорожного протектора.

Они по итогам тестов полностью отвечают тонкостям полевой работы.

К преимуществам модели относятся высокие 22-см берцы и витые шнурки в 150 см длиной. Кстати, это единственный в России случай, когда предлагаются шнурки нужной длины. Их оценят те, кто умеет правильно шнуровать ботинки.

По достоинству надо оценить оксидированные петли фурнитуры быстрой шнуровки и подпоролоненную боковую защиту, размещенную в районе щиколоток, а также увеличенный до H=30 мм мягкий валик по верху берец.

К тонкостям модели надо отнести и размещенные в районе подъема крючки (2 шт.) — элементы системы быстрой шнуровки. Их наличие удобно при быстром сбросе ботинка — скидывание петли шнурка с крючков мгновенно ослабляет их натяжение в области подъема.

Про стоимость. Эта модель под силу любому семейному и холостяцкому бюджету.

Другая интересная модель — кожаные ботинки М56. На их примере заметно влияние на производителей ботинок серии «Маттерхорн» (США). Но в отличие от Р167 (В) («Элитспецобувь», С-Пб.), копирующих оригинал — «Гарсинг» лишь взял прототип за основу.

Отличия. Они — в колодке. Здесь более широкая и наполненная носовая часть и чуть более удобный подъем. Со слов авторов, это сделано с учетом ортопедических особенностей «русских» ног. И все это влияет на внешний вид ботинок.

Эти отличия очень выгодны для носителей с широкой стопой. Кстати, удобный «Маттерхорн» после ношения М56 кажется чуть более аскетичным — особенно в области пальцев. Но это личные ощущения.

Другими отличиями М56, кроме гладкой 2,2-мм хромовой кожи верха и высоких 27-см берец, являются: подошва с ярко выраженным каблуком, мягкий глухой клапан, зашитый до верха берец, подкладка «Cambrelle», нужная для вентиляции внутреннего объема, а также крепление подошвы, выполненное по технологии «Goodyear».

Особенность этой технологии не только в прочности соединения, но и в его герметичности. Герметичность достигнута, кроме применения качественной кожи с защитными пропитками, еще и водостойкой сборкой верха обуви с основной стелькой.

В целом эта модель, как и М56, является одним из достижений полевой обуви. Этому способствует и их более чем приемлемая цена.

Другим явлением в разряде кожаной обуви с рантово-клеевым способом крепления является модель М78. Модель изначально создана для групп поиска и спасания ВВС и отрядов быстрой реакции правопорядка.

Кстати, М78 в числе прочих заслужили положительную оценку у зарубежных групп ПС и ПДС ВВС, испытывавших ее вместе с тест-командой «Выдра».

Характерной особенностью модели является, во-первых, наличие двух боковых «молний», превращающих ботинок в обычный сапог. По опыту 6-месячной носки замечу, что шнуровка здесь нужна лишь для подгонки ботинка по ноге. Боковые же «молнии» отвечают за скорое надевание/сброс обуви. Вторая особенность — в наличии у «молний» внутренних клапанов, защищающих внутренний объем от воды/песка и предохраняющих брюки от «закусывания» замками «молний».

Необходимо отметить, что клапаны зашиты до верха 27-см берец и выполнены из тонкой кожи, идущей и на подкладку. К плюсам М78 относятся и прочная 2-мм хромовая кожа и удобная колодка, также уширенная впереди, и малые наружные клапаны. Последние закрывают вверху замки «молний».

Уделено внимание и преодолению брода. Но здесь, как и на других моделях компании, глубина брода снижена на 7см боковыми вырезами глухого клапана.

О воде. Даже при низком пришивании глухого клапана, но при плотном шнуровании и заправленных брюках вода не проходит внутрь. Водостойкости способствует и рантово-клеевой способ соединения деталей. А также водостойкие пропитки кожи.

Говоря о демократичных моделях, обратите внимание и на те же белорусские М106. Собранные с использованием клеевого способа крепления, они имеют много общего с «combat boots». Причем как по применяемой колодке от «G. I. boots», так и по наличию профессиональных элементов.

Например, в системе быстрой шнуровки применена комбинация металлических петель, размещенных в верхней части берец, с металлическими люверсами, расположенными в районе стопы. Такая комбинация позволяет не только снизить цену изделия, но и плавно регулировать плотность шнуровки.

И еще, здесь впервые на нашем рынке применен самоочищающийся протектор типа «Vikihg» — русский аналог «Panama-2».

Автор благодарит компанию «ГАРСИНГ» за консультации и выражает благодарность «ARMYTEC. RU» за предоставленные материалы.